

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

**АЛТАЙСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ВЫПУСК

19

БАРНАУЛ 2021

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алтайский филиал

**Ученые записки Алтайского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации**

*Теоретический
и научно-практический журнал*

**2021
ВЫПУСК 19**

ББК 95.5

У 897

Главный редактор: И.А. Панарин

Редакционная коллегия:

В.В. Алексеева, С.П. Воробьев, Л.Э. Воронова, Н.П. Гончарова,
Т.В. Кайгородова, Д.С. Леонтьева, Е.В. Лукина, Л.М. Лысенко,
Т.В. Полещенкова, Н.В. Проказина, Н.В. Шкурихина,
С.В. Шлегель, А.А. Шмаков

У 897

Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: сборник статей / под ред. И.А. Панарина; Алтайский филиал РАНХиГС. – Вып. 19. – Барнаул: АЗБУКА, 2021. – 180 с.

ISBN 978-5-93958-006-9

Учредитель: Алтайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Алтайский филиал РАНХиГС)

Адрес редакции: 656008, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Партизанская, 187

Электронная версия: <https://www.alt.ranepa.ru/science/publishing/uz/>

E-mail: info@alt.ranepa.ru

© Алтайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Алтайский филиал РАНХиГС), 2021

Перепечатка материалов допускается только с письменного согласия редакции. Рукописи, фотографии, рисунки рецензируются по усмотрению редакции и не возвращаются.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 35.07

Наталья Владимировна Вараксина

Трансформация принципов кадрового обеспечения государственной гражданской службы

Аннотация. В статье рассматриваются принципы и задачи кадровой политики на государственной гражданской службе.

Ключевые слова: *кадровая политика, задачи государственной кадровой политики, принципы кадровой политики на государственной гражданской службе.*

Кадровый состав органов государственной власти является одним из ключевых факторов, обеспечивающих эффективность и результативность деятельности всех уровней власти, а также формирование положительного имиджа власти у населения Российской Федерации. Вопросы подбора кадров, их обучения, определения критериев кадрового роста и поиск инструментов формирования и развития профессиональных компетенций сегодня актуальны, т.к. внешняя среда претерпевает активные изменения, усложняется и, следовательно, формирует новые вызовы, в том числе для государственных гражданских служащих.

Одним из приоритетных направлений кадровой политики в системе органов государственной власти является формирование такого кадрового состава, который в деловом и профессиональном отношении содействовал бы обеспечению эффективного функционирования и развития государственного аппарата и органов местной власти, а, главное, формирование более высокого уровня доверия населения ко всем органам власти. Неоднократно Президент Российской Федерации объявлял государственно-управленческую сферу «зоной особого внимания», приоритетом номер один среди всех направлений текущей кадровой политики.

Кадровая политика в сфере государственной службы представляет собой выражение стратегии государства по формированию, профессиональному развитию и обеспечению востребованности кадрового потенциала в системе административной власти.

Само понятие «кадровая политика в системе государственной службы», задачи, основные принципы и приоритетные направления

государственной кадровой политики сформулированы и зафиксированы в Концепции реформирования системы государственной службы Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 15 августа 2001 г.

Кадровая политика, направленная на решение стратегических задач государственного управления, в современных условиях должна одновременно решать несколько взаимосвязанных задач, к которым можно отнести следующее:

- создание актуальной и полной нормативно-правовой базы реализации кадровой политики на государственной службе, что является своеобразной отправной точкой для всех последующих шагов, т.к. определяет алгоритм, ограничения и возможные механизмы взаимодействия с претендентами на замещение должностей государственной гражданской службы;

- повышение качества и уровня информационно-аналитического обеспечения процессов формирования и реализации государственной кадровой политики в системе административной власти, а также интенсификация научных исследований актуальных проблем данной сферы. Решение данной задачи возможно через взаимодействие со специалистами в сфере управления человеческими ресурсами, психологами, социологами, использование современных аналитических технологий, в частности работу с big data;

- развитие системы дополнительного профессионального образования и переподготовки государственных служащих, управление развитием профессиональных, деловых и нравственных качеств государственных служащих. Технологии, давно и прочно вошедшие в практику управления человеческими ресурсами в коммерческом секторе, такие как управление карьерой, наставничество, teambuilding, агрессивный headhunting и т.д., могли бы, при условии успешной адаптации к специфике государственной службы, перевести работы с персоналом на качественно новый уровень. Говоря о направлениях повышения квалификации, актуальным было бы включение таких направлений подготовки, которые бы позволили сформировать психологические компетенции у служащих, навыки предотвращения и выхода из конфликтных ситуаций, профилирования профессионального выгорания;

- создание системы общественного контроля над процессами формирования и реализации государственной кадровой политики, что позволило бы сделать процедуру отбора и ротации кадров на государственной службе более прозрачной, а механизмы ее понятными населению. Формат решения данной задачи возможен через привлечение к участию в работе конкурсных комиссий общественных наблюдателей;

– разработка системы критериев определения эффективности существующей кадровой политики и кадровой деятельности, в которую возможно включение таких индикаторов, как численность претендентов на одну вакансию, интенсивность кадрового роста персонала, продолжительность службы сотрудника в рамках одного ведомства, удовлетворенность условиями труда, систему ценностных ориентаций сотрудников. Одним из направлений конструирования устойчивого кадрового состава может стать механизм наставничества с четко определенными полномочиями, показателями и временными рамками первичной адаптации специалистов. В наставничество активно должны быть вовлечены две стороны: молодой специалист и опытный сотрудник. Если мотивы молодого специалиста понятны, то привлечение наставников сопряжено с повышенной нагрузкой, временными, психоэмоциональными нагрузками, дополнительной зоной ответственности. В связи с этим необходимо разработать корректную систему мотивации и стимулирования для наставников для их активного, а не формального вовлечения в процесс адаптации;

– принятие Этического кодекса государственных служащих. Единая система ценностей должна быть не просто формально обозначена в документах, а, начиная с этапа рекрутинга кадров, стать ключевым звеном в формировании управленческой команды, т.к. принятие единых ценностей не на формальном, а на глубинном личностном уровне позволяет государственному служащему не только знать в теории, но и руководствоваться данными нормами ежедневно при выполнении служебных обязанностей. Практика целенаправленного формирования и поддержания организационной культуры доказала свою эффективность в кадровой работе в коммерческой и социальной сфере. Множество типов организационной культуры отражают задачи и профиль деятельности организаций и ведомств, а структура доминирующих ценностей, организационные символы, традиции формируют стратегию взаимодействия внутри коллектива и внешней средой.

Принципы государственной кадровой политики в сфере государственной службы – это ее основные регламентирующие положения, отражающие закономерности и тенденции развития кадровых процессов и отношений в сфере государственной службы, руководящие правила, лежащие в основе деятельности субъектов государственной кадровой политики по разработке и претворению в жизнь кадровой политики государства.

Говоря о принципах кадровой политики на государственной гражданской службе, необходимо отметить, что на сегодняшний момент сформулировано два ключевых принципа:

– назначение на должность гражданской службы гражданских служащих с учетом их заслуг в профессиональной служебной деятельности и деловых качеств;

Дискуссионность формулировки данного принципа заключается в априорном исключении из категории потенциальных претендентов на ряд должностей государственной службы специалистов, не имевших ранее опыта подобной работы. Учитывая потенциальную пользу от экстраполяции ряда технологий из коммерческого сектора в государственный, возможность участия в конкурсных отборах специалистов-практиков из иных секторов позволила бы сделать отбор более многофакторным и объективным. Однако незнание нормативной базы, специфики организации деятельности и иерархии органов власти является объективным препятствием для сторонних претендентов на определенные должности.

Принцип формирования кадрового состава органов государственной власти с опорой на предшествующие заслуги активно применялся в Западной Европе, он опирается на систему заслуг (merit system), а подобная система государственной службы именуется меритократией (от англ. merit – заслуга).

К основным механизмам реализации данного принципа относятся: регулярная аттестация гражданских служащих; введение по отдельным должностям гражданской службы особого порядка оплаты труда в зависимости от эффективности профессиональной служебной деятельности, показатели которой определены в служебном регламенте. Однако механизм практической реализации данного принципа на сегодняшний день недостаточно отработан. Регламент четко фиксирует должностные обязанности, однако исключает возможность учета внешних факторов, интенсификации усилий при взаимодействии с разными источниками и получателями информации, неконтролируемыми помехами внешней среды, изменения законодательного регулирования.

Процедура аттестации в современном формате направлена на проверку формального знания нормативной базы осуществления должностных обязанностей государственного служащего. Для более точной оценки компетенции желательно добавить в процедуру аттестации не столь жестко формализованные процедуры оценки. Инструментами реализации данного подхода могут стать кейсы, foresight-сессии в рамках профессиональной деятельности аттестуемых сотрудников.

– совершенствование профессионального мастерства гражданских служащих.

Второй принцип подразумевает необходимость постоянного развития служащими своих профессиональных умений и навыков. Законодательно введена категория, отражающая данный принцип: профессиональное мастерство гражданских служащих. Основным механизмом реализации данного принципа служит профессиональное развитие (обучение) государственных служащих.

Для реализации данного принципа оптимальным было бы сочетание двух форм: профессиональной переподготовки/повышения квалификации госслужащих и системы стажировок. Стажировка, как инструмент совершенствования профессионального мастерства, универсальна в части многозадачности и возможности расширения компетенций, т.к. дает возможность на практике соприкоснуться с иным профилем деятельности, приобрести новые навыки и умения. При этом территориально возможность прохождения стажировок не должна быть ограничена исключительно тем субъектом Российской Федерации, где трудится специалист. При этом обязателен регулярный пересмотр критериев, определяющих объективно необходимые профессиональные навыки государственного служащего с учетом цифровизации всех сфер жизни общества, изменения условий и технологий профессиональной деятельности. Традиционный формат обучения может сохранить востребованность только при условии привлечения практикующих специалистов из различных сфер в оптимальном сочетании с профессорско-преподавательским составом, т.к. теория является базой для формирования практических навыков. Следовательно, принципы формирования кадрового состава гражданской службы, установленные законодательно, представляют собой ядро системы государственной кадровой политики. Их внедрение в практику управления кадровым составом является необходимым условием поддержания высокого уровня профессионализма, практических навыков и компетенций специалистов государственной гражданской службы.

Библиографический список

1. Методики оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 3 ноября 2012 года № 1142 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21.08.2012 № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 46. – Ст. 6350.

2. Черепанов В.В. Основы государственной службы и кадровой политики. – Москва: ЮНИТИ: Закон и право, 2015. – 369 с.

Алексей Сергеевич Ващенко

**Практики реализации государственной молодежной
политики органами муниципального управления
(на примере деятельности администрации
Центрального района города Барнаула)**

Алие Мустафаевна Сергиенко – научный руководитель

Аннотация. В статье на примере деятельности администрации Центрального района города Барнаула дана характеристика практики реализации государственной молодежной политики органами муниципального управления.

Ключевые слова: молодежная политика, муниципальное управление, финансирование государственных программ.

Под молодежной политикой понимают систему государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи [5]. Как отдельное направление молодежная политика начала выделяться в 20-30-х годах. XX столетия. В 90-х годах XX столетия начинает придаваться большое значение реализации молодежной политики на государственном уровне. Сегодня же молодежная политика реализуется не только на государственном, но и муниципальном уровне [6].

Основными субъектами реализации молодежной политики в Алтайском крае являются органы государственной власти края, органы местного самоуправления, молодежные и детские объединения. Алтайское краевое Законодательное Собрание принимает законы и иные нормативно-правовые акты, в рамках которых осуществляется молодежная политика, а также определяет объем финансовых средств из краевого бюджета для ее реализации. Правительство Алтайского края утверждает краевые государственные программы в сфере молодежной политики и координирует деятельность субъектов данной сферы [4].

Основным органом государственной власти Алтайского края, занимающимся реализацией молодежной политики, является Управление молодежной политики и реализации программ общественного развития Алтайского края.

Большую роль в самореализации молодежи играют общественные организации и движения. В настоящее время можно выделить семь ос-

новых Алтайских краевых общественных организаций и два Алтайских краевых общественных движения. К общественным организациям относятся следующие:

- Молодые журналисты Алтая: позволяет объединиться молодым людям с активной жизненной позицией с целью оказания помощи в становлении молодым специалистам сферы деловых коммуникаций;

- Казачья добровольная народная дружина: способствует развитию духовно-нравственных ценностей у молодых людей, а также поддержанию общественного порядка в обществе;

- 8 нота: оказывает содействие в реализации творческих способностей молодежи (музыкальное и театральное искусство);

- Святогор: формирует положительное общественное мнение в пользу детского военно-патриотического движения с целью патриотического, духовно-нравственного, интеллектуального и физического развития молодежи;

- Ассоциация детского и молодежного туризма: пропагандирует здоровый образ жизни, создает благоприятные условия молодежи для занятия туризмом, спортом и экологией;

- Самостоятельная ассоциация молодых индивидуальностей: способствует ранней социальной и профессиональной адаптации детей и подростков, занимается изданием сборников с их работами;

- Найди себя: способствует повышению культурного уровня и нравственного воспитания молодежи.

К основным Алтайским региональным общественным движениям относятся: пробуждение сердца – занимается социальной поддержкой молодежи; поколение – занимается продвижением творческих инициатив молодежи и пропагандой здорового образа жизни.

Центральный район города Барнаула является частью территории города Барнаула. Территория специально отдельно выделена для организации максимально эффективного управления хозяйством города, а также повышения качества обслуживания местного населения и более близкого расположения органов местного самоуправления к населению.

Администрация района – это территориальный орган местного самоуправления. Она имеет собственные полномочия по решению вопросов местного значения и осуществляет исполнительно-распорядительные функции на соответствующей территории.

Администрация Центрального района состоит из 14 структурных подразделений. Также в структуру администрации района входят Лебяжинская сельская администрация, Южная поселковая администрация и территориальное управление микрорайона «Затон».

Непосредственно реализацией молодежной политики в администрации Центрального района города Барнаула занимается комитет по делам молодежи, культуре, физкультуре и спорту, состоящий из трех человек: председатель, главный и ведущий специалисты. За каждым сотрудником закреплено конкретное направление деятельности. Председатель отвечает за культуру, главный специалист – за спорт, ведущий специалист – за молодежную политику.

Комитет осуществляет свою деятельность по реализации молодежной политики в рамках направлений деятельности, установленных правовыми документами. К ним относятся муниципальные программы, постановления администрации города Барнаула и др.

В рамках программы «Развитие образования и молодежной политики города Барнаула на 2015-2024 годы» [1] основным направлением деятельности является проведение культурно-массовых мероприятий и акций. За анализируемый период наблюдается увеличение количества мероприятий. В 2020 году в связи с пандемией коронавируса формат многих мероприятий был изменен. Так, в День России вместо большого праздничного концерта прошло четыре мини-концерта с участием молодых музыкантов во дворах учреждений здравоохранения (рис. 1).

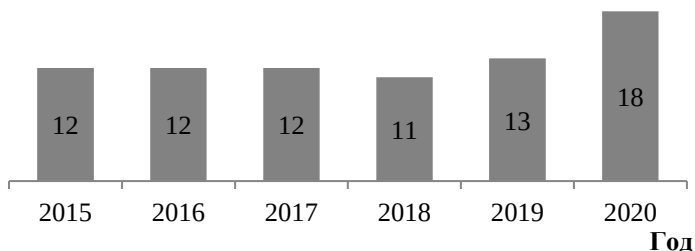

Рисунок 1. – Количество мероприятий в рамках реализации муниципальной программы «Развитие образования и молодежной политики города Барнаула на 2015-2024 годы», проведенных в Центральном районе города Барнаула в 2015-2020 гг. (ед.)

В рамках программы «Комплексные меры по профилактике зависимых состояний и противодействию незаконному обороту наркотиков в городе Барнауле на 2015-2022 годы» [2] проходят круглые столы в высших и средних специальных учебных заведениях на тему профилактики наркомании с участием сотрудников Главного Управления МВД

России по Алтайскому краю и специалистов органов местного самоуправления. Их количество ежегодно увеличивается. Исключение составляет 2020 год из-за пандемии коронавируса (рис. 2).

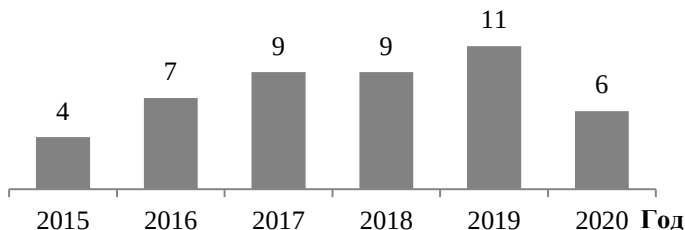

Рисунок 2. – Количество мероприятий в рамках реализации муниципальной программы «Комплексные меры по профилактике зависимых состояний и противодействию незаконному обороту наркотиков в городе Барнауле на 2015-2022 годы», проведенных в Центральном районе города Барнаула в 2015-2020 гг. (ед.)

В рамках программы «Комплексные меры профилактики преступлений и иных правонарушений в городе Барнауле на 2017-2020 гг.» [3] в летний период совместно с комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав осуществляется реализация краевой межведомственной комплексной профилактической операции «Каникулы». Проводятся экскурсии в музеи и спортивные клубы района. В целом количество участников операции «Каникулы» за анализируемый период является примерно одинаковым. Исключение составляет 2020 г. из-за пандемии коронавируса.

Ежеквартально проводятся совместные рейды с комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав и сотрудниками полиции по выявлению фактов продажи алкогольной продукции несовершеннолетним. При выявлении нарушений в отношении продавца составляется протокол об административном правонарушении. Количество выявленных нарушений может зависеть от времени проведения рейда, погодных условий, местоположения посещаемых баров и магазинов (рис. 3).

В рамках постановления администрации города Барнаула «Об утверждении комплексного плана мероприятий по профилактике экстремизма и терроризма в городе Барнауле на 2019-2020 годы» специалистами администрации района было выявлено и ликвидировано своими силами две надписи экстремистского характера. Также с целью профилактики экстремизма и терроризма проводятся молодежные творческие фестивали, праздничные мероприятия, спортивные турниры. В

2019 г. численность мероприятий увеличилась в сравнении с 2018 г., однако в 2020 г. из-за пандемии коронавируса их количество значительно сократилось.

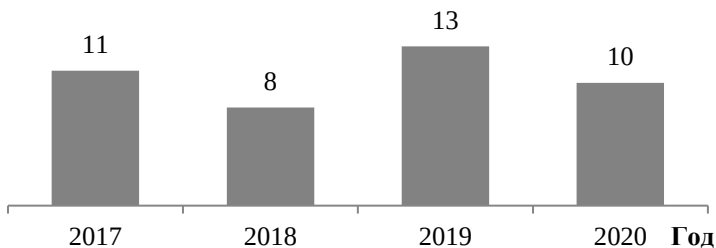

Рисунок 3 – Количество составленных протоколов об административных правонарушениях по факту выявления продажи алкогольной продукции несовершеннолетним в Центральном районе города Барнаула в 2017-2020 гг. (ед.)

В ходе анализа деятельности администрации Центрального района по реализации молодежной политики был выявлен ряд проблем:

- реализацией молодежной политики занимается один специалист, работающий в комитете из трех человек, где реализуются еще культура и спорт;

- за период 2017-2021 гг. сменилось пять специалистов, курирующих данное направление. Частая смена специалистов приводит к тому, что на длительное время образуется вакансия, и вопросы по данному направлению ложатся дополнительной нагрузкой на другого специалиста, у которого своя зона ответственности;

- из-за отсутствия бюджетного финансирования реализации районной молодежной политики нет возможности проведения масштабных районных молодежных мероприятий;

- в мероприятиях, проводимых комитетом, недостаточное количество участников из числа подростков, состоящих на профилактическом учете. Также специалистом комитета ведется слабая работа по взаимодействию с «трудными» подростками, планы работ с ними и отчеты по взаимодействию практически отсутствуют или составлены лишь формально.

Для решения выявленных проблем руководству администрации Центрального района были направлены следующие рекомендации:

- для более эффективной организации деятельности сотрудников главе администрации района необходимо согласовать с главой г. Барнаула возможность реструктуризации комитета с целью выделения самостоятельного структурного подразделения (комитет по делам молодежи

администрации Центрального района г. Барнаула) со штатом сотрудников;

- в связи с отсутствием финансирования реализации молодежной политики главе администрации Центрального района г. Барнаула необходимо ходатайствовать о рассмотрении на уровне главы города Барнаула о возможности выделения финансовых средств на проведение молодежных мероприятий в рамках одной из муниципальных программ молодежной политики;

- необходимо бороться с текучестью кадров. В связи с этим председатель комитета должен максимально расширить полномочия и ответственность специалистов, чтобы предоставить возможность полностью себя проявить и показать свои способности;

- для более качественного взаимодействия с комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав председателю комитета необходимо ежеквартально проводить совместно с председателем комиссии совещания для обсуждения планов совместной работы, анализа проблем взаимодействия и т.д.;

- председателю комитета необходимо усилить контроль за деятельностью специалиста, отвечающего за молодежную политику, в рамках работы с «трудными» подростками для повышения качества планирования и отчетности по данному направлению.

Библиографический список

1. Об утверждении муниципальной программы «Развитие образования и молодежной политики города Барнаула на 2015-2024 годы»: Постановление администрации г. Барнаула от 08.09.2014 № 1924 // Вечерний Барнаул. – 2014. – № 138.

2. Об утверждении программы «Комплексные меры по профилактике зависимых состояний и противодействию незаконному обороту наркотиков в городе Барнауле на 2015-2022 годы»: Постановление администрации г. Барнаула от 27.01.2015 № 85 // Вечерний Барнаул. – 2015. – № 19.

3. Об утверждении программы «Комплексные меры по профилактике преступлений и иных правонарушений в городе Барнауле на 2017-2020 годы»: Постановление администрации г. Барнаула от 19.04.2017 № 764 // Вечерний Барнаул. – 2017. – № 65.

4. О государственной региональной молодежной политике Алтайского края: Закон Алтайского края от 05.11.2001 № 87-ЗС // Сборник законодательства Алтайского края. – 2001. – № 67. – С. 79.

5. Зырянова А. И. Сущность понятий «Молодежь» и «Молодежная политика» в контексте теории публичного управления // Идеи и идеалы. – 2017. – № 4. – С. 43-52.

6. Плотников А. Д. Молодежная политика в России: некоторые теоретические аспекты // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2016. – № 5. – С. 39-44.

УДК 314.153

Наталья Петровна Гончарова

Проблемы результативности российской демографической политики в оценках экспертов

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы результативности и эффективности демографических процессов и мер их регулирования на основе экспертных опросов, применяемых при анализе демографических вызовов, изучении мер государственного регулирования демографических процессов, оценке результативности демографической политики. В опросе приняли участие 62 эксперта из конкретно-практической и научно-исследовательской сферы, связанных по роду своей деятельности с демографией. Результаты проведенного исследования показали, что на сегодняшний день нельзя говорить о существовании в России полномасштабной результативной демографической политики, как и системы непрерывного мониторинга ее реализации субъектами управления всех уровней. Одной из причин этого является отсутствие научного обоснования целей, задач, приоритетов и механизмов реализации демографической политики при принятии государственных решений в данной сфере.

Ключевые слова: демографическая политика; оценка результативности; демографические показатели; демографическая ситуация; демографические процессы; методика оценки результативности; экспертный опрос.

Проблема результативности и эффективности демографических процессов и мер их регулирования затрагивает интересы не только государственных служащих и политиков, предпринимающих определенные попытки реагирования на демографические кризисы, но и ученых, занимающихся исследованием демографических вызовов [2, 3, 4, 8, 12], реализации государственных программ демографического развития [5, 6, 10], разработкой методологии и методики анализа результативности

демографической политики, подходов к определению понятий «эффективность» и «результативность» [7, 9, 11].

Оценка эффективности демографической политики невозможна без опоры на систематический мониторинг демографических процессов, а также ключевых программ и мероприятий, реализуемых на федеральном и региональном уровнях [13]. Помимо методов статистического анализа немаловажная роль в этом вопросе отводится социологическим исследованиям, позволяющим учесть поведенческие аспекты в демографическом прогнозировании [1]. Однако не только массовые социологические опросы, используемые для изучения демографического поведения населения, способны дополнить арсенал статистических методов анализа и прогнозирования демографических процессов. Значимым инструментом в демографических исследованиях являются экспертные опросы [1].

Когда в демографических исследованиях в качестве экспертов выступают не только демографы, но и социологи, экономисты, аналитики, политические и общественные деятели, чья профессиональная деятельность тесно связана с предметом изучения или чьи теоретические знания, жизненный опыт позволяют делать авторитетные заключения, давать всесторонне взвешенные оценки, тогда анализ изучаемой проблемы представляется более полным и всесторонним. Тщательный отбор экспертов, разработка специальной методики их опроса и обработки полученных результатов позволяют проводить сравнительно-сопоставительный анализ выявленных экспертных мнений с данными, получаемыми с помощью методов статистического и демографического анализа, прогнозирования и моделирования, что не может не отразиться на улучшении правового, институционального, информационно-аналитического и научного обеспечения реализации демографической политики.

Основной целью данного исследования являлось изучение экспертных подходов к измерению уровня результативности демографической политики и детерминирующих ее факторов, а также выявление трудностей, которые сопровождают переход на новую систему регулирования демографических процессов, основанного на данных. В опросе приняли участие 62 эксперта из конкретно-практической и научно-исследовательской сферы, связанных по роду своей деятельности с демографией.

Результаты экспертного опроса показали, что результативность демографической политики Российской Федерации, реализуемой с середины 2000-х годов, в большинстве случаев оценивается как средняя (61%) или низкая (23%): *«результатам помогает «демографическое эхо» предыдущей политики 1970-1980-х гг.»*. Такое мнение экспертов

обусловлено скорее всего их представлением о том, что демографические процессы в большинстве своем скорее не управляемые, чем управляемые (60%). При этом были высказаны мнения, что в демографической политике много направлений и оценки эффективности каждого из них могут различаться. Так, оценивая результативность демографической политики Российской Федерации, реализуемой с середины 2000-х годов, отдельные эксперты отмечали, что *«есть очевидные успехи в стимулировании рождаемости, но та ли это цель, которую должно преследовать социальное государство любой ценой?»*. Ответ на этот вопрос не так очевиден в свете ожидаемых негативных последствий стимулирования рождаемости *«из-за истощенной плодovitости когорты»*. Вместе с тем эксперты отмечают среднюю результативность государственных мер по регулированию рождаемости, смертности и миграции.

Довольно значимая часть экспертов (39%) все же полагает, что демографические процессы скорее управляемые, чем не управляемые. Это мнение подтверждается и оценкой динамики результативности государственной демографической политики по сравнению с периодом 1990-х – начала 2000-х годов. Большинство опрошенных экспертов (64,5%) считает, что демографическая политика в Российской Федерации стала более результативной. Противоположного мнения придерживаются лишь 8% опрошенных экспертов. Вместе с тем не все эксперты считали правильным оценивать произошедшие изменения результативности государственной демографической политики, отмечая, что по сравнению с рассматриваемым периодом *«она появилась»* или просто *«стала лучше финансироваться»*. В частности, отмечается, что *«в 1990-х – начале 2000-х годов демографической политики вообще не было. Поэтому можно считать, что политика, проводимая с 2006-2007 гг., является результативной. И поскольку ее мероприятия время от времени наращиваются, в целом она становится более результативной»*.

В качестве критериев результативности демографической политики в первую очередь были названы положительные изменения в демографических процессах и структурах (87,1% выборов) и изменение демографического поведения населения (самосохранительного, брачного, репродуктивного, миграционного) (82,3% выборов). Это мнение разделяет большинство участников опроса. Немаловажным аспектом в оценке результативности демографической политики является отделение результатов собственно демографической политики от воздействия иных факторов (половозрастной структуры, мероприятий других направлений политики, действий негосударственных субъектов и т.д.).

Особую значимость для проводимого исследования имел вопрос о барьерах в реализации современной демографической политики. Две трети экспертов считают наиболее значимыми препятствиями несогласованность отдельных направлений государственной социально-экономической политики с задачами демографического развития (63,3% выборов) и недостаточную ресурсную обеспеченность демографической политики (60%). Далее экспертами выделяется неверный выбор приоритетов среди направлений реализации демографической политики (56,7% выборов) и, с небольшим отрывом, – недоучет взаимосвязи демографических процессов и структуры населения (55%). Почти половина экспертов указали также на следующие барьеры: разнонаправленные действия субъектов демографической политики (48,3%) и несовершенство моделей мониторинга и оценки реализации отдельных направлений демографической политики (45%). Менее значимыми препятствиями в реализации современной демографической политики по оценкам экспертов являются неразвитость практики корректировки запланированных мероприятий в случае отклонения промежуточных результатов от заданных значений и нечеткость формулировок ожидаемых результатов и критериев их оценки в программных документах. Такого мнения придерживаются менее трети участников опроса.

Участники опроса выразили свое мнение о возможных мерах повышения результативности демографической политики в Российской Федерации. В их числе были названы корректная постановка целей и совершенствование механизмов их реализации, нивелирование выше-названных барьеров в реализации демографической политики, более широкое использование данных исследований детерминации демографического поведения, отказ от ведения фиктивной отчетности, персональная ответственность чиновников за результаты демографической политики в субъектах Российской Федерации.

Подводя итог вышесказанному, нужно отметить, что представленные меры *«сами по себе слабо работают, в стране должна быть благоприятная обстановка, чтобы человек не боялся за завтрашний день и был в нем уверен»*. А для этого, как утверждают участники исследования, должно быть динамичное экономическое развитие страны и социальные гарантии наименее обеспеченным группам.

Результаты экспертного опроса показали, что на сегодняшний день нельзя говорить о существовании в России полномасштабной результативной демографической политики, как и системы непрерывного мониторинга ее реализации субъектами управления всех уровней. Нет и единой унифицированной системы оценки результативности данного направления политики. Одной из причин этого является отсутствие

научного обоснования целей, задач, приоритетов и механизмов реализации демографической политики при принятии государственных решений в данной сфере. Тем не менее эксперты отметили положительные изменения в демографических процессах и структурах, в демографическом поведении населения по сравнению с началом тысячелетия, что свидетельствует о реализации значимых мер в этом направлении. В целом, экспертные оценки позволили структурировать подходы к оценке результативности демографической политики, выявить барьеры в ее реализации и определить направления совершенствования институционального, правового, экономического и информационно-аналитического обеспечения демографической политики.

Библиографический список

1. Архангельский В.Н., Елизаров В.В., Джанаева Н.Г. Эксперты о перспективах демографического развития России (результаты опроса 2016 г.) // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2018. – Т.16. – С. 550-567.
2. Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Рыбаковский Л.Л. Результативность демографической политики России / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. – Москва: Экон-Информ, 2016. – 307 с.
3. Берендеева А.Б. Демографические вызовы и степень адекватности мер демографической политики (на примере регионов Верхневолжья) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 39, № 1. – С. 11-20.
4. Буриев М.М. Повышение эффективности реализации демографической политики в Российской Федерации // Плехановский барометр. – 2018. – №3. – С. 10–14.
5. Денисенко В.А., Купера А.В., Катаева А.Н. Эффективность государственной программы демографического развития: региональный аспект // Национальная безопасность. – 2015. – № 2. – С. 312-318.
6. Качалкин В.М. Государственная демографическая политика в современной России: состояние и приоритеты совершенствования: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2017. – 24 с.
7. Лапшов В.А. Модель социального развития демографической политики современной России // Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России: материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. С.В. Рязанцев, Е.Е. Письменная. – М.: Экономическое образование, 2015. – С. 27-37.

8. Локосов В.В., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л., Хасаев Г.Р. Результаты демографической политики и наступление депопуляции в России // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2017. – № 11. – С. 40-48.

9. Мельникова Т. Показатели эффективности мер демографической политики Российской Федерации // Государственная служба. – 2015. – № 1.

10. Попова Л.А. Оценка эффективности государственных демографических инициатив // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 1. – С. 125-137.

11. Рыбаковский Л.Л., Хасаев Г.Р., Кожевникова Н.И. Применение понятий «результативность» и «эффективность» в сфере демографии // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2018. – № 6. – С. 38-48.

12. Слепцова Е.В. Оценка эффективности демографической политики в России // Экономика устойчивого развития. – 2014. – № 3. – С. 194-199.

13. Филоненко В.И., Магранов А.С., Понеделков А.В. Демографическая политика России в оценках населения и экспертов Ростовской области // Социологические исследования. – 2015. – № 9. – С. 74-79.

УДК 658.71

Ольга Анатольевна Гооге

Современное состояние закупочной деятельности в Российской Федерации

Аннотация. Организация государственных закупок является ключевым фактором развития экономики и социально-политической сферы современного государства. Она направлена на выполнение экономических и социальных программ страны, поощрение развития разных отраслей народного хозяйства, в т.ч. инновационных программ, поддержание продукции национальных производителей, а также регулирование социальных процессов. На протяжении многих лет в России наблюдается устойчивая тенденция к увеличению бюджетных средств, выделяемых для поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг с целью удовлетворения государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: *закупки, закупочная деятельность, государственные закупки, муниципальные закупки, контрактная система.*

Контрактная система в сфере закупок аккумулирует значительные ресурсы и играет важную роль в экономике Российской Федерации, влияя на развитие государства и общества в целом. Развитие отечественного рынка государственных и муниципальных закупок обусловлено рядом причин: во-первых, необходимостью удовлетворения общественных потребностей в товарах и услугах; во-вторых, рациональным использованием материальных и трудовых ресурсов, вовлекаемых в хозяйственный и торговый оборот. В этой связи вопросы повышения эффективности функционирования системы госзакупок являются первостепенными для обеспечения высоких темпов экономического роста и достижения национальных целей.

Следует отметить, что объем средств бюджетов всех уровней, которые обращаются в рамках контрактной системы в сфере закупок, ежегодно растет. В 2020 г. он составил 8,9 трлн руб., или порядка 8,3% ВВП (рис. 1) [1].

Рисунок 1. – Общий объем закупок, трлн руб.

В 2020 г. в единой информационной системе в сфере закупок (ЕИС) было размещено около 2,2 млн извещений об осуществлении закупок на общую сумму 9,4 трлн руб. Это на 26% в количественном и на 2% в стоимостном выражении меньше, чем в 2019 г. Падение стоимостного объема закупок произошел в основном за счет сокращения объема закупок муниципальных заказчиков [2].

Таблица 1. – Общее количество заказчиков, осуществлявших закупки, в разрезе уровней заказчиков

Уровень заказчика	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%
Федеральный	14 653	9,7	14 143	9,5	13 453	9,5
Субъект РФ	29 366	19,4	29 043	19,4	28 782	20,3
Муниципальный	107424	70,9	106241	71,1	99 486	70,2
Всего	151443	100	149427	100	141721	100

По состоянию на начало 2020 г. в ЕИС было зарегистрировано 307003 заказчика, из которых 59% (141721) заказчиков подтвердили свою регистрацию и осуществляли закупки. По результатам анализа данных ЕИС о зарегистрированных заказчиках и о заказчиках, осуществлявших закупки, можно сделать вывод, что наиболее преобладающими в структуре заказчиков, работающих в рамках контрактной системы, являются заказчики муниципального уровня (таблица 1).

Несмотря на тенденцию роста объемов государственных закупок и ориентацию системы закупок на повышение эффективности закупок через увеличение конкуренции, на протяжении всего периода функционирования контрактной системы значимых изменений в показателях конкуренции и экономии не происходило. Так, если в 2014 г. среднее количество заявок на один лот составляло 2,88, то в 2020 г. уровень конкуренции в закупках находился на уровне 3,39 заявок на один лот (рис. 2). Общая экономия по итогам осуществления в 2020 г. закупок конкурентными способами составила 428,7 млрд руб., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 15,3% (в 2019 году составляла 371,7 млрд руб.).

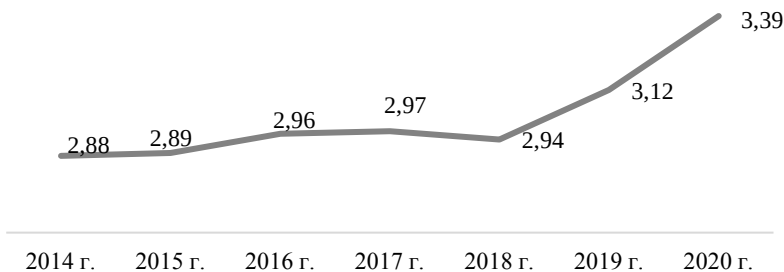

Рисунок 2. – Динамика уровня конкуренции за период 2014-2020 гг. (среднее количество заявок на 1 лот, шт.)

Продолжается тенденция снижения количества поставщиков, принявших участие в закупках, что свидетельствует в целом о снижении привлекательности и доверия к системе государственных и муниципальных закупок. Так, если в 2015 г. число поставщиков (исполнителей) в период действия федеральной контрактной системы составляло 374,6 тыс. ед., в 2017 г. – 339,6 тыс. ед., то в 2019 г. их насчитывалось уже 246,1 тыс. ед. [3]

По способам осуществления закупок основная доля объявленных закупок (по сумме) приходилась на электронные аукционы, которая в

2020 году составила в суммарном выражении почти 77% (рис. 3). В рамках национальных проектов (программ) основным способом закупок также выступает электронный аукцион.

Преимущественно государственные закупки осуществлялись с использованием функционала восьми операторов электронных площадок. При этом порядка 89% госзакупок (по количеству размещенных лотов) проведено на трех – ЗАО «Сбербанк-АСТ», РТС Тендер, АО ЕЭТП [4].

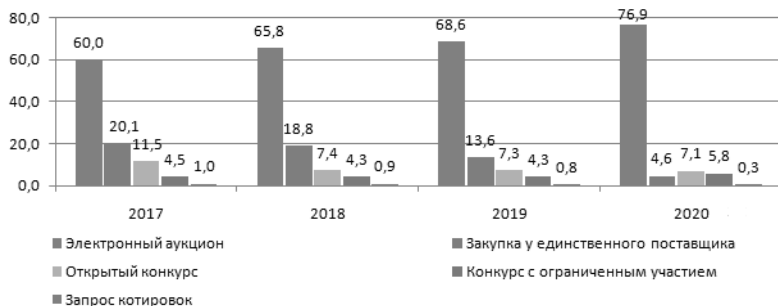

Рисунок 3. – Распределение объема закупок по способам их осуществления, %

По результатам закупочной деятельности в 2020 г. более половины закупок (58%), осуществленных заказчиками конкурентными способами, на сумму 5,5 трлн руб. были признаны несостоявшимися. Следует отметить, что преобладание несостоявшихся закупок характерно для контрактной системы с начала ее функционирования, при этом доля таких закупок ежегодно увеличивается. Наиболее распространенной причиной признания закупок несостоявшимися является подача только одной заявки, что обусловлено, как правило, установлением заказчиком в документации о закупке избыточных требований, приводящих к ограничению конкуренции (например, наличие не связанных с объектом закупки лицензий и сертификатов; нереальные сроки поставки товара; недостаточная проработка описания объекта закупки).

Показателем невысокой эффективности отечественной контрактной системы также является значительное количество ежегодно выявляемых нарушений, а также подаваемых в ФАС России жалоб на действия (бездействия) заказчика, уполномоченного органа, специализированной организации, комиссии по осуществлению закупок, должностного лица контрактной службы и других лиц. Так, по итогам 2019 г. ФАС России выявлено 39,1 тыс. нарушений законодательства о контрактной системе в сфере закупок (за 2017 г. – 52,0 тыс., за 2018 г. – 38,9 тыс. нарушений) [5].

Отдельно хотелось бы остановиться также на результатах закупок, осуществленных в рамках реализации национальных проектов и, в частности, учитывая предметную область настоящего исследования, НЦ «Образование».

Общий объем финансового обеспечения в рамках реализации национальных проектов (программ) составил в 2020 г. 2,1 трлн руб., из которых 8,4% объема закупок (172,97 млрд руб.) осуществлялись в рамках реализации нацпроекта «Образование». В частности, часть данных денежных средств была направлена на приобретение устройств автоматической обработки данных для внедрения целевой модели цифровой образовательной среды в образовательных организациях в рамках реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда», на обновление материально-технической базы в рамках федерального проекта «Современная школа», на приобретение музыкальных инструментов и инвентаря для занятия физкультурой и спортом в рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка» и др.

Общее количество поставщиков (подрядчиков, исполнителей), зарегистрированных в едином реестре участников закупок, подававших заявки на участие в закупках в рамках реализации национального проекта «Образование», составило 1388 участников. При этом наибольшее число заявок приходилось на закупки, осуществляемых по федеральному проекту «Учитель будущего» (7 заявок на один лот), наименьшее – по федеральному проекту «Экспорт образования» (1,5 заявки на один лот) [6].

Рисунок 4. – Доля экономии при закупках в рамках НЦ «Образование», %

Стоимостная эффективность закупок нацпроекта «Образование», характеризующая суммарную экономию при закупках, относительно высока и составляет 21,1% (273,35 млн руб.). При этом наибольший про-

цент снижения начальной (максимальной) цены контракта (НМЦК) зафиксирован по федеральным проектам «Успех каждого ребенка» – 54,7% и «Новые возможности для каждого» – 53,8% (рис. 4) [7].

В целом, подводя итог, можно выделить основные недостатки и проблемы в функционировании контрактной системы в сфере закупок:

1. Сложности с обоснованием начальной (максимальной) цены контракта. Обоснование НМЦК в условиях низкого уровня конкуренции является одним из факторов, негативно влияющих на эффективность осуществления государственных закупок. При этом в Федеральном законе № 44-ФЗ отсутствует единый порядок применения методов обоснования НМЦК. В настоящее время он является рекомендательным, что влечет риски завышения НМЦК.

2. Существенные издержки участников закупок делают участие в закупках непривлекательным. При этом зачастую принимаемые поправки в законодательство о контрактной системе в сфере закупок приводят к дополнительным издержкам участникам закупок.

3. Значительная доля неконкурентных закупок. В рамках Федерального закона № 44-ФЗ 76% общего объема закупок (по сумме) приходится на контракты, заключенные с единственным поставщиком, и несостоявшиеся закупки, что, в конечном счете, не способствует эффективному расходованию бюджетных средств, несет риски негативного влияния на уровень конкуренции, а также коррупционные риски.

4. Сложность и несовершенство законодательства о контрактной системе в сфере закупок. Несмотря на то, что сегодня действует новая редакция закона о контрактной системе, сложившаяся в результате постоянных и не всегда последовательных изменений, процедуры закупок остаются чрезмерно сложными. Это справедливо как в части избыточных требований к формированию заявок, так и в части отдельных способов закупок, позволяющих заказчику устанавливать субъективные критерии оценки заявок.

5. Недостатки информационного обеспечения контрактной системы в сфере закупок. К числу существенных проблем, с которыми приходится сталкиваться пользователям системы, следует отнести значительное время неработоспособности ЕИС, обусловленное регламентными работами. По данным Счетной палаты РФ, суммарное время неработоспособности отдельных сервисов ЕИС составило 4606 часов, или 21% от общего периода работы ЕИС. Нередки случаи размещения недостоверной (противоречивой) информации в ЕИС.

6. Необходимость совершенствования института оценки конечной эффективности закупок. Утвержденные стандарты внешнего государственного аудита (контроля) в сфере закупок ориентированы, прежде всего,

на процедурный контроль. Орган парламентского контроля должен получить расчетные методики оценки результативности и эффективности расходов на закупки по планируемым к заключению, заключенным и исполненным контрактам.

Библиографический список

1. Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2020 год // Счетная палата РФ. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/123/442w02xo0vq4unq199jwxnr9mpow972c.pdf>.
2. Мониторинг закупок // Министерство финансов РФ. – URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/05/main/44-FZ.pdf>.
3. Мониторинг закупок // Министерство финансов РФ. – URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2020/06/main/Svodnyy_analiticheskiy_otchet_2019.pdf.
4. Мониторинг закупок // Министерство финансов РФ. – URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/05/main/44-FZ.pdf>.
5. Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2019 год // Счетная палата РФ. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/fea/fea86920fc7f4c8b39262ce74beb32d8.pdf>.
6. Мониторинг закупок // Министерство финансов РФ. – URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2020/06/main/Svodnyy_analiticheskiy_otchet_2019.pdf.
7. Стоимостная эффективность закупок в нацпроектах // Проект «Госрасходы». – URL: <https://spending.gov.ru/analytics/indicators/100>.

УДК 332.025

*Татьяна Геннадьевна Елистратова,
Кристина Александровна Дружинина*

Развитие инновационной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в г. Бийске: проблемы и пути решения

Аннотация. В статье определяется роль малого бизнеса в развитии инновационной сферы. Выявлены проблемы, возникающие в процессе функционирования субъектов малого и среднего предпринимательства в г. Бийске. Обозначены институциональные предпосылки развития наукограда. Предложена модель развития инновационной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в г. Бийске.

Ключевые слова: *малое и среднее предпринимательство, инновационная деятельность, муниципальное образование, инновационный потенциал, малый бизнес.*

Малое и среднее предпринимательство, являющееся ключевым агентом технологических изменений, составляет основу инновационного сектора экономики развитых стран мира. Вместе с тем инновационный потенциал малого бизнеса в российской экономике реализован в недостаточной степени, что является следствием таких факторов, как фискальное давление, высокий уровень конкуренции с крупными промышленными предприятиями, неблагоприятный деловой климат, отсутствие кооперационных связей, экономическая нестабильность, нарастание кризисных явлений в социально-экономической сфере.

Муниципальное образование г. Бийск – второй по численности город Алтайского края, в котором проживает 9% населения региона. В 2005 г. для смягчения остроты вопросов функционирования экономики региона Правительством РФ и администрацией Алтайского края, в рамках реализации решений по микроменеджменту, г. Бийску был присвоен статус наукограда [1].

Согласно данным официальной статистики, количество субъектов малого и среднего бизнеса в г. Бийске в 2017 г. составляло 8021, в 2018 г. – 7788, 2019 г. – 7759, 2020 г. – 7687 [2].

В настоящее время в муниципальном образовании сформирована целостная система поддержки малого и среднего бизнеса. Субъектам малого и среднего предпринимательства предоставляются финансовая, консультационная, имущественная поддержка, поддержка в сфере инноваций и производства, повышения уровня образования субъектов предпринимательства. В основу оказываемой поддержки заложен программно-целевой подход.

Мероприятия по оказанию поддержки малому и среднему предпринимательству имеют социальную и экономическую эффективность: ежегодно увеличивается количество получателей финансовой поддержки, сохраняются и создаются новые рабочие места, увеличивается средний уровень заработной платы на малых и средних предприятиях.

С целью выявления имеющихся проблем в области поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в г. Бийске в июне 2021 г. на сайте Отдела по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры администрации г. Бийска было проведено онлайн-анкетирование, в котором приняли участие 345 человек. Анкетирование позволило выявить проблемы, с которыми сталкиваются представители

бизнеса в г. Бийске. В их числе: высокая налоговая нагрузка, низкоэффективная государственная поддержка, кредитная малодоступность.

Стратегией социально-экономического развития г. Бийска в статусе наукограда Российской Федерации на 2017-2030 гг. определено, что система приоритетных направлений развития города на период до 2030 г. включает: развитие биофармацевтических и пищевых производств, развитие туристической отрасли, развитие производства композиционных материалов [4].

В настоящее время существуют следующие институциональные предпосылки развития муниципального образования г. Бийск:

1. Муниципальное образование г. Бийск имеет статус наукограда.

2. Финансирование муниципального образования г. Бийск осуществляется из бюджетов всех уровней (федерального, регионального, местного).

3. Муниципалитет обладает положительным опытом инновационного развития экономики, в основе которого находится кластерный подход. В свою очередь, использование кластерного подхода выступает действенным способом стимулирования развития частной предпринимательской инициативы и роста конкурентоспособности инновационного предпринимательства [3].

4. На территории г. Бийска размещены якорные резиденты и центры управления Алтайского биофармацевтического кластера (далее – АБФК), а также кластера Ассоциации «Некоммерческое партнерство «Алтайский полимерный композитный кластер». В свою очередь, к конкурентным преимуществам АБФК можно отнести:

- ресурсный потенциал (экологически чистое сырье растительного и животного происхождения);

- кадровый потенциал (система непрерывной подготовки кадров на базе ведущих вузов края);

- научный потенциал (1 НИИ СО РАН, 2 НИИ СО РАСХН, комплекс прикладной науки);

- эффективная маркетинговая политика, развитая система сбыта (наличие аптечных сетей ЗАО «ЭВАЛАР» и ЗАО «Алтайвитамины»);

- официальный статус наукограда г. Бийска, где расположены основные предприятия кластера (ЗАО «Эвалар», ЗАО «Алтайвитамины» и ФГУП «ФНПЦ «Алтай») [3].

5. В городе осуществляют свою деятельность МБУ «Бийский бизнес-инкубатор», технопарк «Алтай», центр коллективного пользования высокотехнологичным оборудованием распределенного типа.

6. Муниципальное образование г. Бийск обладает площадками для непрерывного образования, которые выпускают специалистов необходимой квалификации.

Таким образом, инновационный потенциал г. Бийска, который носит статус наукограда, выступает основным преимуществом развития города. Следовательно, инновационная деятельность малых и средних предприятий должна выступать в качестве основы их функционирования. Проведенное анкетирование показало, что большая часть опрошенных (59%) считают необходимым введение программ поддержки инновационной деятельности малых и средних предприятий.

Исходя из проведенного анализа, одной из тенденций формирования субъектов малого и среднего предпринимательства в г. Бийске должно стать сотрудничество с другими институтами, способными помочь в решении возникающих проблем. Представляется, что подобное сотрудничество может быть достигнуто посредством создания модели взаимодействия между субъектами малого и среднего бизнеса, градообразующими предприятиями (в том числе организациями, занимающимися НИОКР), а также администрацией города (рис. 1). Подобная модель взаимодействия должна быть гибкой и легко управляемой, согласовывать работу всех имеющихся структурных частей.

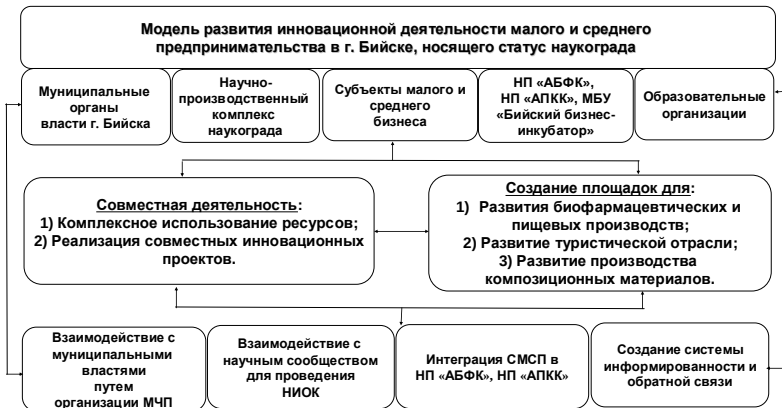

Рисунок 1. – Модель развития инновационной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в г. Бийске

Внедрение предлагаемой модели, на наш взгляд, позволит решить ряд задач, в числе которых могут быть названы следующие:

1) взаимодействие малых и средних предприятий с администрацией г. Бийска путем организации муниципально-частного партнерства;

2) сотрудничество субъектов малого и среднего бизнеса с научным сообществом для проведения НИОКР;

3) интеграция субъектов малого и среднего предпринимательства в НП «Алтайский биофармацевтический кластер» и в НП «Алтайский полимерный композитный кластер»;

4) создание системы информированности и обратной связи с субъектами малого и среднего предпринимательства.

В рамках разработанной модели предлагается:

- обеспечить взаимодействие малых и средних предприятий, действующих на территории города, с администрацией г. Бийска путем организации муниципально-частного партнерства, в том числе заключения контрактов о сотрудничестве, лизинговых договоров, договоров аренды муниципальных площадей, концессионных соглашений;

- администрации г. Бийска выступить в роли инициатора при создании профессионального сообщества малых и градообразующих предприятий, муниципальных учреждений для участия в выполнении региональных программ, направленных на инновационное развитие малого бизнеса;

- обеспечить проведение совместных НИОКР между предприятиями малого и среднего бизнеса г. Бийска и научным сообществом, что позволит малому и среднему предпринимательству стать активным участником инновационной деятельности научного сообщества и градообразующих предприятий г. Бийска;

- организовать интеграционные мероприятия субъектов малого и среднего предпринимательства с НП «Алтайский биофармацевтический кластер» и в НП «Алтайский полимерный композитный кластер», в том числе посредством создания научно-технической цепи различных инновационных продуктов, а также обеспечения деятельности объектов инновационной инфраструктуры и оказания услуг и сервисов компаниям-резидентам кластеров по принципу одного окна;

- создать систему информированности и обратной связи с субъектами малого и среднего предпринимательства с помощью таких инструментов, как: «горячая линия» по вопросам поддержки СМСП, в том числе инновационного предпринимательства; социальные сети; разбор кейсов при реализации бизнес-проектов в инновационной сфере и т.п.

Предлагаемая модель развития инновационной деятельности позволит обеспечить взаимодействие и объединить усилия всех ее участников по решению проблемы развития инновационной деятельности

предприятий малого и среднего предпринимательства г. Бийска, максимально использовать внешние и внутренние ресурсы малых и средних предприятий, муниципалитета, градообразующих предприятий, сферы образования и науки.

Библиографический список

1. О присвоении статуса наукограда Российской Федерации г. Бийску (Алтайский край): постановление Правительства РФ от 21.11.2005 № 688 // Российская газета. – 2005. – № 268.

2. Отчет отдела по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры Управления стратегического развития и экономики Администрации г. Бийска о развитии малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании г. Бийск за 2020 г. – Бийск, 2021. – 13 с. – Неопубл. материалы.

3. Социально-экономическое развитие региона: состояние и перспективы: монография / И.К. Мищенко, В.В. Мищенко, И.А. Шипулина, Г.М. Гриценко, М.В. Межина, О.А. Поволоцкая, А.Р. Ижболдин-Кронберг, А.В. Разгон, Т.Г. Елистратова, Т.Е. Фасенко. – Барнаул: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации Барнаульский филиал, 2017. – 136 с.

4. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Бийска в статусе наукограда Российской Федерации на 2017-2030 гг.: постановление Правительства Алтайского края от 14.02.2017 № 50 // Алтайская правда. – 2017. – № 21.

УДК 37.02

*Лидия Сергеевна Кобелева,
Антонина Борисовна Черных*

Инновационные подходы в управлении образовательной организацией

Аннотация. В современных условиях эффективное управление образовательным учреждением должно базироваться на инновационных достижениях мировой науки и практики в области менеджмента. Современные достижения психолого-педагогической науки, развитие и широкое распространение знаний, ценный практический опыт в области управления служат основой для разработки гипотетической модели управления инновациями в условиях обычного образовательного учреждения адаптивного характера с развитой дифференциацией обучения с широким набором образовательных услуг, максимально отвечающих

запросам и потребностям подавляющего большинства детей и их родителей.

Ключевые слова: образовательная организация, инновационный подход.

Сегодня стратегическими приоритетами в сфере образования становится внедрение современных информационных технологий, соответствующих международным образовательным стандартам, а также обеспечение всех необходимых условий для более эффективной работы учителей и преподавателей, а также мастеров производственного обучения. Наступивший XXI век будет, прежде всего, веком инновационных стратегий, конкурентной борьбы, когда развитие и выживание предприятий и организаций будут определяться уровнем инновационной деятельности, и тем, насколько реализуемые инновационные процессы окажутся более динамичными, экономичными и результативными. Радикальные перемены, происходящие в российском обществе, поставили перед системой образования жесткую необходимость ее трансформации и адаптации к новым условиям, чтобы, с одной стороны, обеспечить России стабильность, а с другой, – развитие, динамизм и соответствие вызову времени. Опыт последнего десятилетия показал, что наиболее перспективными оказались те образовательные учреждения, руководители которых, сохраняя лучшие отечественные традиции, совершенствуются в управлении за счет применения новейших общемировых инновационных разработок. Модернизация российского образования предполагает изменение всех уровней образования: дошкольного, общего, профессионального, постдипломного. Обусловленные государством приоритеты вызвали массовую инновационную деятельность общеобразовательных учреждений, но вместе с тем далеко не все инновации являются целесообразными. Более того, несмотря на значительные масштабы, реализация инноваций в общеобразовательных учреждениях, в силу их разнонаправленности и нескоординированности, зачастую не приводит к развитию системы образования в целом. Для реализации управления инновационной деятельностью необходимо научно обоснованное определение технологии управления деятельностью педагогов [1].

Современная образовательная система – есть взаимосвязанная совокупность объективных и субъективных элементов образовательной деятельности (цели, содержание, формы, участники и т.д.), которыми определяются особенности протекания образовательного процесса, как глобальная система открытого, гибкого, индивидуализированного, создающего знания, непрерывного образования человека в течение всей

его жизни. Она представляет собой единство технологических инноваций в сфере образования (новых технологий, методов и приемов преподавания и обучения: технологических и педагогических инноваций) и управленческих инноваций, а также – новые экономические механизмы в сфере образования (экономические инновации), новые организационные структуры, институциональные формы (организационные инновации).

Рассматривая процессы инновационной деятельности, очевидно, что самая простая модель инновационного процесса разбивает его на две стадии: творческую (генерирование идеи) и внедренческую (воплощение идеи на практике). Модели часто включают и среднюю стадию, на которой идея реализуется, становится более жизнеспособной в практическом смысле. Таким образом, типичная организационная модель инновационного процесса – это последовательность из трех шагов: генерирование идеи, развитие идеи и коммерциализация (воплощение) идеи. Управление инновационной деятельностью в образовательной организации как систематизированная и целенаправленная деятельность субъектов управления различного уровня обеспечивает развитие всей системы образования в целом [2]. Таким образом, организация управления инновационным процессом на современном этапе в образовательной системе на основе глубокого комплексного критического анализа всех сторон и аспектов ее деятельности, с учетом прогноза возможных последствий нововведений, предстает как проблема, требующая скорейшего осмысления со стороны ученых, педагогов и практиков. Это во многом определило актуальность вопроса инновационных технологий в управлении образовательным учреждением.

Библиографический список

1. Долинская Ю.В., Князюк Н.Ф. Современные организационные модели менеджмента инноваций // Инновации. – 2015. – № 5. – С. 107-113.
2. Денякина Л.М. Инновационные технологии в управлении образовательным учреждением. – URL: <https://www.dissercat.com/content/innovatsionnye-tekhnologii-v-upravlenii-obrazovatelnyim-uchrezhdeniem>.

*Лариса Анатольевна Капустян,
Валентина Григорьевна Лякишева,
Людмила Сергеевна Овчинникова*

Об опыте участия населения в решении вопросов местного значения (на примере ТОС Петровского микрорайона г. Барнаула)

Аннотация. В статье освещается практический опыт реализации населением конституционного права на участие в местном самоуправлении через территориальное общественное самоуправление. Приводятся конкретные примеры успешного решения вопросов по обеспечению жизнедеятельности микротерритории Советом ТОС Петровского микрорайона Железнодорожного района г. Барнаула.

Ключевые слова: *местное самоуправление, территориальное общественное самоуправление, Петровский микрорайон, население.*

При обсуждении поправок в Конституцию Российской Федерации должное внимание было уделено местному самоуправлению (далее МСУ). В гл. 8 в ст. 130 подчеркивается, что МСУ обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, в том числе через различные формы прямого волеизъявления граждан. В 2020 г. п. 3 ст. 132 был дополнен тезисом, что органы МСУ и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти РФ и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории [1].

Мы неоднократно подчеркивали, что успешное решение вопросов местного значения на конкретной территории невозможно без тесного взаимодействия органов власти различных уровней и ее жителей. Рассматривая опыт развития таких форм непосредственной демократии как территориальное общественное самоуправление (далее – ТОС) в России, Алтайском крае и в г. Барнауле, ряд авторов подробно исследовал практику реализации ТОС [2, 3], в том числе в Привокзальном микрорайоне Железнодорожного района [4]. При этом авторская позиция в основном совпадает во взглядах на то, что ТОС способствует улучшению взаимодействия власти и населения, повышению гражданской активности, вовлечению жителей в решение актуальных вопросов социально-экономического развития территории муниципальных образований и входящих в них микротерриторий.

С учетом того, что правовые и организационные основы ТОС мы изучали ранее, предметом данного исследования стали практический опыт и особенности организации деятельности одного из лидеров тосовского движения – Совета ТОС Петровского микрорайона Железнодорожного района г. Барнаула. Анализ архивных и информационных материалов данного Совета позволил изучить историю создания и основные направления его деятельности по решению вопросов местного значения и развитию территории.

В г. Барнауле в июле 1989 г. с целью широкого вовлечения населения и трудовых коллективов в самоуправление, для решения вопросов социально-экономического развития, повышения социальной активности граждан собранием членов домовых комитетов и кооперативов Петровского микрорайона был создан оргкомитет из представителей завода «Геофизика», шефствующего над территорией, депутатов краевого, городского и районного уровней (Е. Портнягина, Г. Бельх, Н. Киселева и др.), работников ЖЭУ-10 и местных активистов [5, 6]. В августе был избран первый в Железнодорожном районе и в городе экспериментальный Совет ТОСН Петровского микрорайона из 9 человек во главе с председателем Г.И. Худяковым – мастером аппаратурно-механического завода, инициативным жителем. Работая на общественных началах, Совет стал центром активизации деятельности горожан, их вовлечения в местные дела [2].

На 01.01.2021 население микрорайона составляет 12,5 тыс. чел., на территории площадью 91 га расположено 63 дома многоэтажной застройки и 620 домов частного сектора. Постоянно действующим руководящим органом ТОС микрорайона является Совет ТОС в составе 11 человек. Создано 8 общественных комиссий: по социальным вопросам; правовым вопросам; делам молодежи, культуре, физической культуре и спорту; работе с Советами МКД и ТСЖ; работе с уличными комитетами; земельная; общественного контроля; ревизионная, в них участвуют 43 жителя. На подведомственной территории частного сектора сформированы 4 уличных комитета, избраны их председатели и 17 старших по улицам [5, 6].

В развитии правовых норм государственного и муниципального уровней органы ТОС принимают свои уставы и положения. Первое Положение о Совете самоуправления Петровского микрорайона г. Барнаула было принято 17.12.1990 г. В нем было учтено, что 16 января 1990 г. Президиумом Барнаульского городского Совета народных депутатов в целях дальнейшего развития общественного самоуправления было вы-

несено решение расширить полномочия Советов в сферах формирования муниципальной собственности, финансовой и иной самостоятельной деятельности.

В 1990-1992 гг. идет становление и развитие ТОС [2, 3], в решение вопросов социально-экономического развития территории активно вовлекается население, формируются организационно-правовая и экономическая базы. На конференции жителей принимается Положение о деятельности домовых комитетов и через них с помощью активистов реформируется работа с населением. Далее Совет приступил к составлению социальных паспортов на каждый дом и квартиру. Были созданы две комиссии – хозяйственная и административная. В это же время Совет совместно с ЖЭУ-10 разрабатывает план благоустройства микрорайона [5], к выполнению которого, как и в других ТОС [4], широко привлекаются его жители.

С 1993 по 2000 гг. Петровский Совет возглавляла очень деятельный председатель Г.Я. Медведева. Под ее руководством в 1993 г. в микрорайоне была проведена инвентаризация погребов и гаражей. В этот период с учетом того, что более 50% населения составляли в основном рабочие заводов и пенсионеры, для их удобства Совет принял решение о создании на своей территории временного необорудованного рынка. В 1993 г. у Совета появились первые доходы за счет аренды земли под гаражами, погребам, киосками, от административных штрафов, добровольных пожертвований. Впервые из собственных средств ТОС стал оказывать материальную помощь малообеспеченным жителям микрорайона. В 1994-1995 гг. начата активная работа по благоустройству микрорайона совместно с ЖЭУ-10, ПЖЭТ Железнодорожного района: ремонт дорог и пешеходных дорожек, установка МАФ на дворовых территориях. В рамках работы социальной направленности созданы клуб для подростков «Бригантина», общественный клуб для ветеранов «Надежда». Совет принимает активное участие в проведении избирательных кампаний. В 1998 г. Петровский Совет принял участие в программе «Поддержка и развитие в регионах России территориального общественного самоуправления», проводимой фондом «Евразия», подготовив и представив в фонд проект по теме «Повышение эффективности работы Петровского Совета ТОС по реализации социальных программ» [5, 6].

В 2001 г. председателем Петровского Совета ТОС на 9-й отчетно-выборной конференции жителей микрорайона был избран В.Г. Юдин, продолживший начатую ранее работу, а Совет пополнился молодыми инициативными жителями. Новый стиль руководства способствовал

расширению работ по восстановлению жилищного фонда и благоустройству, разработке компьютерных программ для работы с обращениями граждан, учету гаражей и торговых точек. В 2002-2005 гг. дважды была расширена территория Петровского микрорайона: к ней присоединили 23 жилых многоэтажных дома, 620 домов индивидуальной застройки, МБОУ «Гимназия № 80», МДОУ № 58, ТОМ РОВД Железнодорожного района г. Барнаула. В 2003 г. в тесном сотрудничестве с населением, предпринимателями и учреждениями внедряется новая форма работы – комплексное благоустройство дворовых территорий, в дальнейшем получившее свое успешное развитие. В 2005 г. за активную работу с населением по месту жительства и благоустройству микрорайона коллектив Совета был занесен на районную Доску Почета [6, 7].

В 2007 г. в связи с реформой ЖКХ был начат значимый этап в деятельности ТОС Петровского микрорайона. Перед активистами встала задача – через систему советов многоквартирных домов осуществлять координацию конструктивного взаимодействия жителей с обслуживающими организациями. А в 2009 г. Петровский Совет первый раз за всю свою историю принял участие во Всероссийском конкурсе на лучшее предприятие, организацию жилищно-коммунального хозяйства (по результатам работы за 2008 г.) в рамках празднования 360-летия жилищно-коммунального хозяйства России. По итогам конкурса Совет стал победителем и был награжден Дипломом высшей степени за призовое место в номинации «Объединения домовладельцев», медалью «За заслуги в развитии жилищно-коммунального хозяйства» и хрустальным кубком [7].

Главным достоянием и гордостью Петровского микрорайона является аллея на улице Георгия Исакова. К 20-летию ТОС в 2009 г. было принято решение сделать жителям микрорайона и города подарок – возродить аллею и сделать ее местом семейного отдыха. В итоге аллея стала не только местом семейного отдыха, но и территорией, где проводятся все праздничные микрорайонные и районные мероприятия. К 280-летию Барнаула Петровский Совет принял участие в городской программе «Перекресток» и совместно с жителями провел благоустройство улицы Антона Петрова: были установлены новые бордюры, разбиты газоны и цветники, оборудована парковочная зона и удлинены остановки [5, 6].

Новым этапом стал 2010 г., когда ТОС стал учредителем управляющей организации ООО «ЖЭК «Петровское». В 2011 г. был освоен проект по городскому гранту, направленный на содержание многоквартирных домов и благоустройство придомовых территорий «Уголок Алтая во дворе родном». В результате был комплексно благоустроен двор

между домами № 224-226 по ул. Северо-Западной. Также начато оборудование контейнерных площадок, соответствующих современным нормам и правилам, с установкой уличного освещения, видеонаблюдения, оформлением газонов и цветников. В 2012 г. ТОС был награжден Дипломом Железнодорожной администрации как победитель смотра-конкурса по летнему благоустройству, озеленению и эстетическому оформлению района в номинации «Лучшая детская площадка». Оценкой этой работы стало присвоение в 2012 г. председателю Совета В.Г. Юдину звания Лауреата национальной ежегодной премии «Лучший руководитель года 2012». В рамках проектной деятельности в 2013 г. ТОСом освоено городской грант «Сделаем вместе» по ремонту мостика по ул. Клеверной, 117, а в 2014 г. – грант «Причал детства» [5, 7].

Свой 25-летний юбилей ТОС отметил несколькими наградами: Совет занял 3-е место в конкурсе «Лучшее территориальное общественное самоуправление города Барнаула»; дом № 11 по ул. Солнцева стал победителем конкурса «Самый благоустроенный район города Барнаула» в номинации «Лучший дом», а уличный комитет дома № 40 стал победителем конкурса «Доброволец года» и был размещен на Доске Почета администрации Железнодорожного района. В 2014 г. ТОС был удостоен Диплома лауреата Международной премии «Элита национальной экономики».

Продолжая конкурсную деятельность, в 2015 г. в рамках проекта «Городок счастливого детства» конкурса «На лучшую организацию работы органов ТОС по созданию, благоустройству и эффективному использованию детских и спортивных площадок» Совет ТОС на придомовой территории дома № 136 по ул. Антона Петрова установил современный детский игровой комплекс и песочницу. По инициативе жителей на территории аллеи появился новый уголок отдыха – водоем с каскадом водопадов и декоративным мостиком. Объект появился благодаря поддержке администрации района и стал любимым местом отдыха жителей и гостей микрорайона [5, 6].

В Год литературы – 2015 ТОС, являясь микрорайоном смешанной застройки, стал инициатором проведения благоустройства в частном секторе на ул. Бородинка, названной в честь алтайского писателя и публициста. Администрацией города была проведена укладка нового асфальтового покрытия по программе «Барнаул – комфортный город», а Совет совместно с жителями организовал оформление клумб, цветников и альпийских горок у частных домовладений. Проведенные работы позволили ТОС стать победителем в подноминации «Лучший ТОС смешанной застройки» конкурса «Самый благоустроенный район города

Барнаула». В 2017 г. ТОС был награжден дипломом победителя конкурса «Лучших практик некоммерческих организаций города Барнаула» за проект «Сила. Здоровье. Красота». В рамках данного проекта в 2016 г. на аллее по улице Георгия Исакова оборудована тренажерная спортивная площадка. В 2020 г. «петровцы» стали лучшим территориальным общественным самоуправлением г. Барнаула [5].

Анализ проектной деятельности показал, что за более чем 30 лет ТОС Петровского микрорайона 11 раз получал грантовую поддержку от администрации Барнаула на общую сумму более 1,5 млн руб. Порядка 70 млн руб. привлеченных средств Совет вложил в благоустройство дворовых проездов и улиц, аллеи на ул. Георгия Исакова [7]. Особым предметом хозяйствования стал благоустроенный Петровский рынок, являющийся важным социальным объектом.

Известно, что на эффективность деятельности любой организации влияют личностные качества ее руководителя. Считаем, что успешности Петровского Совета ТОС способствуют лидерские качества его председателя: жители микрорайона оценили активную работу В.Г. Юдина и в 2004 г. выдвинули его кандидатуру в депутаты Барнаульской городской Думы, где он представляет их интересы уже 4 созыва. Развитию ТОС он способствует как член Координационного Совета ТОС в г. Барнауле [7]. В 2016 г. В.Г. Юдин принял участие в Учредительной конференции Общероссийской Ассоциации ТОС, где был принят устав, избрано правление и внесено предложение о создании городских и региональных ассоциаций. В этом же году он стал делегатом 1-го съезда ТОС России в г. Москве, где девизом звучали слова «Сила общественности на благо России!» [4]. В апреле 2019 г. В.Г. Юдин стал победителем краевого конкурса среди руководителей органов ТОС, старост населенных пунктов, муниципальных служащих органов МСУ муниципальных образований Алтайского края. А в декабре 2019 г. на VIII съезде Ассоциации «Совет муниципальных образований Алтайского края» он выступил с докладом «Об опыте создания и организации ТОС в городе Барнауле», после чего в резолюции съезда была отмечена необходимость обобщения и распространения опыта Барнаула среди городских округов края, что еще раз подтверждает актуальность темы ТОС [8].

Анализ деятельности ТОС Петровского микрорайона показал, что он является одним из лидеров этого движения, служит примером лучших муниципальных практик. В марте 2021 г. В.Г. Юдин вновь избран председателем Петровского Совета ТОС на 5 лет и, несмотря на все регалии, его главным девизом остаются слова: «Мы работаем не ради признания и награды, а ради людей нашего микрорайона!» [5].

В настоящее время идет обсуждение проекта Стратегии развития территориального общественного самоуправления в Российской Федерации до 2030 г., ее цель – создание единой системы ТОС на всей территории России для повышения качества жизни людей. Это еще раз подчеркивает актуальность внимания к выбранной для исследования теме территориального общественного самоуправления, где энергия инициативы населения способствует решению вопросов местного значения на микротерритории, помогает гражданам самореализоваться, а власти – обустроить местную жизнь.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

2. Территориальное общественное самоуправление: теория и практика формирования и функционирования: монография / В.В. Мищенко, В.Г. Лякишева, Л.А. Капустян, Я.Н. Мураева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016. – 237 с.

3. Ломова Н.Г., Сивокозова К.О. Территориальное общественное самоуправление как фактор развития гражданского общества (из опыта работы территориального общественного самоуправления Железнодорожного района г. Барнаула) // Алтайский Вестник государственной и муниципальной службы. – 2018. – № 16. – С. 4-8.

4. Лякишева В.Г., Постникова Л.Н., Найданова А.Н. Об опыте реализации конституционного права граждан на участие в местном самоуправлении (на примере территориального общественного самоуправления Привокзального микрорайона г. Барнаула) // Алтайский Вестник государственной и муниципальной службы. – 2020. – № 18. – С. 17-21.

5. Текущий архив ТОС Петровского микрорайона Железнодорожного района города Барнаула за 1989-2021 гг. – Барнаул. – Неопубл. материалы.

6. ТОС Петровского микрорайона города Барнаула [офиц. сайт]. – URL: <http://tospetr.ru>.

7. Город Барнаула [офиц. сайт]. – URL: <https://barnaul.org/>.

8. Ассоциация «Совет муниципальных образований Алтайского края» [офиц. сайт]. – URL: <http://www.altsovmun.ru>.

Валентина Григорьевна Лякишева,
Дарья Сергеевна Зубарева

О совершенствовании деятельности органов власти в сфере культуры (на материалах Алтайского края и г. Барнаула)

Аннотация. В статье отмечается важность совершенствования политики государства в сфере культуры и досуга, актуальность ее направленности на перспективу. Авторы подчеркивают практическую значимость сохранения культурных ценностей как для общества в целом, так и для каждого участника процесса повышения эффективности государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: *сфера культуры, государственная и муниципальная политика, власть, население, молодежь, программы.*

Важность сферы культуры была отмечена при обсуждении поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 г. В результате ст. 68 была дополнена п. 4: «Культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством» [1].

Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 были утверждены Основы государственной культурной политики, где сформулированы цели и задачи государственной культурной политики, основные принципы ее реализации [2]. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г. была утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р, в ней описаны цели, сценарии, проблемы, приоритетные направления и инструменты реализации культурной политики, а также ее ожидаемые результаты [3].

Алтайский край – один из немногих регионов России, где представлена многочисленная и многопрофильная сеть учреждений культуры. В 2020 г. общая сеть учреждений культуры в крае насчитывала 2055 сетевых единиц: 1005 учреждений клубного типа; 960 общедоступных библиотек; 72 музея; 7 театров; 6 концертных организаций; 5 парков. Сеть отраслевых учреждений в сфере образования стабильна с 2012 г. и включает 122 единицы: 3 краевые профессиональные образовательные организации с 2 филиалами, 89 муниципальных детских школ искусств (с 23 филиалами), Алтайский краевой учебно-методический центр по художественному образованию, а также Алтайский государственный институт культуры. Что касается кадрового обеспечения учреждений культуры Алтайского края, то в 2020 г. в них работали 9509 штатных

работников (2016 г. – 10949 чел.), численность сотрудников краевых учреждений составила 1868 чел. (19,6%), муниципальных – 7641 чел. (80,4%). В отрасль прибыло 74 молодых специалиста (при том, что ежегодно из образовательных учреждений среднего профессионального и высшего образования выпускается в среднем 300 специалистов).

Анализ возрастного состава работников краевых учреждений культуры показал, что 40% от общего числа составляют специалисты в возрасте старше 50 лет, 38% – от 35 до 50 лет и 22% – работники в возрасте до 35 лет [4]. Отсюда очевидна проблема активного участия молодого поколения в развитии исследуемой сферы, что негативно сказывается на социально-экономическом развитии всего региона. Молодежь зачастую не видит перспектив в деятельности на благо развития культуры Алтайского края и уезжает в другие регионы и даже страны.

Вместе с тем государство уделяет особое внимание сфере культуры и вовлечению в нее молодых представителей. Так, например, целью Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. стало формирование экономической, социальной и культурной конкурентоспособности молодого поколения россиян.

В рамках Национального проекта «Культура», утвержденного Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, реализуется Федеральный проект «Творческие люди», его основной задачей является продвижение талантливой молодежи страны в сфере музыкального искусства [5].

В крае реализуется региональная программа «Развитие культуры Алтайского края», включающая 5 подпрограмм: «Наследие», «Искусство и народное творчество», «Образование в сфере культуры и искусства», «Обеспечение условий реализации подпрограммы и развития отрасли», «Поддержка и развитие связей с соотечественниками за рубежом» [6]. Результатом реализации данных проектов должно стать расширение доступа к культурным ценностям и информации для жителей региона, обеспечение поддержкой всех форм индивидуальной творческой самореализации, создание необходимых условий для дальнейшего совершенствования работы краевых и муниципальных культурно-просветительных учреждений и архивов.

В столице Алтайского края реализуется муниципальная программа «Развитие культуры города Барнаула на 2015-2024 годы» [7], которая ориентирована на сохранение богатого культурного потенциала города, обеспечивающего общественности широкий доступ к культурным ценностям, информации и знаниям, а также на совершенствование условий для развития и реализации культурного и духовного потенциала горожан.

Изучение хода выполнения данной программы показал такие положительные тенденции, как значительное увеличение числа проведенных культурно-массовых мероприятий на 19993 ед. (10,8%), числа клубных формирований, на 2868 ед. (30,1%), числа участников клубных формирований, на 44222 чел. (35,5%). Значительно увеличилось количество посещений музеев: если в 2016 г. было зарегистрировано 805,3 тыс. посещений, то к 2019 г. их количество выросло на 212,2 (26,4%). Вместе с тем резкий спад посещений в 2020 г. был связан с ограничениями, введенными в связи с распространением коронавирусной инфекции. Но, тем не менее, современные информационные технологии позволили жителям края участвовать в культурной жизни общества, не выходя из дома.

Для обеспечения доступа граждан к электронным ресурсам ведутся мероприятия по подключению учреждений культуры к сети Интернет, создаются сайты и электронные каталоги, популярными стали виртуальные трансляции концертов, спектаклей и экскурсий, проводимых музеями. По данным 2020 г. 77,8% от общего числа музеев в крае имеют собственный сайт в сети Интернет. Этот показатель соответствует индикатору краевой программы «Развитие культуры Алтайского края», как и наличие сайтов у 100% театров края. Однако медленными темпами происходит подключение библиотек к сети Интернет, 23% из них не имеют возможности к подключению, т.к. находятся в населенных пунктах, где по техническим причинам отсутствует доступ к сети. По итогам 2020 г. были полностью выполнены такие показатели программы: увеличение числа обращений к наиболее значимым для региона сайтам до 598 тыс. ед.; создание двух виртуальных концертных залов в г. Яровое и г. Рубцовске; рост организаций, получивших новое техническое оборудование до 27 ед.; увеличение числа выставочных проектов, снабженных цифровыми гидами в формате дополненной реальности до 3 ед. В 2020 г. победила заявка на создание мультимедиа-гида по выставке Всероссийского мемориального музея-заповедника В.М. Шукшина, и его посетителям стали доступны в мобильном приложении 40 музейных экспонатов. В Барнауле и Новоалтайске созданы за счет средств федерального бюджета 2 модельные библиотеки, которые находятся в обустроенных помещениях, с хорошо укомплектованными, многоотраслевыми фондами, также они оборудованы современными компьютерами, и используют в своей работе новейшие информационные технологии [4].

Мы видим, что благодаря проводимой в регионе политике выведения отрасли культуры на новый качественный уровень удалось достичь

заметных результатов: постепенно меняется состояние сельских учреждений культуры, проводятся масштабные творческие акции, реализуются интересные культурно-просветительские проекты, предоставляются гранты Губернатора Алтайского края в сфере культуры, присуждаются премии и стипендии. Одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере культуры стало оказание финансовой поддержки, направленной на реконструкцию, ремонт и строительство новых объектов учреждений культуры, их техническое оснащение современным оборудованием.

В то же время, несмотря на относительно благоприятную ситуацию в сфере культуры Алтайского края, на протяжении длительного времени остаются нерешенными такие проблемы, как утечка талантливой молодежи в другие регионы; а большую часть (78%) работников учреждений культуры края составляют люди в возрасте старше 35 лет. Для решения важного вопроса нехватки кадров необходимо формирование кадрового резерва, состоящего из профессиональных сотрудников, желающих связать свою трудовую деятельность со сферой культуры, повышение оплаты их труда. По мнению ряда экспертов мероприятия, проводимые учреждениями культуры Алтайского края, не всегда интересны детям и молодежи. Вместе с тем в качестве примера вовлечения молодого поколения в проведение культурно-просветительских мероприятий можно привести опыт ТОС Привокзального микрорайона г. Барнаула [8].

Многие проблемы сферы культуры региона находятся в зоне постоянного внимания и контроля органов власти. Так, ежегодно Министерство культуры Алтайского края проводит заседания коллегии, где представляются доклады о деятельности в подведомственной области. Приводится статистика по числу учреждений культуры, их кадровой составляющей, проводимым мероприятиям и т.п., при этом отмечаются проблемы и пути их решения. Так, в докладе министра культуры Алтайского края Е.Е. Безруковой «Об итогах работы Министерства культуры Алтайского края, органов и учреждений культуры края в 2020 г. и основных направлениях деятельности в 2021 г.» были выделены такие направления, как поиск новых возможных форм привлечения зрителей и участников культурных мероприятий региона; внедрение новых форм работы в целях увеличения числа посещений учреждений культуры всех типов и ряд других [4]. Совершенствованию деятельности способствуют вновь созданные проекты. Так, в 2019 г. начал действовать проект «Культура малой родины». В Барнауле региональный общественный Совет проекта возглавляет председатель Барнаульской городской

Думы Г.А. Бувеч, членом Совета стала депутат И.В. Грицай. Результатом их работы стало обновление материально-технической базы и создание театральных постановок в Алтайском государственном театре для детей и молодежи им. В.С. Золотухина и Алтайском государственном театре кукол «Сказка». А в августе 2021 г. в Барнауле состоялось долгожданное культурное событие – торжественное открытие театра кукол «Сказка» в новом здании, где стартовал 58-й сезон его работы [9].

Мы уже неоднократно отмечали необходимость поддержки и повышения качества работы учреждений культуры, важность обеспечения более широкого доступа всего населения к участию в культурной жизни, что подтверждают результаты проведенных нами опросов [10]. Респонденты отмечают, что не всегда ведется активная рекламная кампания проходящих мероприятий, а это влияет на их посещаемость. Считаем, что для вовлечения людей в культурную жизнь нужно грамотно рекламировать основные культурные события в СМИ. Для привлечения молодежи необходимо создание страниц в социальных сетях с освещением культурных мероприятий. Развитие виртуальной сферы работы учреждений культуры особенно важно в современных условиях всемирной информатизации общества. Оцифровка хотя бы половины культурных мероприятий позволит продолжать работу даже в условиях нестандартных ситуаций, при неспособности людей посетить культурное учреждение.

Примечательно, что одним из информационных ресурсов сейчас становится портал «Госуслуги», где его пользователям предоставлены цифровые возможности, в том числе в сфере культурных событий. Отметим тот факт, что многие деятели культуры, и в первую очередь имеющие «алтайские корни», часто посещают мероприятия, посвященные нашим землякам В. Шукшину, Р. Рождественскому, В. Золотухину и др., что, с нашей точки зрения, способствует лучшей узнаваемости Алтайского края и улучшению его имиджа.

Изучение темы показало, что проблемы в сфере культуры волнуют не только органы власти, но и многих медийных персон (артистов, музыкантов, писателей и др.). Так, в сентябре 2021 г. во время получения государственной награды актриса и общественный деятель М. Шукшина, дочь нашего прославленного земляка В. Шукшина, в своем эмоциональном выступлении отметила: «Вирус бескультурия гораздо опаснее модного нынче коронавируса. Опаснее тем, что от него никто не умирает, но невидимым глазу образом выкашивает он целые поколения. Без духовно-нравственной основы не может устоять ни одно государство, ни одна империя, ни одна цивилизация...» [11]. Это высказывание

подтверждает актуальность тезиса об острой необходимости сохранения культурно-исторических ценностей и укрепления межпоколенческих связей.

В конце августа 2021 г. состоялось важное для региона событие – депутатами АКЗС была принята Стратегия социально-экономического развития Алтайского края до 2035 г., определяющая этапы развития региона и его потенциал [12]. Как считают авторы утвержденного стратегического документа, ключевая роль в нем отводится культурной политике – она, по мнению властей, задает социальный рост и формирует важные гражданские качества. Культура должна быть «ликбезом для всех», а чтобы нести ее в массы, необходимо строить как можно больше досуговых учреждений, создавать библиотеки нового поколения, обеспечивать доступ к современным кинозалам и национальной фильмотеке [13].

Вышеизложенное еще раз подчеркивает необходимость совершенствования государственной и муниципальной политики в сфере культуры и актуальность исследования данной темы.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

2. Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

3. Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г.: Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р (в ред. от 30.03.2018) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

4. Министерство культуры Алтайского края [офиц. сайт]. – URL: http://www.culture22.ru/about_administration/rukovodstvo/.

5. Паспорт национального проекта «Культура»: утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

6. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие культуры Алтайского края»: Постановление Правительства Алтайского края от 06.03.2020 № 95. – URL: <http://www.culture22.ru/upload/iblock/186/Gos.programma-novaya.pdf>.

7. Об утверждении муниципальной программы «Развитие культуры города Барнаула» на 2015-2024 гг.: Постановление администрации города Барнаула от 07.08.2014 № 1708 (в ред. от 19.02.2021 № 245). – URL: <https://barnaul.org/strategy/programme/>.

8. Лякишева В.Г., Постникова Л.Н., Найданова А.Н. Об опыте реализации конституционного права граждан на участие в местном самоуправлении (на примере территориального общественного самоуправления Привокзального микрорайона г. Барнаула // Алтайский Вестник государственной и муниципальной службы. – 2020. – № 18. – С. 17-21.

9. Город Барнаул [офиц. сайт]. – URL: <https://barnaul.org/>.

10. Девина К.С., Лякишева В.Г. Перспективы совершенствования государственной и муниципальной политики в сфере культуры Алтайского края и Барнаула // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. – 2019. – Вып. 11. – С. 82-94.

11. Мария Шукшина резкими высказываниями заставила Мишустина онеметь на вручении госнаград // АлтаПресс [веб.сайт]. – URL: <https://altapress.ru/zhizn/story/mariya-shukshina-rezkimi-viskazivaniyami-zastavila-mishustina-onemet-na-vruchenii-gosnagrada-292509>.

12. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 г.: Закон Алтайского края от 06.09.2021 № 86-ЗС // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

13. Сделать регион «конфеткой», а людей гениями: как новая стратегия развития может изменить Алтайский край к 2035 г. // АлтаПресс [веб.сайт]. – URL: <https://altapress.ru/ekonomika/story/chtobi-stal-konfetkoy-kakie-dostizheniya-mozhet-podarit-altayskomu-krayu-novaya-strategiya-razvitiya-292277>.

УДК 35.07

*Александр Сергеевич Макагонов,
Владимир Петрович Барбашов*

О практическом аспекте прогнозирования и планирования в государственном управлении

Аннотация. Работа посвящена раскрытию аспектов практической стороны управления: прогнозирования и планирования. Материал даёт этим инструментам характеристику с теоретико-исторической и практической точек зрения.

Ключевые слова: государственное управление, практика планирования, практика прогнозирования, практический аспект государственного управления.

Научно-исследовательские и практические материалы, опубликованные экспертами за последние пять лет, очевидно свидетельствуют о том, что обозначенная проблематика является крайне актуальной, как для России, так и для многих зарубежных страны, включая ЕС, и носит междисциплинарный характер в фокусе многоплановых исследований на перспективу [1].

Для начала обратимся к учёным, которые изучали этот вопрос. Фундаментальной работой считается труд Анри Файоля: он выделил планирование (отдельные учёные приписывают и прогнозирование) как одно из необходимых элементов управления. Среди современных отечественных специалистов стоит отметить Н.Г. Воронова, А. И. Подберезкина, А.А. Петросова. Практический аспект прогнозирования и планирования в ключевых научных исследованиях не был глубоко затронут: основные рекомендации освещены в материалах учебных пособий, применяемые приёмы чаще всего изложены в методических руководствах.

Рассмотрение хозяйственных вопросов управления может считаться эффективным в долгосрочной перспективе только при наличии элементов подготовки – прогнозированию и планированию. Их отсутствие кардинально снижает эффективность управления, вместо борьбы с причинами начинается борьба с последствиями. Государственному управлению, как и медицине, характерно правило: профилактика – лучшее лечение.

Охарактеризуем прогнозирование, исследуем его. Прогнозирование – анализ складывающихся в настоящем тенденций с целью получения максимально вероятной и точной картины будущего. Обществу известно использование прогнозирования с незапамятных времён: ещё в эпоху становления Древнего Египта его применяли для продуктивного ведения сельского хозяйства. В современных условиях прогнозирование принимает беспрецедентные масштабы [2, с. 99]. В наши дни практическое применение прогнозов осуществляется повсеместно. Современные прогнозы, по сравнению с опытом прошлого, обзавелись новым, крайне богатым арсеналом, включающим в себя широкий ряд методов: от математических прогнозов и исследования социологических опросов до компьютерного моделирования; тем не менее невозможно сказать, что тенденция расширения этих методов когда-либо остановится.

Важно заметить, прогнозирование перестало быть инструментом, исключительным для управленческой деятельности. Совершение прогнозов в большинстве видов управления, а также ведения хозяйствен-

ной деятельности доказывает его универсальность. Примерами его применения могут служить: прогнозы развития экономики, демографии, политических настроений в обществе, исследования возникновения кризисных тенденций и т.д. Использование прогнозирования присуще каждой из сфер общественной жизни: политика, экономика зависят от неё напрямую, общество и культура – опосредованно. Проведём нетривиальный логический эксперимент: сравним две теоретические схемы управления – одну, что прибегает к использованию прогнозов и вторую, которая игнорирует их применение; предложим этим схемам адаптироваться к изменяющимся условиям будущего. В результате анализа обнаружим простую закономерность – прогнозирование позволяет выработать долговременную стратегию, обозначить ряд важнейших и второстепенных факторов.

Охарактеризуем планирование: это процесс постановки конкретных целей и определение возможных способов их достижения. Его применение характерно для каждого из государств, вне зависимости от экономической системы. В отличие от прогнозирования, планирование является обязательным элементом управления, его отсутствие фатально. Подтвердим это на конкретных примерах управления в Российской Федерации. В экономике: планируются бюджеты всех уровней, непосредственно влияя на жизнь населения в собственных масштабах. В социальной сфере: осуществление национальных проектов было бы невозможным без обозначения опорных результатов.

Прогнозирование и планирование исключительно дополняют друг друга, причём в любой последовательности. Составление плана будет эффективным, если он будет основан на составленном прогнозе, или если будет скорректирован после, под влиянием последнего. Подтверждением этих слов может служить деятельность Министерства экономического развития РФ. Данным органом исполнительной власти, на основе анализа большого количества информации, была создана концепция системы государственного стратегического планирования, которая однозначно отразится на жизни всей страны.

Таким образом, применение планирования и прогнозирования осуществляется в современных государствах любого типа. Результативность прогнозирования становится очевидной на конкретном сравнении достижений, полученных в одних и тех же условиях, с ним или без него. Планирование, не раз доказавшее свою пользу, является одной из обязательных функций управления. Комбинирование двух этих инструментов предоставляет широкие возможности для современной практики управления, что подтверждается на примере работы органов государственной власти.

Библиографический список

1. Актуальный опыт зарубежных стран по развитию государственных систем стратегического планирования: препринт WP8/2016/04 / А.В. Клименко, В.А. Королев, Д.Ю. Двинских, Н.А. Рычкова, И.Ю. Сластихина. – Москва: Изд-кий дом Высшей школы экономики, 2016. – 68 с.
2. Решетников М. М. Психология войны. Прогнозирование состояния, поведения и деятельности людей: монография. – 2-е изд. – Москва: Юрайт, 2021. – 336 с.
3. Павловская О. Ю. Теоретико-правовые аспекты регулирования трудовой занятости в СССР и Российской Федерации: история и современность: монография. – Москва: Юрайт, 2021. – 157 с.

УДК 316.74

Сергей Анатольевич Усольцев

Осведомленность христиан в основах вероучения как показатель религиозности

Аннотация. Статья посвящена методам оценки религиозности. Предлагается при оценке религиозности корректировать полученные результаты с помощью вопросов, показывающих степень осведомленности респондентов в вопросах вероучения. На основе опроса, проведенного в вузах г. Барнаула в 2020 г., данная методика апробируется для оценки религиозности христиан.

Ключевые слова: *религиозность, христианство, православие, атеизм.*

Исследования, требующие оценки религиозности людей, сталкиваются с некоторой методологической трудностью: как операционализировать и измерить такое труднофиксируемое явление. Путей решения этой задачи два. Либо мы предоставляем респондентам самим оценить свою религиозность, как бы они ее ни понимали [4], либо мы ищем объективные маркеры этой религиозности. Такими маркерами чаще всего являются формальные проявления религиозной практики: посещение церкви, празднование религиозных праздников и тому подобное [1]. Мы использовали еще один маркер – осведомленность респондентов в основах вероучения и знакомство с текстом Библии. Мы исходили из предположения, что люди, самоидентифицирующие себя христианами, могут быть в разной степени знакомы с учением и писанием, что может быть показателем глубины их религиозности.

В традиционном обществе религиозность христиан не требовала знаний учения и писания, она происходила из других, гораздо более естественных оснований, что позволяло причудливо сплетаться элементам христианства и язычества в одну религиозную модель восприятия мира, заимствованную больше из культурного фона, чем из книг. Однако в постиндустриальном обществе религиозность более индивидуализирована и менее обусловлена средой. Р. Инглхарт и К. Вельцель отмечали, что в последнее время наблюдается тенденция к некоторому возрождению интереса к духовному поиску, однако это вовсе не возрождение институционализированных догматических форм религии, это частный и довольно творческий выбор [2, с. 55]. Наши данные это подтверждают. Из тех респондентов, которые назвали себя православными христианами, лишь 24% получили религиозное воспитание. 44% ответили, что иногда верующие члены семьи говорили с ними о вере, и 30% ответили, что семья никак не формировала их взгляды на религию (рис. 1).

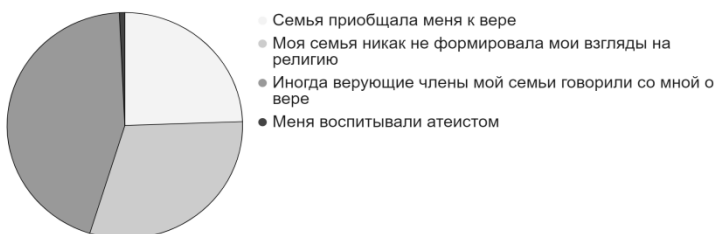

Рисунок 1. – Ответы православных христиан на вопрос «Занимались ли члены вашей семьи вашим религиозным воспитанием?»

Эмпирические данные нашего исследования были собраны путем опроса 523 респондентов в вузах г. Барнаула. Опрос проводился без определения возрастных и образовательных квот, поэтому данные не релевантны для изучения религиозности российского общества в целом. Однако, исходя из анализа возрастной и образовательной структуры полученной выборки, можно заключить, что она скорее соответствует свойствам «околоуниверситетского» сообщества: 69% – студенты, 23% – люди с высшим образованием, 2% – респонденты с ученой степенью.

Согласно исследованию ФОМ от 2013 г., неверующими считают себя 25% россиян, 64% – считают себя православными, 1% – относят себя к иным христианским течениям, 6% – назвали себя мусульманами, 1% – исповедуют прочие религии и 4% – затруднились ответить [5]. ВЦИОМ на 2019 г. дает следующие данные: православными называют

себя 63%, при этом доля людей от 18 до 24 лет существенно ниже – 23% [3].

В нашей выборке доля молодых людей до 24 лет, считающих себя православными, – 20,6%. Общая доля православных – 25,8% (рис. 2). Это объясняется отчасти тем, что общая доля людей до 24 лет в выборке – 79%.

Согласно нашей гипотезе, глубина знакомства с текстом Библии может свидетельствовать о степени сознательного интереса к христианству и, следовательно, указывать на глубину религиозности людей, называющих себя христианами.

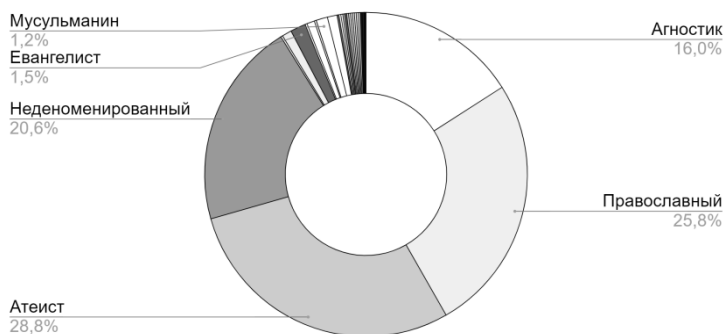

Рисунок 2. – Отношение к религии всех опрошенных респондентов

Для получения необходимых данных респондентам был задан вопрос: «Читали ли вы когда-нибудь Библию?». Вариантов ответа было 4: «Да и достаточно много»; «Читал некоторые библейские книги»; «Открывал несколько раз»; «Не читал». Для операционализации ответов присвоены значения 3, 2, 1, 0. Это позволило получить 100-балльную шкалу для измерения осведомленности в Писании разных категорий респондентов.

Как мы видим на рисунке 3, люди, назвавшие себя верующими, но не причисляющие себя ни к одной формальной религии (на диаграмме отмечены как «неденоминированные»), интересуются Библией меньше всех категорий. Их духовные поиски или религиозные чувства мало связаны с христианством. Самые любознательные из них читали и Библию, и Коран, и другие религиозные тексты, самые нелюбопытные не читали ничего из этого. Важно, что православные христиане интересуются содержанием Библии не больше, чем атеисты. Староверы чуть более начитанны. Христиане протестантских конфессий показывают очень высокий результат – 97 баллов. Здесь нужно отметить, что данные по евангелистам могут содержать большую погрешность, так как эта категория

маленькая – всего 10 респондентов. Тем не менее мы видим, что 9 из 10 ответили, что много читали Библию. Один респондент ответил, что читал некоторые библейские книги, при этом он читал также некоторые суры Корана и другие религиозные тексты.

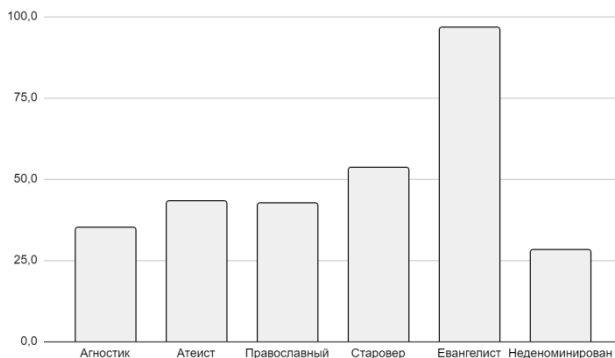

Рисунок 3. – Степень знакомства респондентов с текстом Библии по шкале от 0 до 100 баллов

Десять заповедей Моисея, или Декалог – в христианском катехизисе – одна из основ учения. Каждый, кто получал хотя бы начальное религиозное образование или самостоятельно пытался познакомиться с учением, знает эти заповеди. При этом христианство изобилует и другими императивами. Если человек знаком с христианским учением лишь понаслышке, ему будет легко спутать ветхозаветные заповеди с новозаветными, заповеди из числа десяти с иными заповедями. 29% православных респондентов ответили на вопрос о заповедях верно. Неверующие показали схожий, но чуть меньший результат. Евангелисты в 70% случаев ответили верно (рис. 4).

Одним из ключевых положений христианского учения является догмат о природе Христа. Споры о том, какую природу имеет Христос сотрясали христианское движение в IV веке и привели к победе сторонников двойной природы. Именно их мнение и легло в основу догмы, официально принятой церковью.

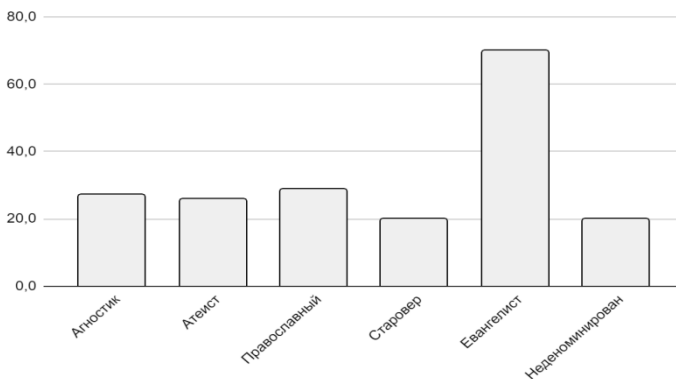

Рисунок 4. – Процент правильных ответов на вопрос о «Десяти заповедях»

Христос, согласно постановлению Четвертого вселенского собора, имеет две природы, нераздельные и неслитные: божественную и человеческую. Это неочевидно и логически небезупречно. Чтобы правильно ответить на вопрос о дифизическом догмате, нужно знать основы христианского учения. 50% евангелистов ответили на сложный вопрос верно. Православные справились с заданием существенно хуже – 33%, атеисты и агностики ответили правильно в 45 и 41% случаев (рис. 5).

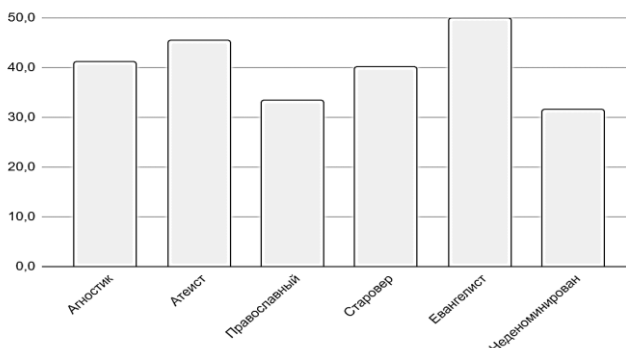

Рисунок 5. – Процент правильных ответов на вопрос о природе Христа

Мы видим, что христиане протестантских конфессий лучше других осведомлены в основах христианского учения, и все читали Библию, при этом православные христиане показывают не просто более скром-

ный результат, но уступают в своей осведомленности людям, назвавшим себя атеистами и агностиками. Из тех респондентов, что назвали себя православными, около 30% ориентируются в основах христианского учения и знакомы с Библией. Анализируя полученные данные, мы можем предположить, что имеющиеся сведения о религиозности, полученные через самоидентификацию респондентов, возможно скорректировать с применением маркеров осведомленности в вопросах веры. Полученный результат будет вдвое ниже.

Библиографический список

1. Великий пост и религиозность // Левада-центр [веб. сайт]. – URL: <https://www.levada.ru/2020/03/03/velikij-post-i-religioznost>.
2. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – Москва: Новое издательство, 2011. – 464 с.
3. Православная вера и таинство крещения. Аналитический обзор // ВЦИОМ [веб. сайт]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/pravoslavnaya-vera-i-tainstvo-kreshheniya>.
4. Религиозность // Левада-центр [веб. сайт]. – URL: <https://www.levada.ru/2017/07/18/religioznost>.
5. Ценности: религиозность: Сколько россиян верят в Бога, посещают храм и молятся своими молитвами? // ФОМ [веб. сайт]. – URL: <https://fom.ru/obshchestvo/10953>.

УДК 35.07

*Антонина Борисовна Черных,
Лидия Сергеевна Кобелева*

Социально-экономические, организационные и правовые аспекты заключения трудового договора с государственным служащим в целях обеспечения эффективности государственного и муниципального управления

Аннотация. Статья посвящена описанию социально-экономических, организационных аспектов заключения трудового договора с государственным служащим исключительно в правовом смысле. Точное соблюдение норм, по мнению авторов, могут обеспечить эффективность государственного и муниципального управления, строго очертив круг правовых операций при заключении трудового договора (контракта) с кандидатом, претендующим на должность в органах государственного и муниципального управления.

***Ключевые слова:** трудовой договор, государственное и муниципальное управление, контрактация.*

Понятие «контракт» впервые было использовано в Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации» 2003 г. Но в документе нет определения договора. Существует специальное понятие «контракт на оказание услуг». В современном русском языке слова «договор» и «соглашение» являются синонимами. Закон «О государственной службе» (ст. 23) гласит, что договор на оказание услуг – это соглашение о приеме гражданина на работу. Договор о прохождении государственной службы определяет права и обязанности сторон.

Нанимающая сторона представлена руководителем, заместителем или представителем нанимателя и обеспечивает возможность прохождения государственной службы, своевременного и полного замещения определенной должности в соответствии с законом, а также предоставляет социальные гарантии. Работодателем государственного служащего является Российская Федерация или соответствующий субъект Федерации. Поэтому представитель нанимателя не является стороной договора на оказание услуг, а действует от имени государственного органа.

Служебный договор не может быть причиной ухудшения условий государственной службы и ущемления прав работника. Нанимаемая сторона выполняет свои обязанности в соответствии с должностной инструкцией и соблюдает регламент работы. Нанимающая сторона обязана ознакомить государственного служащего при приеме на работу с внутренними документами, положениями и иными документами, относящимися к должностным обязанностям заключенной службы. Государственный служащий получает свидетельство о прохождении службы по установленной форме. В договоре может быть предусмотрен испытательный срок для проверки соответствия занимаемой должности, который может варьироваться от трех месяцев до одного года. Если в договоре не указан испытательный срок, работник принимается на работу без испытательного срока.

Закон рассматривает испытательный срок как чисто договорное условие [1]. Правильное определение было бы следующим: «контракт на оказание услуг предусматривает испытательный срок для проверки соответствия работника занимаемой должности». Отсутствие такого условия в контракте означает, что работник был принят на работу без испытательного срока».

Если работник переводится на другую должность по причине, предусмотренной законом, и продолжает работать на той же государственной должности, или на другой государственной должности, или в

другом месте, где находится государственная должность, требуется письменное согласие работника.

Если работник в результате медицинского осмотра представит документы, подтверждающие его неспособность выполнять свои служебные обязанности по состоянию здоровья, ему предоставляется другая должность государственной службы. При отказе работника от предложенной должности или ее отсутствии договор прекращается, государственный служащий увольняется с должности и освобождается от должности. Об этом говорится в статье 33 Закона «О государственной службе» [2]. Если работник переводится на другую должность, но его служебные обязанности не меняются, это не является переводом на другую должность и согласие работника не требуется.

Если условия профессиональной деятельности существенно изменяются по инициативе нанимающей стороны, государственный служащий, продолжая свою деятельность, может потребовать изменения условий договора об оказании услуг. Если государственный служащий не согласен с изменением условий договора, нанимающая сторона вправе освободить его от должности и уволить с государственной службы.

Если государственный служащий письменно отказывается принять предложенную должность из-за изменения условий работы, договор расторгается. Основания и последствия расторжения договора о государственной службе рассматриваются в главе 6 Закона о государственной службе [2].

Расторжение трудового договора и увольнение с работы оформляется приказом государственного органа. Трудовой договор прекращается в любое время с согласия сторон, при этом работник увольняется с должности и снимается с государственной службы. Правила расторжения договора о государственной службе определяются статьей 35 Закона о государственной службе [2].

Если срок действия договора истекает, он расторгается при условии письменного уведомления работника за семь дней. Если договор был заключен на выполнение определенного задания, он расторгается после выполнения этого задания. Если договор на оказание услуг был заключен на время замены отсутствующего работника, то договор расторгается по факту ухода работника с работы. Если срок полномочий государственного служащего категории «руководители» или «помощники (советники)» истек, государственный служащий назначается на ранее занимаемую должность, если он не совершил каких-либо виновных действий и это условие было оговорено в договоре об оказании услуг. Государственный служащий может также расторгнуть договор

по собственному желанию, письменно уведомив об этом нанимателя за три дня. До тех пор, пока срок уведомления о расторжении договора об оказании услуг не истек, работник имеет право отозвать свое заявление. Освобождение от должности не производится до тех пор, пока на должность не будет приглашен другой государственный служащий. Если срок предупреждения об увольнении истек, работник имеет право не выполнять свои служебные обязанности

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 24.03.2021) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА И ФИНАНСОВОГО РЫНКА

УДК 332.12

Татьяна Ивановна Валецкая

Структура предоставляемых межбюджетных трансфертов бюджетам муниципальных образований Алтайского края

Аннотация. Муниципальные образования Алтайского края в рамках своих бюджетных полномочий самостоятельно формируют местные бюджеты, но зачастую собственных средств недостаточно для выполнения всех расходных обязательств, поэтому в целях сбалансированности бюджетов применяются межбюджетные трансферты, включающие дотации, субсидии и субвенции. В Алтайском крае около 59% в структуре межбюджетных трансфертов составляют субвенции.

Ключевые слова: *межбюджетные трансферты, дотации, субсидии, субвенции, Алтайский край.*

Современная бюджетная система РФ включает в себя бюджеты трех уровней (федеральный, региональный и местный), которые имеют разную степень наполняемости бюджета и разную степень сбалансированности, вследствие недостаточной базы доходной части [1]. Самыми низко наполняемыми бюджетами являются бюджеты муниципальных образований. Поэтому зачастую основным источником доходов для них являются межбюджетные трансферты, предоставляемые как федеральным бюджетом, так и региональным.

По данным Министерства финансов Алтайского края на 01.10.2021 г. муниципальным образованиям на территории Алтайского края предоставлялось 4 вида межбюджетных трансфертов – дотации, субвенции, субсидии и иные трансферты (рис. 1).

Среди всех предоставляемых межбюджетных трансфертов большую долю занимают субвенции (59%), выплачиваемые как из федерального бюджета, так и из бюджета Алтайского края. В рамках выделяемых средств из федерального бюджета большая часть идет на обеспечение ежемесячных выплат за классное руководство учителям общеобразовательных школ (89,5% от общего количества субвенций, предоставляемых из федерального бюджета). Оставшиеся 10,5% распределяются на осуществление полномочий по первичному воинскому учету, по обеспечению жильем отдельных категорий граждан, на проведение всероссийской переписи населения и т.д. [2].

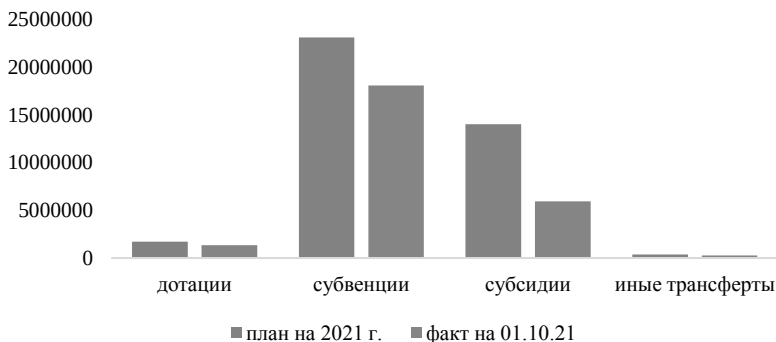
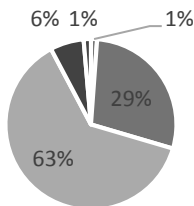

Рисунок 1. – Состав и структура межбюджетных трансфертов муниципальным образованиям Алтайского края, тыс. рублей

93,4% всех субвенций муниципальным образованиям и городским округам Алтайского края выделяется из краевого бюджета, среди которых 63,0% выделяются средства на обеспечение государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного среднего и дополнительного образования детей в общеобразовательных организациях, а 29,0% – на получение общедоступного и бесплатного дошкольного образования в дошкольных образовательных организациях (рис. 2). Данные виды субвенций распределялись среди муниципальных образований и городских округов согласно количеству получателей, в связи с этим закономерно, что 40,3% было предоставлено в городские округа Алтайского края, в том числе 57,5% средств были направлены в бюджет г. Барнаула.

Кроме того, субвенции направлены на функционирование комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и на организацию и осуществление деятельности по опеке и попечительству над детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, на содержание ребенка в семье опекуна (попечителя) и приемной семье, а также на вознаграждение, причитающееся приемному родителю, на обеспечение бесплатным двухразовым питанием обучающихся с ограниченными возможностями здоровья муниципальных общеобразовательных организаций и другие. В целом финансирование за счет субвенций из краевого бюджета ведется по 11 направлениям, причем на 01.10.2021 г. перечислено выплат 78,2%.

- на выплату компенсации части родительской платы за присмотр и уход за детьми, осваивающими образовательные программы дошкольного образования
- на обеспечение государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного дошкольного образования в дошкольных организациях
- на получение общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования в общеобразовательных организациях
- на содержание ребенка в семье опекуна (попечителя) и приемной семье, а также на вознаграждение, причитающееся приемному родителю
- прочие субвенции

Рисунок 2. – Структура субвенций бюджетам муниципальных районов и городских округов за счет средств краевого бюджета

Дотации предоставляются на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов и городских округов, причем в таких районах, как Благовещенский, Змеиногорский, Зональный, Каменский, Мамонтовский, Павловский, Петропавловский, Поспелихинский, Романовский, Советский, Топчихинский, Третьяковский и Целинный, а также города Барнаул и Белокуриха на 2021 г. дотации не планировались, вследствие достаточной обеспеченности собственными источниками доходов. В общей сумме всех межбюджетных трансфертов дотации занимают 4,3%.

Субсидии предоставляются в рамках софинансирования по определенным программам или проектам, реализуемым государством. В 2021 г. в Алтайском крае планируется выделить муниципальным образованиям в рамках субсидий свыше 14 млрд руб. По данным Министерства финансов Алтайского края на 01.10.2021 г. выделено только 42,4%, причем некоторые направления субсидирования профинансированы еще в меньшем объеме. Тем не менее субсидии муниципальным образованиям направляются на организацию бесплатного горячего питания

обучающихся начальных классов (8,4% от общей суммы субсидий по плану на 2021 г.), капитальный ремонт автомобильных дорог общего пользования местного значения (13,0%), формирование современной городской среды (5,7%), сокращение непригодного для проживания жилищного фонда в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» (10,6%), строительство, реконструкцию в рамках краевой адресной инвестиционной программы (20,1%), на капитальный ремонт социально-значимых объектов (14,9%) и другие направления.

Иные межбюджетные трансферты предоставляются только для городских округов Барнаула, Белокурихи, Алейска и Славгорода на реализацию мероприятий программы социально-экономического развития Алтайского края в части строительства и жилищно-коммунального хозяйства, на создание модельных муниципальных библиотек бюджетам городских округов, виртуальных концертных залов бюджетам городских округов, а также на развитие курортной инфраструктуры на территории города Белокурихи. Общая сумма денежных средств составляет около 0,9% от всех межбюджетных трансфертов муниципальным образованиям и городским округам Алтайского края.

Согласно отчету об исполнении консолидированных бюджетов муниципальных районов и бюджетов городских округов на 01.10.2021 г. собственные источники доходов составляют лишь 35%, в то время как средства федерального и краевого бюджета – 65%, причем в разрезе муниципальных образований складывается различная ситуация, так финансово зависимыми более чем на 80% являются такие муниципальные районы, как Ельцовский, Солонешенский, Табунский и Чарышский, а также г. Яровое. В то время как более обеспеченными собственными источниками доходов являются Павловский и Советский районы, а также г. Белокуриха.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 03.08.1998. – Ст. 129.

2. Сведения о предоставленных из бюджета Алтайского края межбюджетных трансфертах бюджетам муниципальных образований на 1 октября 2021 года. – URL:<https://minfin.alreg.ru/isp/isploc/>.

Дифференциация медицинских организаций сельских территорий Алтайского края по объемам финансирования

Аннотация. В статье проведена оценка финансового состояния и финансовых результатов медицинских организаций Алтайского края, расположенных в сельской местности региона. Выявлено, что на наличие и величину просроченной задолженности большое влияние оказали размеры производства медицинских организаций, определяемыми видами и структурой оказания медицинской помощи.

Ключевые слова: медицинские организации, дифференциация по финансовому состоянию, финансирование, Алтайский край, пандемия, медицинская помощь, доходы от платных услуг, дорожная карта.

При анализе динамики и структуры кредиторской задолженности, установления зависимости финансового состояния и формирования финансовых результатов необходимо сопоставлять показатели финансового состояния с аналогичными по специализации медицинскими организациями региона [1, 2], используя открытые данные финансовой отчетности, например, информацию с сайта bus.gov.ru [3].

Статистическая группировка по величине соотношения просроченной задолженности и всей суммы полученных центральных районных больниц доходов, выраженном в процентах, позволила выявить следующие особенности анализируемых процессов формирования кредиторской задолженности организаций: просроченная кредиторская задолженность отсутствовала в 27 центральных районных больницах, или 46,6% от общего их количества, в них трудоустроено 57,9% совокупного количества работников анализируемых организаций; в шести организациях соотношение просроченной задолженности и всей суммы полученных центральными районными больницами доходов, выраженной в процентах, превышает 11,0%, в этих организациях трудоустроено 6,2% совокупного количества работников анализируемых организаций.

Кроме того, просроченная кредиторская задолженность отсутствует в организациях с более высокими доходами (в среднем 228,8 млн руб.) и с большим количеством работников (в среднем 468 чел.); снижение величины полученных средств из всех источников финансирования и снижение количества работников сопровождается повышением соотношения просроченной задолженности и всей суммы полученных ЦРБ доходов: при количестве работников 192-259 человек и доходах 96,2-134,3 млн

руб. (крайние в рейтинге группы) соотношение просроченной кредиторской задолженности и полученных доходов достигает 11,1-24,2%.

Таблица 1. – Доходы в 2018-2020 г. и просроченная кредиторская задолженность центральных районных больниц Алтайского края*

Показатели		2019 г.		2020 г.	
		млн руб.	% к итогу	млн руб.	% к итогу
<i>Доходы – всего, млн руб.</i>		9150,4	100,0	9933,6	100,0
<i>в т.ч. на 1 организацию</i>	с просроченной задолженностью	123,3	х	134,8	х
	без просроченной задолженности	190,3	х	205,5	х
<i>Доходы от оказания платных услуг, млн руб.</i>		520,0	100,0	507,9	100,0
<i>в т.ч. на 1 организацию</i>	с просроченной задолженностью	6,5	х	6,4	х
	без просроченной задолженности	11,3	х	11,0	х

* отнесение организаций к категории имеющих просроченную задолженность было осуществлено по состоянию на 1 декабря 2020 г.

Таблица 2. – Распределение центральных районных больниц Алтайского края первого и второго типа задолженности в 2018-2020 гг. по соотношению просроченной кредиторской задолженности и полученных доходов

Соотношение просроченной кредиторской задолженности и полученных доходов, %	Количество организаций		Количество работников		Среднее соотношение просроченной кредиторской задолженности и полученных доходов, %
	всего, ед.	% к итогу	всего, чел.	% к итогу	
Просроченная задолженность отсутствует	27	46,6	12632	57,9	-
До 2,0	8	13,8	2442	11,2	0,73
От 2,0 до 5,0	9	15,5	2884	13,2	3,32
От 5,0 до 8,0	8	13,8	2501	11,5	6,32
От 8,0 до 15,0	3	5,2	778	3,6	11,05
Свыше 15,0	3	5,2	577	2,6	24,24

При невысокой дифференциации величины заработной платы работников различных центральных районных больниц Алтайского края (вариация величины заработной платы в 2018-2020 гг. оставалась невысокой, но наблюдалась тенденция увеличения критерия с 20,05% до 24,21%) и несущественном ее увеличении с 21219 руб. в 2018 г. до 25544 руб. в 2020 г. Любые изменения в фонде оплаты труда непосредственно сказываются на увеличении просроченной кредиторской задолженности организаций 2-го типа задолженности.

Таблица 3. – Усредненные удельные признаки центральных районных больниц Алтайского края первого и второго типа задолженности в 2018-2020 гг. по соотношению просроченной кредиторской задолженности и полученных доходов

Соотношение просроченной кредиторской задолженности и полученных доходов, %	На 1 организацию приходится		
	количество работников, чел.	просроченная задолженность, млн руб.	доходы, млн руб.
Просроченная задолженность отсутствует	468	-	228,8
До 2,0	305	1,0	131,6
От 2,0 до 5,0	320	4,9	146,0
От 5,0 до 8,0	313	8,9	140,3
От 8,0 до 15,0	259	14,8	134,3
Свыше 15,0	192	23,3	96,2

В этой связи средняя заработная плата работников организаций с более высоким уровнем просроченной кредиторской задолженности является более низкой в сравнении со среднеотраслевым значением показателя: в 2018 г. отклонение составляло 16,1%, в последующие годы отклонение снизилось до 3,1-6,6%. Повышение средней заработной платы работников по всем группам организаций наблюдалось вследствие повышения МРОТ (у большей части работников центральных районных больниц величина заработной платы находится на уровне или несколько выше МРОТ). Так, повышение размера МРОТ в 2020 г. до 12130 руб. (на 7,5% по сравнению с 2019 г.) привело к тому, что фонд оплаты работников медицинских организаций, финансируемых за счет средств ОМС, увеличился на 644,1 млн руб., что составляет 4,1% от фонда оплаты труда таких организаций (при этом у всех медицинских

организаций, имеющих просроченную кредиторскую задолженность по состоянию на 1 января 2021 г., дополнительные расходы в 2020 г., связанные с повышением размера МРОТ, составили 130,6 млн руб. (оценка специалистов Минздрава Алтайского края)). Дополнительно увеличилась и задолженность по страховым платежам, рассчитываемым с начисленной заработной платы.

Таблица 4. – Среднемесячная заработная плата работников центральных районных больниц Алтайского края первого и второго типа задолженности в 2018-2020 гг., руб.

Соотношение просроченной кредиторской задолженности и полученных доходов, %	2018 г.	2019 г.	2020 г.		
			всего	% к 2018 г.	% к 2019 г.
Просроченная задолженность отсутствует	21476	24042	25935	120,76	107,87
До 2,0	21156	23913	25070	118,50	104,84
От 2,0 до 5,0	21010	22382	25314	120,49	113,10
От 5,0 до 8,0	20763	23010	24607	118,51	106,94
От 8,0 до 15,0	22049	23741	25712	116,61	108,30
Свыше 15,0	18273	22985	23964	131,14	104,26
<i>В среднем по организациям</i>	<i>21219</i>	<i>23690</i>	<i>25544</i>	<i>120,38</i>	<i>107,83</i>

Если рассматривать долю затрат на оплату труда и страховых платежей в доходах, то в медицинских организациях различных типов задолженности она достаточно высока и в 2018 г. варьировала от 64,38% до 71,81%, в 2019 г. – от 69,33 до 81,54%, в 2020 г. – от 63,16 до 70,83%. В отдельных случаях показатель достигал 80,20% в 2018 г., 77,50% в 2019 г., 85,16% в 2020 г., что приводит к недофинансированию других статей расходов анализируемых больниц.

В связи с ростом заболеваемости новой коронавирусной инфекцией COVID-19 и оказанием медицинской помощи больным данной инфекцией в 2020 г. медицинские организации понесли дополнительные расходы на приобретение средств индивидуальной защиты, проведение тестирования на COVID-19 сотрудников медицинских организаций, на приобретение лекарственных препаратов, горюче-смазочных материалов для станций и отделений скорой медицинской помощи. При этом стоимость тарифов в системе ОМС для ряда медицинских организаций,

в том числе подушевых нормативов финансового обеспечения для центральных районных больниц, не пересматривалась.

Таблица 5. – Удельный вес затрат на оплату труда, страховых взносов и коммунальных услуг в общих доходах центральных районных больниц Алтайского края первого и второго типа задолженности в 2018-2020 гг., %

Соотношение просроченной кредиторской задолженности и полученных доходов, %	Удельный вес в доходах затрат на оплату					
	труда и страховых платежей, %			коммунальных услуг, %		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Просроченная задолженность отсутствует	67,82	69,69	65,15	4,29	4,10	3,44
До 2,0	64,38	71,08	70,25	3,25	3,57	3,59
От 2,0 до 5,0	66,60	69,33	63,16	3,27	3,48	2,35
От 5,0 до 8,0	70,22	72,10	68,94	3,28	3,36	3,33
От 8,0 до 15,0	66,10	72,46	70,83	2,87	4,32	3,69
Свыше 15,0	71,81	81,54	67,42	5,94	5,72	4,37

Таким образом, проведенные исследования показали, что на наличие и величину просроченной задолженности большое влияние оказали размеры производства медицинских организаций, определяемые видами и структурой оказания медицинской помощи. Существенным фактором был сформированный в организациях фонд оплаты труда (при этом вариация среднемесячной заработной платы по медицинским организациям в 2018-2020 гг. была невысокой), а также увеличение стоимости товаров, работ и услуг, потребляемых медицинскими организациями, прежде всего, услуг ЖКХ, темпы роста которых значительно превышают темпы роста тарифов на оказание медицинской помощи в системе обязательного медицинского страхования.

Библиографический список

1. Валецкая Т.И., Донских И.Н. Обеспеченность здравоохранения сельских территорий Алтайского края медицинскими работниками // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2016. – № 12-13. – С. 246-250.

2. Куликова И.В., Дедова К.А. Организация и финансирование региональной системы обязательного медицинского страхования (на примере Алтайского края) // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2020. – №18. – С. 87-89.

3. Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях [Электронный ресурс]. – URL: <https://bus.gov.ru/>

УДК 338.33

Сергей Петрович Воробьев

Риски узкой специализации локального сельскохозяйственного производства

Аннотация. В статье определена структура товарной продукции сельскохозяйственных предприятий Тальменского района Алтайского края, выявлены высокий уровень их специализации на производстве продукции птицеводства и свиноводства, что в стабильных условиях хозяйствования обеспечивает высокую рентабельность сельского хозяйства, однако в нестабильных условиях является источником усиления рисков ведения сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: сельское хозяйство, специализация, отраслевая структура, Тальменский район, Алтайский край, финансовое состояние, банкротство, перспективы развития, производственные риски.

Тальменский район является одним из наиболее развитых сельских территорий Алтайского края преимущественно за счет удобного расположения [1]. Основу развития крупнотоварного сельского хозяйства в Тальменском районе составляет животноводство, занимающее в структуре товарной продукции сельскохозяйственных предприятий более 91,13% преимущественно за счет продукции птицеводства (30,19% общих доходов), а также свиноводства (56,34% доходов). Основные производители – ООО «МитПром» (свиноводство), молочное скотоводство (3,38% стоимости товарной продукции сельскохозяйственных предприятий района, основной производитель – ООО «Гриф») и мясное скотоводство – ООО «Чумышское».

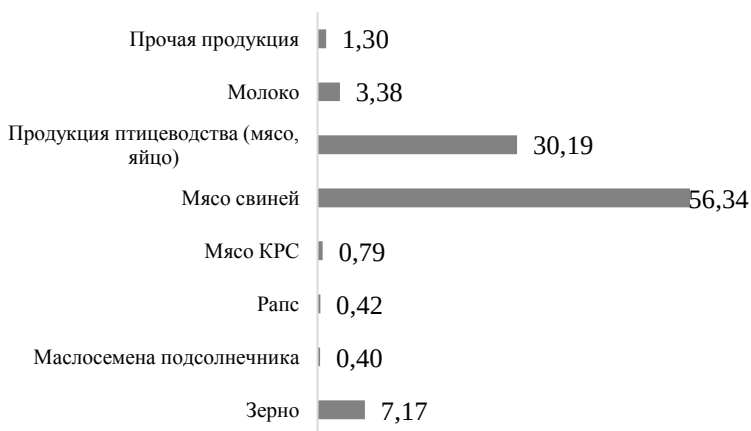

Рисунок 1. – Структура товарной продукции сельскохозяйственных предприятий Тальменского района в среднем за 2019-2020 гг., %

До 2018 г. включительно основным производителем свинины в Тальменском районе и в Алтайском крае в целом являлся ООО «Алтаймясопром», доля которого в общекраевом производстве мяса свиней на убой в категории сельскохозяйственных предприятий достигала 47,5-58,0%, а в целом по всем категориям сельскохозяйственных товаропроизводителей – 12,2-15,0% (рисунок 7).

Рисунок 2. – Удельный вес ООО «Алтаймясопром» и ООО «МитПром» в объемах производства мяса свиней на убой, %

В начале 2018 г. ООО «Алтаймясопром» было объявлено банкротом, поскольку имело задолженность перед ГК «Внешэкономбанк» более 11,0 млрд руб., его имущество передано в аренду ООО «МитПром». ООО «МитПром» намерено выкупить актив, вложить в его развитие около 4,0 млрд руб. и наладить поставки мяса в Китай и Вьетнам [2]. Однако торги (начальная цена 2,9 млрд руб., шаг 5,0% от начальной цены) [3], проведенные 28 мая 2020 г. и 13 июля 2020 г., признаны несостоявшимися по причине отсутствия заявок. За период 2018-2020 гг. ООО «Митпром» нарастило объемы производства мяса свиней на убой с 10,5 до 16,0 тыс. т, или на 52,38%. поголовье свиней в ООО «МитПром» в 2020 г. достигло 71,7 тыс. голов, в целом по Тальменскому району – 83,9 тыс. голов (первое место по поголовью свиней среди муниципальных районов Алтайского края).

Основу Тальменского района по выращиванию птицы составляли ООО «Новоеловская птицефабрика» и ООО «Новоеловское агропредприятие», входящие в состав ГК «Алтайские закрома» и специализирующиеся на производстве мяса птицы и продаже суточных цыплят соответственно. В настоящее время данный вид деятельности в организациях приостановлен, сохранилось производство муки, колбасных изделий. Сократилась численность работающего персонала до 170 человек.

Значительные перспективы имеет развитие молочного скотоводства. Средний за 2016-2020 гг. объем производства молока в хозяйствах всех категорий составил 15,6 тыс. т (вариация от 15,0 до 15,8 тыс. т). При этом за последние несколько лет производство молока в крестьянских(фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей возросло в полтора раза, в сельхозпредприятиях снизилось на 22,0%, что связано со снижением поголовья коров.

За 2016-2020 гг. надой коров в сельскохозяйственных предприятиях района увеличился с 4539 до 5719 кг, или на 26,0%, что связано с укреплением кормовой базы хозяйств и совершенствованием структуры рациона животных. В крестьянских (фермерских) хозяйствах надой на 1 корову был существенно ниже: в 2016 г. он составлял 2683 кг, в 2020 г. – 3366 кг, что на 41,14% ниже достигнутого надоя коров в сельскохозяйственных предприятиях. Низкая продуктивность коров в крестьянских (фермерских) хозяйствах обусловлена преобладанием грубых кормов в рационе кормления животных.

Отрасль животноводства имеет высокие перспективы своего развития. Реализация крупного инвестиционного проекта по строительству современного животноводческого комплекса на 6000 коров ООО «Эко-Нива Алтай» позволит значительно увеличить поголовье крупного рогатого скота и объемы производства молока. Целенаправленная работа

ООО «Чумышское» по развитию мясного скотоводства позволит увеличить поголовье мясного скота и нарастить объемы производства мяса.

Весомый вклад в развитие аграрного сектора экономики вносят личные подсобные хозяйства. Ежегодно растет объем сельскохозяйственной продукции, закупаемой в хозяйствах населения. В 2020 г. закуплено 2045 т молока, что на 57,3% превышает показатель 2016 г. При этом число населенных пунктов, где организован сбор молока, увеличилось с 9 в 2016 г. до 19 в 2020 г.

В последние годы большое внимание уделяется вопросам *технического и технологического перевооружения* отрасли. За последние пять лет на эти цели сельскохозяйственными товаропроизводителями было направлено 716,8 млн руб., из них 442,3 млн руб. в 2020 г. Участие предприятий АПК района в реализации мероприятий государственной поддержки аграрного сектора экономики позволило получить 144,4 млн руб.

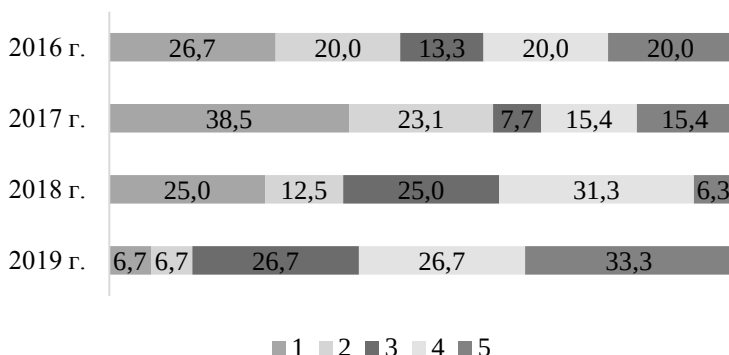

Рисунок 3. – Распределение сельскохозяйственных предприятий Тальменского района по классам финансовой устойчивости, % к общему количеству предприятий

Несмотря на рентабельное производство в сельском хозяйстве, сумма кредиторской задолженности предприятий за анализируемый период повысилась в 2,2 раза и составила в 2020 г. 2050,2 млн руб. балансовая прибыль предприятий отрасли – 265,2 млн руб. (при этом убыточные предприятия отсутствовали), однако 77,41% всей прибыли сельскохозяйственных предприятий получено всего в одной организации – ООО «МитПром». Совокупно по всем организациям уровень рентабельности производства продукции составил 14,40%. Удельный вес предприятий 1 и 2 класса финансовой устойчивости за период 2016-2019 гг.

снизился с 46,67 до 13,34% (распределение всех предприятий района по классам финансовой устойчивости осуществлялось в соответствии с основными положениями Постановления Правительства РФ от 30 января 2003 г. №52 «О реализации Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей»: к 1-му классу относятся предприятия с высокой платежеспособностью и устойчивостью к внешним воздействиям, ко 2-му – предприятия с нормальной финансовой устойчивостью, 3-му – нарушенной финансовой устойчивостью, 4-й класс – хронически неплатежеспособные, 5-й – предприятия в состоянии банкротства).

Устойчивому развитию сельхозпредприятий района в немалой степени способствует государственная поддержка (субсидирование части затрат на 1 га посевной площади в растениеводстве, на 1 кг реализованного молока в животноводстве и др.), соотношение выручки и бюджетных средств составляло в 2019 г. 100:4 для получателей бюджетных средств. Однако определенные риски для рентабельного ведения сельскохозяйственного производства в Тальменском районе всё же существуют, и связаны они прежде всего с высоким удельным весом птицеводства и свиноводства в формировании доходов предприятий муниципального образования. В условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации в стране и мире, а также распространения локальных вспышек заболеваний свиней и птицы во многих птицеводческих и свиноводческих предприятий мира, в том числе в России, подобная глубокая специализация в случае наступления неблагоприятных ситуаций приведет не только к убыткам, но и к сокращению занятости в сельском хозяйстве.

Библиографический список

1. Рожкова Д.В. Особенности отраслевой специализации экономики Сибирского федерального округа // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2021. – №19. – С. 78-79.
2. «Митпром» идет свиньей на Китай. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4333737>.
3. Карточка должника – юридического лица (ООО «Алтаймясопром»). – URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/OrganizationCard.aspx?ID=CD7DAD444A51CE68FFD4B2D82A3FC9BE&attempt=1>.

*Виктория Владимировна Воробьева,
Елена Владиславовна Горохова*

Факторы, определяющие налоговую нагрузку ООО «Блиновское» в составе группы взаимозависимых лиц

Аннотация. В статье определено место сельскохозяйственных организаций в организационной структуре холдингового формирования Fletcher Group Holdings Limited, более подробно рассмотрена система взаимоотношений сельскохозяйственного предприятия ООО «Блиновское» и АО «Алтай-кокс» Алтайского края, оценено изменение структуры продаж ООО «Блиновское», выявлено влияние факторов на изменение налоговой нагрузки ООО «Блиновское».

Ключевые слова: налоговая нагрузка, холдинговые формирования, факторный анализ, структура налогов, производство молока, молочная продукция.

Многие сельскохозяйственные предприятия в Алтайском крае, де-юре являясь самостоятельно хозяйствующими субъектами, по факту являются частью холдинговых формирований, часть из которых не относятся к агропромышленному комплексу. К таковым относится и ООО «Блиновское» (Заринский район Алтайского края), находящееся под внешним управлением у АО «Алтай-кокс».

При этом связь ООО «Блиновское» и АО «Алтай-кокс» по видам экономической деятельности не является родственной. Также в данное объединение под прямым или косвенным контролем Fletcher Group Holdings Limited входит множество организаций, которые занимаются отличительной от сельского хозяйства и агропромышленного производства деятельностью.

Исследования, проведенные многие учеными, доказывают, что чаще всего «вхождение» сельскохозяйственных предприятий в состав крупных холдинговых формирований происходит по причине хронической неплатежеспособности [1–8]. Однако для ООО «Блиновское» данное утверждение не является верным в силу достаточной платежеспособности, определяемой специализацией и сочетанием отраслей организации (специализация: возделывание зерновых культур и производство молока (по уровню надоя молока на одну корову ООО «Блиновское» периодически входило в лидеры среди всех сельскохозяйственных организаций региона)).

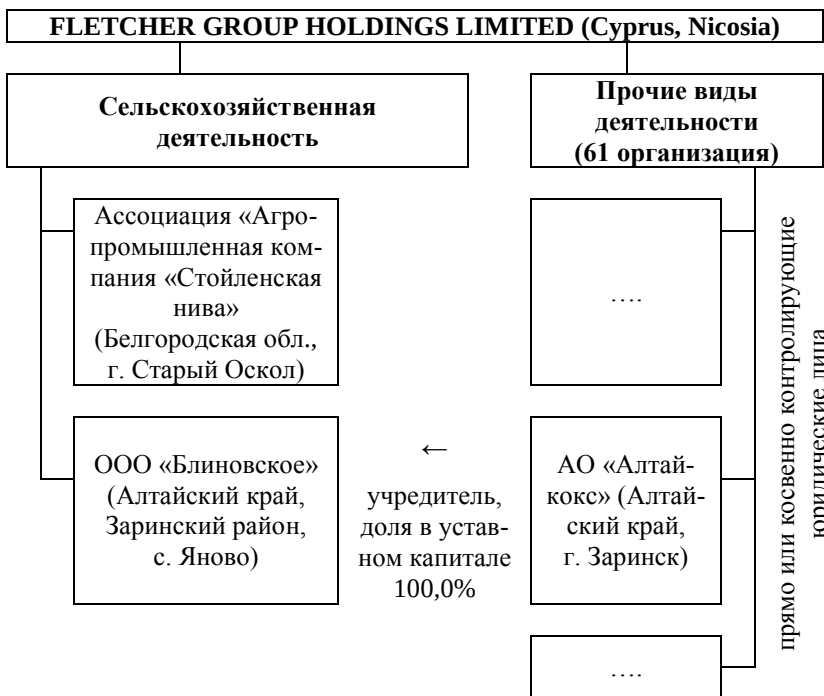

Рисунок 1. – Место ООО «Блиновское» в группе взаимозависимых лиц, входящих в холдинговое формирование Fletcher Group Holdings Limited

В 2019 г. коэффициент текущей ликвидности увеличился по сравнению с 2015 г. на 64,2% и составил 13,25. Такое увеличение в основном обусловлено изменениями удельного веса текущих финансовых обязательств в валюте баланса, который в 2015 г. составлял 8,33%, а в 2019 г. – 4,95%.

В структуре товарной продукции ООО «Блиновское» в 2015-2019 гг. до 65,49-76,63% выручки формировали молоко сырое и молочная продукция. Определенная часть молочной продукции направлялась на питание работников АО «Алтай-Кокс». На долю продаж мяса КРС приходилось от 12,80 до 19,73% выручки, зерна – от 3,61 до 16,23%. Таким образом, в последние годы специализацию предприятия можно охарактеризовать как молочно-мясную.

Следует отметить, что за период 2015-2019 гг. предприятие переориентировалось со сбыта переработанной молочной продукции, кото-

рые в 2015 г. формировали до 69,93% (в 2019 г. всего 14,13%), на реализацию молока сырого. Так, в 2015 г. все товарное молоко направлялось на переработку, а в 2019-2019 гг. продажи сырого молока в денежном выражении (45029-75194 тыс. руб.) превысили доходы от продаж молочной продукции (17826-18600 тыс. руб.) в 2,53 и 4,04 раза соответственно. Наблюдается трансформация и внутри структуры реализации молочных продуктов: если в 2017 г. на долю молока пастеризованного приходилось всего 50,00% продаж данной товарной группы, то в 2018-2019 гг. данный показатель увеличился до 69,33-70,65%, тем самым можно констатировать снижение глубины переработки молока в ООО «Блиновское».

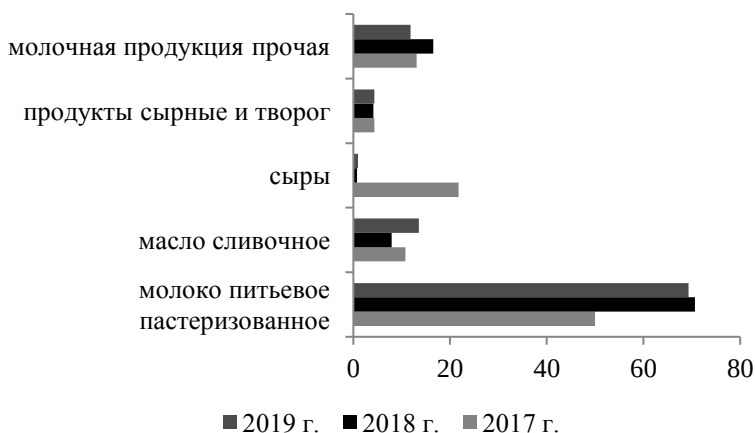

Рисунок 2. – Структура доходов от реализации молочных продуктов ООО «Блиновское» в 2017-2019 гг., %

В 2015-2019 гг. практически по всем основным показателям размеров производства наблюдается увеличение их значений: стоимость товарной продукции сельского хозяйства увеличилась с 97,3 до 131,6 млн руб. на 4,0%, основных средств – с 35,6 до 39,0 млн руб., площадь сельскохозяйственных угодий – с 4834 до 7000 га. Снижение наблюдается только по численности работников (с 189 чел. до 171 чел.), поголовью крупного рогатого скота (с 1985 до 1844 голов). При этом в структуре поголовья КРС возрастает удельный вес поголовья коров.

В целом за 2015-2019 гг. предприятие получало прибыль в размере от 17258-18189 до 30730-31050 тыс. руб. при уровне рентабельности производства в пределах от 16,61 до 44,48%, полученные результаты свидетельствуют о достаточно высокой экономической устойчивости

предприятия – для расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве и основных его отраслях производства необходимо иметь уровень рентабельности производства не ниже 35,00-40,00% (табл. 14).

ООО «Блиновское» находится на специальном налоговом режиме – ЕСХН. Среди налогов, сборов и страховых платежей наиболее обременительным для ООО «Блиновское» (если не учитывать НДС, по которому ООО «Блиновское» является налоговым агентом) являлся косвенный налог – налог на добавленную стоимость (НДС), выплаты по нему в 2019 г. составили 1270 тыс. руб. (более 6,93% в 2019 г. от общей суммы уплаченных налогов с социальными платежами). Выплаты по ЕСХН осуществлены были лишь в 2016 и 2018 г. на уровне 81-131 тыс. руб., что не превышало 0,49-0,84% от общей суммы уплаченных налогов. Платежи по социальным отчислениям увеличились более чем на 26,71% (с 9277 до 11755 тыс. руб.). Данные выплаты в 2019 г. составляли более 64,14% всех выплат в пользу консолидированного бюджета Российской Федерации и в страховые фонды.

Таблица 1. – Налоговая нагрузка ООО «Блиновское» в 2017-2019 гг., %

Годы				Суммарная налоговая нагрузка*	На 100 руб. выручки получено налогов**
2017				4,48	15,07
2018				3,97	12,86
2019	всего			4,87	13,92
	прирост к 2017 г., п.п.	п.п.		0,39	-1,15
		в т.ч. в результате изменения суммы	выручки	-0,63	-1,79
			налогов	1,02	0,64

* Без страховых платежей;

**налогов (в т.ч. НДС), сборов, страховых платежей.

Налоговая нагрузка ООО «Блиновское» в 2015-2019 гг. составляла 3,97-4,87, а с учетом страховых выплат – 8,89-10,59. За период 2017-2019 гг. на 100 руб. выручки сумма уплаченных налогов (в т.ч. НДС), сборов, страховых платежей ООО «Блиновское» повысилась на 0,39 процентных пункта. Изменение выручки приводило к снижению налоговой нагрузки, в то время как изменение налогов и страховых выплат

– к ее повышению (если бы за период 2017-2019 гг. изменилась только выручка при неизменной сумме налогов и страховых выплат, то налоговая нагрузка снизилась бы на 0,63 процентных пункта; если бы изменилась только сумма налогов и страховых платежей при неизменной сумме выручки, то налоговая нагрузка увеличилась бы на 1,02 процентных пункта). Подобное соотношение свидетельствует о том, что темпы роста выручки существенно выше темпов роста суммы уплаченных налогов и страховых выплат. Если учитывать при расчете сумм полученных на 100 руб. выручки налогов и страховых платежей, то данный показатель в ООО «Блиновское» за период 2017-2019 гг. снизился с 15,07 до 13,92%, или на 1,15 процентных пункта.

Таким образом, изменение выручки приводило к снижению данного показателя на 1,79 процентных пункта, в то время как изменение налогов и страховых выплат – к ее повышению (если бы за период 2017-2019 гг. изменилась только выручка при неизменной сумме налогов и страховых выплат, то налоговая нагрузка уменьшилась бы на 1,79 процентных пункта; если бы изменилась только сумма налогов и страховых платежей при неизменной сумме выручки, то налоговая нагрузка увеличилась бы на 0,64 процентных пункта). Подобное соотношение свидетельствует о том, что темпы роста выручки существенно выше темпов роста налогов и страховых выплат.

Библиографический список

1. Божченко Ж.А. Механизм реализации экономических интересов в сельскохозяйственных организациях: монография. – Москва: Прспект, 2017. – 128 с.

2. Голубев А.В. Диспропорции аграрной экономики России // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2013. – №1. – С. 131-144.

3. Щетинина И.В., Петрушков М.А., Рябухина Т.М. Правовая основа и система управления в агрохолдингах // АПК: экономика, управление. – 2010. – №12. – С. 28-34.

4. Эпштейн Д.Б., Хальброк К., Вандель Ю. Экономическая эффективность и финансовая устойчивость агрохолдингов // АПК: экономика и управление. – 2013. – №5. – С. 39-47.

5. Шагайда Н.И. Интеграция сельского хозяйства в продовольственные цепочки: российская практика и международный опыт (экспертная дискуссия) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – №3. – С. 17-22.

6. Тихонова А.В. Государственное регулирование основных факторов производства в АПК: монография. – Москва: ИНФРА-М, 2017. – 122 с.

7. Узун В.Я., Шагайда Н.И. Аграрная реформа в постсоветской России: механизмы и результаты: монография. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 352 с.

8. Савченко А.С., Перепечина К.О. Финансовые результаты сельскохозяйственных предприятий в составе крупных агрохолдингов // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2021. – № 4.

УДК 336.274.3

Наталья Ивановна Глотова

Инфраструктурные кредиты – инструмент социально-экономического развития регионов

Аннотация. В работе проведен анализ влияния пандемического кризиса на формирование доходов региональных бюджетов. Отмечено, что в сложившейся ситуации негативные последствия привели к увеличению долговой нагрузки отдельных субъектов Российской Федерации. С целью выхода из кризисного положения автором обоснована необходимость в разработке и реализации мер, направленных на поддержку регионов с высоким уровнем коммерческого долга посредством предоставления инфраструктурных кредитов.

Ключевые слова: *бюджет, доходы, расходы, регион, инфраструктурный кредит, долговая нагрузка, пандемический кризис.*

Мировой кризис и вспышка пандемии коронавируса болезненно отразились на экономике регионов. В результате падения доходов в ряде отраслей субъекты Российской Федерации (РФ) недополучили налоги. Чтобы «выжить», многим регионам пришлось брать кредиты, как коммерческие, так и бюджетные, срок возврата которых истекает 1 июля 2021 г. Результаты проведенных исследований показали, что совокупный уровень долговой нагрузки по регионам России по итогам 2020 г. вырос до 27,3% (рис. 1). В связи с этим на уровне Правительства было принято решение о разработке мер, направленных на поддержку регионов с высоким уровнем коммерческого долга. Речь идет о проведении реструктуризации бюджетных кредитов, которые были предоставлены в 2020 г. на реализацию мер по борьбе с коронавирусной инфекцией, увеличив срок погашения долга на 8 лет до 2029 года [2].

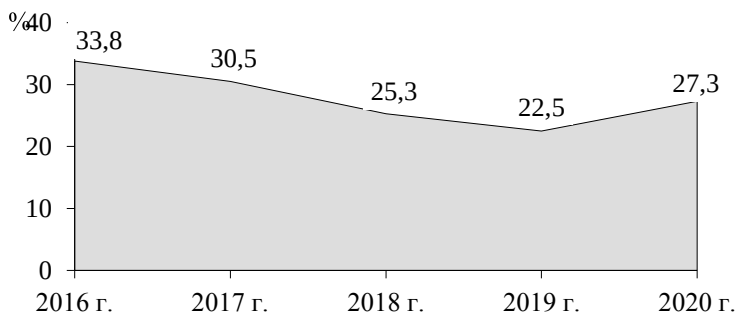

Рисунок 1. – Динамика общей долговой нагрузки по регионам России за 2016-2020 гг., % [1]

Кроме того, стоит отметить, что новыми мерами поддержки по итогам 2020 г. могут воспользоваться только те регионы, у которых отношение коммерческого долга к их доходам составляет больше 25%: это порядка 28 регионов.

Самые высокие показатели уровня долговой нагрузки отмечены у таких регионов, как Республика Мордовия (195,2%), Республика Хакасия (137,5%), Удмуртская Республика (130%), Республика Калмыкия (99%), Орловская область (96,0%).

Рисунок 2. – Рейтинг регионов с самым высоким уровнем долговой нагрузки на 01.01.2021 г., % [1]

В сложившейся ситуации чтобы выйти из кризисного положения, в первую очередь предусмотрена поддержка регионам с самым высоким коммерческим долгом. Данный инструмент позволит субъектам РФ заменить коммерческие кредиты на бюджетные, что, в свою очередь, приведет к существенному снижению их долговой нагрузки.

Помимо этого также разработаны меры, направленные на поощрение субъектов, которые продемонстрировали высокие результаты работы по итогам прошедшего года (рис. 3). Речь идет о городах федерального значения, таких как Севастополь и Москва (1,2%). Важно отметить, что Алтайский край (3,1%) занимает пятую позицию в рейтинге.

Рисунок 3. – Рейтинг регионов с самым низким уровнем долговой нагрузки на 01.01.2021 г., % [1]

Регионы с низким уровнем долга и высоким уровнем доходов могут рассчитывать на получение инфраструктурных бюджетных кредитов под 3% годовых сроком на 15 лет. На эти цели предусмотрено в бюджете около 500 млрд руб. до конца 2023 г. с дальнейшей перспективой выделения такой же суммы до 2026 года.

Инфраструктурные кредиты будут выдавать строго только под определенные проекты, которые пройдут конкурсный отбор и детальную экспертизу на федеральном уровне. Приоритетными инфраструктурными для нашей страны сегментами на сегодняшний день выступают общественный транспорт, строительство автомобильных дорог, обновление системы жилищно-коммунального хозяйства, создание объектов туристической индустрии и комплексное развитие территорий. Таким образом, основные критерии предоставления инфраструктурных кредитов представлены на рисунке 4. При распределении этих кредитов будет соблюдаться принцип: чем меньше долгов у региона, тем больше он сможет получить инфраструктурных кредитов. При этом центр определит для всех регионов их кредитные лимиты с учетом бюджетных и социально-экономических характеристик региона, таких как уровень долговой нагрузки, численность населения и стоимость фиксированного набора товаров и услуг.

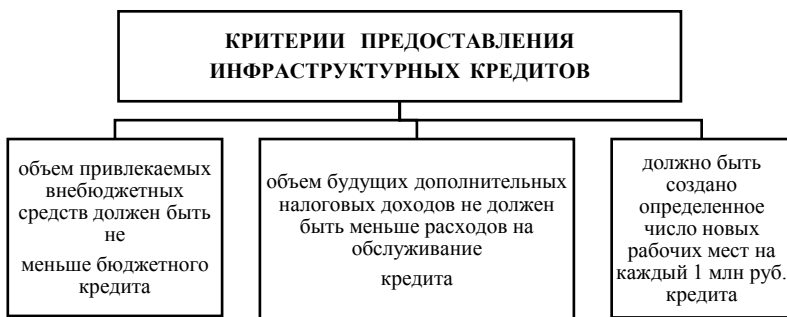

Рисунок 4. – Критерии предоставления инфраструктурных кредитов

В соответствии с Бюджетным кодексом РФ предусмотрен предельный уровень государственного долга регионов: 100% объема собственных доходов бюджета субъекта (для высокودотационных субъектов РФ – 50%) [3]. Поэтому для нивелирования рисков неисполнения регионами обязательств перед гражданами и недопущения разбалансировки бюджетной системы при предоставлении из федерального бюджета субъектам РФ бюджетных кредитов необходимо строго, на наш взгляд, соблюдать установленное правило [4]. Однако, важно понимать, что распределение лимитов по инфраструктурным кредитам не означает, что субъекты получат именно эти суммы в итоге.

Так, например, для высокоразвитых регионов, как Москва (81,17 млрд руб.), Московская область (25,35 млрд руб.) и Санкт-Петербург (24,18 млрд руб.) предназначены самые большие лимиты, так как они являются лидерами по численности населения: более 17% населения России. Меньше всего бюджетных кредитов на инфраструктурные проекты получают дотационные Чукотка (0,27 млрд руб.), Ямало-Ненецкий автономный округ (0,22 млрд руб.) и Хакасия (0,19 млрд руб.). Для Республики Мордовия в силу высокой долговой нагрузки (195%) такая возможность вообще не предусмотрена (табл. 1).

Немаловажным моментом является то, что при использовании кредитов должны выполняться ряд правил: обособленный от бюджета региона учет расходов по кредиту, целевое назначение средств, обеспечение федерального казначейского сопровождения инфраструктурных проектов и ежеквартальные отчеты главы региона.

Таблица 1. – Распределение лимитов по бюджетным кредитам на реализацию инфраструктурных проектов субъектами РФ, млрд руб.

Название субъекта	Распределение лимитов по инфраструктурным кредитам	Размер бюджетных кредитов на реструктуризацию коммерческих долгов
г. Москва	81,17	-
Московская область	25,35	62,4
г. Санкт-Петербург	24,18	-
Краснодарский край	18,27	-
Ростовская область	15,35	-
Башкирия	14,81	-
Свердловская область	11,92	11,42
Челябинская область	11,53	-
Дагестан	10,52	-
Карачаево-Черкесская Республика	0,89	-
Алтайский край	0,82	-
Удмурдская Республика	0,81	30,94
Магаданская область	0,62	-
Республика Калмыкия	0,39	1,95
Еврейская автономная область	0,39	0,91
Чукотка	0,27	-
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,22	-
Хакасия	0,19	5,21
Республика Мордовия	0	17,39

Таким образом, можно предположить, что новые меры поддержки для регионов со стороны государства станут реальным стимулом для развития инфраструктуры и восстановления экономики. Региональная инфраструктура – это благоприятная среда для эффективного развития бизнеса, производственного сектора и социальной сферы. В связи с этим, на наш взгляд, рост доходов субъектов РФ, снижение уровня долгов и развитие инфраструктуры станут позитивными факторами для привлечения инвестиций.

Библиографический список

1. Треть инфраструктурных кредитов из бюджета получают пять регионов. – URL: https://www.rbc.ru/economics/21/07/2021/60f6d7459a794705f08ae65d?utm_source=app_ios_reader&utm_medium=share&rbc_type=newsItem&utm_campaign
2. Президент призвал помочь регионам с высоким уровнем долга. – URL: <https://journal.open-broker.ru/radar/prezident-prizval-pomoch-regionam-s-vysokim-urovnem-dolga/>
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Глотова Н.И., Старчиков А.Б. Контрольная работа налоговых органов: анализ, проблемы и пути совершенствования (на материалах Алтайского края) // Алтайский вестник Финансового университета. – 2018. – №3. – С. 130-138.

УДК 339.564

Руслан Бакирович Долгих

Структурные сдвиги в экспорте продукции АПК России в 2020 году

Аннотация. В статье определены основные тенденции развития внешней торговли агропромышленной продукции России за период 2014-2020 годов, выделены особенности развития экспортной деятельности хозяйствующих субъектов АПК в период пандемии 2020 года.

Ключевые слова: экспорт, сельское хозяйство, импортеры, пандемия, государственная программа, структурные сдвиги.

В современной мировой экономике экспорт продуктов питания (прежде всего – зерна) рассматривается как показатель экономической мощи страны, возможности не только обеспечить достойный уровень для собственного населения и национальную продовольственную безопасность, но и стабильно поставлять значительные объемы продовольствия на внешний рынок с целью укрепления и расширения своих национальных интересов.

Для реализации вопросов сбыта продукции растениеводства, животноводства, перерабатывающих сельхозпродукцию производств, пищевой промышленности, производства кормов для сельскохозяйственных животных и удобрений, а также привлечение иностранных инве-

стиций в предприятия агропромышленного комплекса в 2018 г. в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства в Российской Федерации был разработан и утверждён федеральный проект «Экспорт продукции АПК» [1]. Целью проекта стало достижение объёма экспорта продукции АПК (в стоимостном выражении) в размере 37 млрд долл. в США к концу 2024 г. за счет поддержки экспортоориентированных сельхозпроизводителей, устранения торговых барьеров (тарифных и нетарифных) для обеспечения доступа продукции АПК на целевые рынки и создания системы продвижения и позиционирования российской продукции на внешних рынках. В ходе реализации данного федерального проекта должна быть создана сквозная система финансовой и нефинансовой поддержки на всех этапах жизненного цикла проекта по экспорту продукции АПК. Для этого предстоит достигнуть 22 целевых показателя и освоить 1 696 377,7 млн руб. средств федерального бюджета.

Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в последние несколько лет занимает около 5,9% внешнеторгового оборота Российской Федерации. Россия находится на 19-м месте в рейтинге основных мировых экспортёров продовольствия. За последние десять лет поставки российской продукции на внешние рынки выросли почти в три раза. До 2015 г. импорт превышал экспорт в четыре раза. Переломный момент произошёл после девальвации рубля в конце 2014 г. Из-за значительного удорожания товаров и введения санкций на торговлю со странами Европейского союза государственная политика в сельскохозяйственном секторе была направлена на импортозамещение.

Итоги реализации федерального проекта не заставили себя долго ждать. Уже в 2020 г. впервые в новейшей истории России экспорт сельхозпродукции превысил импорт: в целом за 2019-2020 гг. объём экспорта агропромышленного комплекса увеличился на 20,0% и составил 30,665 млрд долл., или 79,429 млн т в натуральном выражении [2].

В 2020 г. российские аграрии получили хороший урожай, что позволило не только обеспечить внутренний рынок страны, но и нарастить поставки за рубеж. Ещё одной причиной, повлиявшей на результат реализации проекта в 2020 г., стала пандемия новой коронавирусной инфекции: многим странам пришлось увеличить объёмы закупок сельскохозяйственных и продовольственных товаров, чтобы восполнить запасы [3]. Импортёрами российской сельскохозяйственной продукции в 2020 г. стали более 150 стран. Главными покупателями являются Китай (13%), Турция (10%), Казахстан (6,8%) и Египет (6,4%) [2].

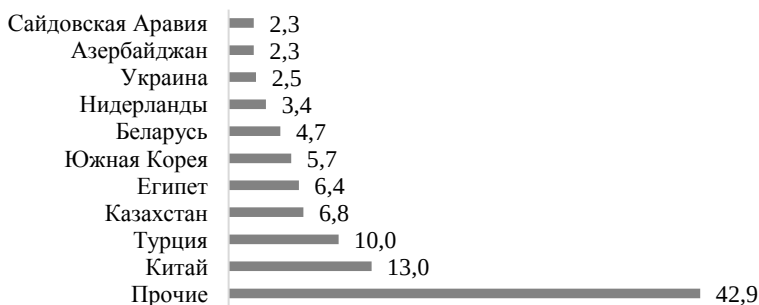

Рисунок 1. – Структура крупнейших покупателей российского продовольствия в 2020 г., % [2]

Наибольший вес в структуре экспорта составляют зерновые – 34%, отгрузка которых в 2020 г. выросла на 29% по сравнению с 2019 г. В 2020 г. урожай зерновых составил 133 млн тонн, выросли поставки всех основных экспортных культур – пшеницы, ячменя и кукурузы. Главными странами – покупателями российских зерновых являются Турция, Египет, Саудовская Аравия.

Экспорт масложировой продукции вырос на 12,0% и составляет около 16,0% в общей структуре. Рост обусловлен рекордным урожаем подсолнечника и увеличением поставок подсолнечного масла за рубеж. Основными экспортёрами являются Китай, Турцию, Индию. Значительный рост экспортных поставок пришёлся на мясную продукцию (на 49%) за счёт увеличения поставок мяса птицы и свинины в Китай (третье место по поставкам после США и Бразилии), Вьетнам и Украину.

Экспорт молочной продукции вырос на 16,0%, что связано с девальвацией российского рубля, сделавшей российскую молочную продукцию более конкурентоспособной для стран постсоветского пространства [4]. К важнейшим покупателям молочной продукции относятся Казахстан, Беларусь и Украина.

Поставки продукции пищевой и перерабатывающей промышленности из России выросли на 13,0% за счёт увеличения поставок кондитерских изделий и сахара. Россия импортирует продукцию пищевой и перерабатывающей промышленности в страны СНГ – Казахстан, Беларусь, Узбекистан.

Единственный сегмент в структуре экспорта, который продемонстрировал падение, – рыба и морепродукты (17%). Его доля снизилась на 2,1%, что вызвано снижением цен из-за пандемии и ограничений на

ввоз морепродуктов Китай. Основными покупателями российской рыбы и морепродуктов являются Южная Корея, Китай, Нидерланды.

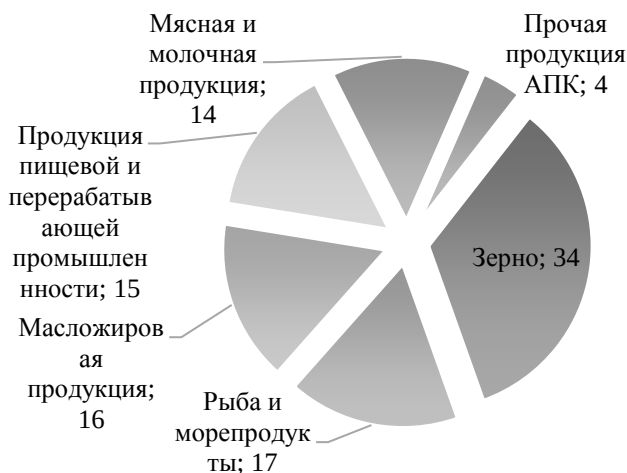

Рисунок 2. – Структура экспорта агропромышленной продукции России в 2020 г., %

В I полугодии 2021 г. Российская Федерация поставила на внешние рынки продовольствия на сумму 15 млрд долл. – это на 18,0% больше, чем за аналогичный период прошлого года (данные по странам Евро-Азиатского экономического сотрудничества за январь-май 2021 г.). Объем экспорта в физическом выражении составил 30 млн т.

Положительная динамика сложилась по всем основным категориям товаров. Так, поставки масложировой продукции выросли на 43% и составили 3,5 млрд долларов. Экспорт мяса увеличился на 26%, до 499 млн долларов, молочной продукции – на 25%, до 177 млн долларов, зерновых – на 19%, до 4,3 млрд долларов. Поставки продукции пищевой и перерабатывающей промышленности выросли на 5% и достигли 2 млрд долларов. Также рост показали отгрузки рыбы и морепродуктов – на 2,7%, до 2,4 млрд долларов.

Лидером среди стран – импортёров в 2021 г. стал Китай, выручка достигла 1,9 млрд долларов. На втором месте Турция, которая нарастила закупки на 15%, до 1,8 млрд долларов. Также в тройку основных покупателей входит Южная Корея, экспорт в эту страну составил 1,1 млрд долларов, что на 50% больше, чем годом ранее.

Значительно со сложившейся конъюнктурой улучшились экономические показатели крупнейших вертикально интегрированных агрохолдингов России, лидеров в производстве продукции сельского хозяйства и её переработки, а также производстве удобрений [5]. По итогам 2020 г. чистая прибыль выросла в 2,0-2,5 раза по сравнению с результатами 2019 г., выручка увеличилась от 2,3 до 15,0%. Рост выручки произошёл во всех сегментах, на что повлиял рост цен на сельскохозяйственные культуры, масложировую продукцию и свинину. Предприятиями осваиваются новые виды продукции с учётом особенностей специфических рынков. Специально для экспорта в мусульманские страны (например, Катар, Иран, ОАЭ) разработан ассортимент халяльной продукции [6].

Сдерживающими факторами увеличения экспорта позиций товарной номенклатуры, относящейся к рассматриваемому федеральному проекту, являются антидемпинговые меры и санитарные и фитосанитарные запреты стран – импортеров. Например, Украиной с 20 июня 2017 г. по 19 июня 2022 г. на некоторые виды шоколада и другие готовые пищевые продукты с содержанием какао введена антидемпинговая пошлина в размере 31,33% для всех российских компаний (решение Межведомственной комиссии по международной торговле Украины от 18 мая 2017 г. № АД-373/2017/4411-05) [7]. Запрещен ввоз на территорию Австралии сырого мяса птицы, сырого и обработанного мяса и пищевых субпродуктов крупного рогатого скота, сырой и готовой свинины.

Библиографический список

1. Паспорт федерального проекта «Экспорт продукции АПК». – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/23c/23c8c4aaa9ff53b78.pdf>
2. Обзор внешнеэкономической деятельности. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/b33/b33093038b11450c9e52bdc78fe08c3f.pdf>
3. Воробьев С.П. Факторы роста цен на продукты питания в России в 2020 году // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2020. – №17. – С. 32-35
4. Воробьева В.В., Воробьев С.П., Сурай Н.М., Шигапов И.И. Ценовая конъюнктура на рынке мяса птицы России в условиях холдингизации аграрного производства // Управленческий учет. – 2021. – №5, ч.2. – С. 458-462.

5. Валецкая Т.И. Сельское хозяйство Алтайского края в период пандемии // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2021. – №19. – С. 68-69.

6. Экспорт российской продукции АПК в I полугодии вырос на 18%. – URL: <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-informatsionnoy-politiki-i-spetsialnykh-proektov/news/eksport-rossiyskoy-produktsii-apk-v-i-polugodii-vyros>.

7. О применении антидемпинговых мер относительно импорта в Украину некоторых видов шоколада и других готовых пищевых продуктов с содержанием какао происхождением из Российской Федерации: решение Межведомственной комиссии по международной торговле Украины от 18 мая 2017 г. № АД-373/2017/4411-05. – URL: https://ligazakon.net/document/view/FN030725?_ga=2.54611051.1781971496.1643457006-792842689.1643457006.

УДК 336.025

*Петр Борисович Кулагин,
Яков Романович Мершалов*

Особенности формирования доходной части местного бюджета Мирнинского района Республики Саха (Якутия) в период пандемии

Аннотация. В статье определены основные тенденции формирования доходной части местного бюджета Мирнинского района Республики Саха (Якутия), выделены особенности в период пандемии 2020 года, связанные с ограничением возможности привлечения иностранной рабочей силы и реорганизационными процедурами основных налогоплательщиков, осуществляющими деятельность на территории муниципального района.

Ключевые слова: местные бюджеты, иностранная рабочая сила, налог на доходы физических лиц, дивиденды, муниципальная собственность.

Факторы, определяющие динамику и структурные сдвиги в доходах местного бюджета Распространение коронавирусной инфекции стало одной из основных причин международного экономического и финансового кризиса. В России его последствия отразились на всех отраслях экономики, в первую очередь, на алмазодобывающей, нефтегазодобывающей экспортно-ориентированных отраслях. В условиях введенных ограничений наиболее уязвимым оказался малый и средний бизнес.

Одними из первых в ряду антикризисных мер стали поправки в налоговое законодательство, снижающие налоговую нагрузку на бизнес и предусматривающие освобождение некоторых категорий налогоплательщиков (субъектов малого и среднего предпринимательства) от уплаты налогов и взносов за второй квартал 2020 г. В Республике Саха (Якутия) приняты первоочередные меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, оказавшихся в зоне риска в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции (COVID-19). Законом Республики Саха (Якутия) от 23.04.2020 г. 2232-З №375-VI «О внесении изменений в Закон Республики Саха (Якутия) «О налоговой политике Республики Саха (Якутия)» [1] принято снижение налоговых ставок до 1,0% по упрощенной системе налогообложения для налогоплательщиков, осуществляющих деятельность в сфере туризма, предоставления гостиничных услуг, общественного питания, здравоохранения, образования, культуры, индустрии развлечений, физкультуры и спорта, бытовых услуг.

Таблица 1. – Фактически исполненные доходы местного бюджета Мирнинского района Республики Саха (Якутия) в 2017-2020 гг., млн руб.

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Налоговые доходы – всего	2023,1	2018,1	2113,1	1938,6
В т.ч. НДФЛ	1682,1	1660,1	1757,2	1637,4
акцизы за нефтепродукты	6,8	7,4	5,4	5,2
налоги на совокупный доход / удельный вес в налоговых доходах, %	266,7 / 5,54	246,7 / 4,69	249,6 / 4,91	240,0 / 5,05
НДПИ / удельный вес в налоговых доходах, %	57,0 / 1,18	91,0 / 1,73	86,8 / 1,71	42,7 / 0,90
Неналоговые доходы – всего	921,0	1116,3	895,7	397,4
в т.ч. доходы от использования имущества	790,1	937,5	738,1	317,0
из них – дивиденды	657,9	822,9	585,7	193,80
Безвозмездные поступления – всего	1571,3	1783,3	1612,0	2009,6
в т.ч. субвенции	1363,8	1620,5	1538,6	1579,4
Прочие безвозмездные поступления	204,4	180,7	277,5	327,5
Прочее	93,1	161,9	186,7	81,2
Итого	4812,9	5260,3	5084,9	4754,3

За период 2017-2019 гг. сумма фактически исполненных доходов местного бюджета Мирнинского района Республики Саха (Якутия) в номинальном исчислении увеличилась с 4812,9 до 5084,9 млн руб. или на 904,4 млн руб., (21,63%), однако в 2020 г. намечилось снижение доходов до 4754,3 млн руб., или на 6,50% по сравнению с 2019 г.

В абсолютном и относительном выражении изменение фактически полученных доходов по различным источникам за 2019-2020 гг. было различным: налоговые доходы снизились с 2113,1 до 1938,6 млн руб., или на 174,5 млн руб. (8,26%); неналоговые доходы снизились с 895,7 до 397,4 млн руб., или на 498,2 млн руб. (55,63%); безвозмездные поступления увеличились с 1612,0 до 2009,6 млн руб., или на 397,6 млн руб. (24,67%); прочие безвозмездные поступления увеличились с 277,5 до 327,5 млн руб., или на 50,0 млн руб. (18,02%).

Следует отметить, что фактические показатели доходов местного бюджета Мирнинского района в 2017-2019 гг. на 2,50-9,15% существенно превышали плановые (133,0-441,0 млн руб.), что свидетельствует об устойчивости финансовой системы муниципального образования. И только в 2020 г. уровень выполнения плановых показателей доходов местного бюджета составил 98,32% (плановые доходы не выполнены на 1,68%, что соответствует 81,3 млн руб.).

За период 2017-2019 гг. плановые доходы местного бюджета Мирнинского района Республики Саха (Якутия) в номинальном исчислении увеличились с 4679,8 до 4961,1 млн руб., или на 281,2 млн руб. (6,01%), однако в 2020 г. намечилось снижение доходов до 4835,6 млн руб., или на 2,53% по сравнению с 2019 г.

В абсолютном и относительном выражении изменение плановых доходов по различным источникам за 2019-2020 гг. было различным: налоговые доходы снизились с 2005,5 до 1990,8 млн руб., или на 14,62 млн руб. (0,73%); неналоговые доходы снизились с 878,8 до 422,7 млн руб., или на 456,0 млн руб. (51,90%); безвозмездные поступления увеличились с 1615,3 до 2010,7 млн руб., или на 395,46 млн руб. (24,48%); прочие безвозмездные поступления увеличились с 277,6 до 330,2 млн руб., или на 52,6 млн руб. (18,94%). Наиболее значимы для доходов бюджета были любые изменения в наиболее весомых статьях, прежде всего, налоговых доходах (38,36-45,38% в 2016-2020 гг.), безвозмездных поступлениях (31,70-42,27%), а также неналоговых доходах (8,36-21,22%).

Вариация удельного веса неналоговых поступлений в бюджет Мирнинского района объясняется волатильностью финансового положения АК «АЛРОСА (ПАО), у которого из 7364,9 тыс. обыкновенных

акций стоимостью по 0,5 руб. около 1,0003% принадлежит Администрации Мирнинского района Республики Саха (Якутия).

Дивиденды АК «АЛРОСА» (ПАО) зависят от величины свободного денежного потока полугодия (дивиденды выплачиваются дважды в год (при условии принятия решения о выплате дивидендов)) и соотношения «Чистый долг/EBITDA» на конец полугодия (показатель, отражающий уровень долговой нагрузки: чем выше уровень долговой нагрузки, тем ниже уровень выплат дивидендов). Подобная практика наблюдается во многих крупных корпорациях России [3, 4]

Таблица 2. – Уровень дивидендных выплаты АК «АЛРОСА» (ПАО) при изменении показателя долговой нагрузки, % [2]

Чистый долг/EBITDA на конец полугодия (или года)	Уровень дивидендных выплаты в % к свободному денежному потоку полугодия отчетного года (или года)
Менее 0,0	не менее 100,0
От 0,0 до 1,0 (не включая 1,0)	70,0...100,0
Чистый долг/EBITDA на конец полугодия (или года)	Уровень дивидендных выплаты в % к свободному денежному потоку полугодия отчетного года (или года)
От 1,0 до 1,5	50,0...70,0

В 2016-2020 гг. величина дивидендов варьировала от 2,09 руб. и 2,63 руб. на 1 обыкновенную акцию в 2016 г. и 2020 г. соответственно до 11,17 руб. на 1 обыкновенную акцию в 2018 г. Динамика выплаченных АК «АЛРОСА» (ПАО) в пользу Администрации Мирнинского района полностью соответствует динамике выплаченных дивидендов на 1 акцию.

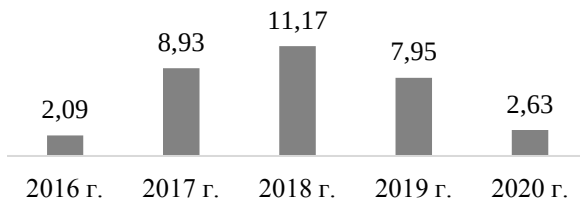

Рисунок 1. – Дивиденды на 1 акцию АК «АЛРОСА» (ПАО), руб.

Резкое снижение дивидендов, полученных Администрацией Мирнинского района от АК «АЛРОСА» (ПАО), за период 2019-2020 гг. с

585,7 до 193,8 млн руб. связано с тем, что по итогам 1-го полугодия 2020 г. в группе компаний АК «АЛРОСА» (ПАО) были зафиксированы минимальный уровень чистой прибыли и отрицательное значение чистого денежного потока, в связи с чем дивиденды за 1-е полугодие 2020 г. не подлежали выплате.

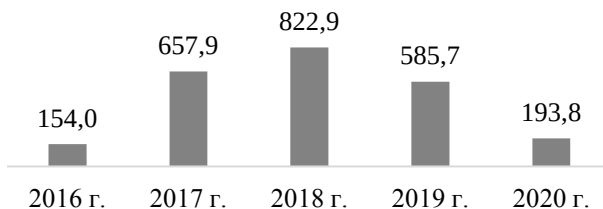

Рисунок 2. – Дивиденды, выплаченные АК «АЛРОСА» (ПАО) Администрации Мирнинского района в 2016-2020 гг., млн руб.

Таким образом, основными факторами снижения доходной части местного бюджета Мирнинского района явилось снижение налоговых доходов вследствие введения ограничительных мер по использованию на территории регионов России иностранной рабочей силы в период неблагоприятной эпидемиологической ситуации, а также реорганизационные процедуры в АК «АЛРОСА» (ПАО), которые способствовали снижению выплат дивидендов.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Закон Республики Саха (Якутия) «О налоговой политике Республики Саха (Якутия)»: Закон Республики Саха (Якутия) от 23.04.2020 №2232-З №375-VI. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1400202004300017/>.
2. Положение о дивидендной политике АК «АЛРОСА» (ПАО). – URL: <http://www.alrosa.ru/wp-content/uploads/2013/09/Положение-о-дивидендной-политике.pdf>.
3. Воробьев С.П., Гриценко Г.М., Воробьева В.В. Трансформация интересов собственников в сельском хозяйстве при формировании дивидендной политики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – №10. – С. 29-31.
4. Божченко Ж.А., Голованева Е.А. Формирование дивидендной политики сельхозорганизаций Белгородской области // Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации экономики: Материалы Междунар. научн.-практ. конф. – Воронеж: Изд-во ВоронежГАУ им. Императора Петра I, 2015. – С. 15-18.

*Петр Борисович Кулагин,
Яков Романович Мершалов*

**Статистическая оценка структурных сдвигов
в формировании доходной части местного бюджета
Мирнинского района Республики Саха (Якутия)**

Аннотация. В статье определены основные тенденции формирования доходной части местного бюджета Мирнинского района Республики Саха (Якутия), дана статистическая оценка интенсивности структурных сдвигов в формировании доходов муниципального образования, в т.ч. определена эластичность доходов местного бюджета от темпов роста различных источников поступления доходов.

Ключевые слова: местные бюджеты, эластичность доходов, структурные сдвиги, налог на доходы физических лиц.

По состоянию на 1 января 2021 г. на территории Республики Саха (Якутия) образовано 445 муниципальных образований, которые обладают различными возможностями формирования доходной части местных бюджетов, в том числе в силу особенностей отраслевой экономики и плотности населения. Мирнинский район при этом входит в пятерку муниципальных районов с наибольшей величиной доходов местного бюджета, занимая первое рейтинговое место. В структуре фактически исполненных доходов бюджета Мирнинского района преобладали налоговые доходы, удельный вес которых в совокупных доходах варьировал в 2016-2020 гг. от 38,36 до 45,38%, а также безвозмездные поступления – от 31,70 до 42,27%. Наибольшая вариация была по удельному весу неналоговых доходов в формировании финансовых ресурсов – от 8,36-8,83 до 21,22%.

Среднегодовая амплитуда структурных сдвигов при формировании финансовых ресурсов местного бюджета Мирнинского района варьировала от 1,29 п.п. по прочим безвозмездным поступлениям до 6,31 п.п. по неналоговым доходам. Однако на единицу среднего удельного веса различных источников формирования местного бюджета Мирнинского района амплитуда структурных сдвигов была наиболее стабильной по налоговым доходам бюджета и безвозмездным поступлениям – 5,28 п.п. и 10,35 п.п. соответственно, в то время как по неналоговым, а также прочим доходам бюджета наблюдается существенно большая амплитуда – в среднем за 2016-2020 гг. 33,60 и 38,61 п.п. соответственно. При расчете эластичности доходов местного бюджета (E^{TR}_{Ri}) Мирнинского

района (TR_i) от доходов по i -тым источникам (R_i) мы исходили из следующей методики его расчета:

$$E_{R_i}^{TR} = \left| \frac{R_i - R_{i_0}}{R_{i_0}} / \frac{TR_i - TR_{i_0}}{TR_{i_0}} \right|.$$

Таблица 1. – Интенсивность структурных сдвигов при формировании доходов местного бюджета Мирнинского района

Показатели		Доходы		Безвозмездные поступления / прочие безвозмездные поступления / прочее
		налоговые	неналоговые	
Удельный вес в суммарных доходах, %	2016 г.	45,38	8,83	37,00 / 5,14 / 3,66
	2017 г.	42,03	19,14	32,65 / 4,25 / 1,93
	2018 г.	38,36	21,22	33,90 / 3,44 / 3,08
	2019 г.	41,56	17,61	31,70 / 5,46 / 3,67
	2020 г.	40,78	8,36	42,27 / 6,89 / 1,71
Среднегодовая амплитуда структурных сдвигов, п.п.		2,75	6,31	4,59 / 1,29 / 1,36
Амплитуда структурных сдвигов, приходящаяся на единицу среднего удельного веса, п.п.		5,28	33,60	10,35 / 20,48 / 38,61

При интерпретации полученных результатов исходили из того, что при эластичности зависимости результата (совокупные доходы местного бюджета Мирнинского района) от факторов, его определяющих (доходы местного бюджета Мирнинского района по i -тому источнику финансовых ресурсов), свыше единицы доходов местного бюджета эластичны (изменение доходов по i -тому источнику финансовых ресурсов на 1,0% вызывает изменение совокупных доходов местного бюджета более, чем на 1,0%), а меньше единицы – неэластичны (изменение доходов по i -тому источнику финансовых ресурсов на 1,0% вызывает изменение совокупных доходов местного бюджета менее чем на 1,0%) [1-4].

Оценка цепного коэффициента эластичности по годам позволяет выявить следующую динамику: в 2017 г. и в 2018 г. коэффициенты были существенно ниже, нежели в 2019 г. и в 2020 г. (например, в первые два периода коэффициент эластичности был на уровне 0,07-0,440,

т.е. изменения в налоговых доходах существенно не сказывались на изменении доходов местного бюджета района; в последующие годы (2019/2018 г. и 2020/2019 г.) значение коэффициента эластичности повышается до 1,270-1,412, т.е. изменения в налоговых доходах определяют существенные изменения доходов местного бюджета района).

Таблица 2. – Цепные коэффициенты эластичности доходов местного бюджета Мирнинского района от доходов по i-тым источникам его формирования

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Налоговые доходы	0,440	0,027	1,412	1,270
Неналоговые доходы	9,883	2,281	5,927	8,556
Безвозмездные поступления	0,105	1,451	2,880	3,794
Прочие безвозмездные поступления	0,320	1,244	16,052	2,772
Прочее	2,586	7,951	4,587	8,693

Наибольшая эластичность доходов местного бюджета Мирнинского района наблюдается по неналоговым доходам: коэффициент эластичности варьирует по годам от 2,281 (2018/2017 г.) до 8,556 (2020/2019 г.) и 9,883 (2017/2016 г.). Соответственно, изменение налоговых доходов на 1,0% сопровождается изменением доходов местного бюджета больше чем на 1,0%.

Таким образом, нами была выявлена существенная зависимость формирования финансовых ресурсов местного бюджета Мирнинского района Республики Саха (Якутия) от любых изменений в поступлениях по всем источникам доходов района. Соответственно, выявленные зависимости будут определять изменения доходов района и в перспективе, при этом будет усиливаться значимость налоговых и неналоговых доходов, характеризующихся не только весомостью в формировании ресурсов, но и высоким значением коэффициента вариации относительно средних значений, а также достаточно высоким влиянием на совокупные доходы местного бюджета Мирнинского района Республики Саха (Якутия).

Библиографический список

1. Коростелкина И.А. Методика расчета налоговой нагрузки экономических субъектов // Налоги и налогообложение. – 2014. – №32. – С. 41-50.
2. Воробьева В.В., Купянская М.А. Место налоговых доходов в структуре доходов федерального бюджета Российской Федерации //

Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2020. – №17. – С. 36-41.

3. Воробьев С.П., Волков Д.А., Захарова А.А. Оценка налоговых эффектов для организации холдингового типа в условиях трансфертного ценообразования // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2019. – № 16. – С. 253-256.

4. Статистика: учебник / под ред. И. И. Елисеевой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2020. – 361 с.

УДК 33.336.2

*Ирина Владимировна Куликова,
Виктория Сергеевна Некрасова*

Особенности применения облачных технологий в бухгалтерском учете

Аннотация. В данной научной статье рассмотрена актуальность такого явления, как облачные технологии, рассмотрены его теоретические аспекты, а также особенности практического применения для целей бухгалтерского учета, положительные и отрицательные стороны влияния на деятельность организаций, дальнейшие перспективы развития данного направления в бизнес-среде.

Ключевые слова: *облачные технологии, облачные сервисы, облако, бухгалтерский учет, бухгалтерские операции.*

Инновационные технологии с каждым годом активнее проникают во все сферы нашей жизни, будь то сложное техническое производство, бизнес, медицина, система органов управления или же просто повседневные дела. Безусловно, они облегчают те или иные операции, однако для правильного и действительно полезного эффекта от их использования необходимо знать организацию, устройство и специфические особенности их работы.

В последнее время наибольшей популярностью стали пользоваться различные облачные сервисы, которые позволяют получить удаленный доступ к той или иной информации, а также возможность в режиме реального времени дополнять, вносить какие-либо изменения в ее состав и содержание одновременно нескольким пользователям. На сегодняшний день большое количество различных организаций специализиру-

ется на разработке облачных сервисов. Виртуальные хранилища являются наиболее распространенным примером облачных технологий, самые популярные из которых – Яндекс.Диск, Google-drive или iCloud.

Что касается теоретической составляющей, облачные сервисы бывают трех типов:

1. **IaaS** (Infrastructure as a Service) «Инфраструктура как услуга» – одна из моделей обслуживания в облачных вычислениях, по которой потребителям предоставляются виртуальные серверы с заданной вычислительной мощностью, операционной системой и доступом к сети, наподобие «виртуальных» компьютеров, на которые пользователь может установить любое ПО, приложения и т.д., например, для разработки собственных программ.

2. **PaaS** (Platform as a Service) «Платформа как услуга» – модель, при которой пользователь так же, как и в IaaS, арендует «виртуальный» компьютер, но в дополнение получает еще и вспомогательные инструменты, функции и другие приложения (базы данных, среда машинного обучения и пр.), администрируемые провайдером. Данная модель больше подходит для реализации задач, для которых уже существует программное обеспечение.

3. **SaaS** (Software as a Service) «Программное обеспечение как услуга» – модель, которая предоставляет возможность использовать конкретное готовое прикладное программное обеспечение (приложение), не требующее установки и полностью обслуживаемое провайдером. При этом пользователь не имеет доступа к вычислительной или системной инфраструктуре и оплачивает только время пользования приложением или стоимость лицензии, что значительно упрощает работу людей, не обладающих какими-либо специальными знаниями в области компьютерных систем. Данная модель является наиболее подходящей для решения строго определенного класса задач – ведения базы клиентов, бухгалтерии, создания сайта и т.д. В дальнейшем описании облачных сервисов для ведения бухгалтерского учета будет подразумеваться именно эта модель взаимодействия SaaS [2, 4].

Выше были перечислены основные модели организации облачных сервисов, однако существует более глубокое деление, характеризующее определенные виды предоставляемых услуг. По мере развития науки, технологий, а также сферы бизнеса, постепенно появляется все больше новых видов программ и приложений. Данная ситуация описывается термином EaaS (Everything as a Service) – «Все как сервис» [4].

Для более глубокого понимания сути исследования еще раз проясним, что облачная бухгалтерия – это совокупность бухгалтерских программ, которые находятся на удаленном сервере и предназначены для

работы через сеть Интернет. Данные хранятся и обрабатываются в так называемом облаке, которое представляет собой, с точки зрения клиента, один большой виртуальный сервер. Здесь нас будет интересовать именно модель AaaS «Бухгалтерский учет как услуга».

Таблица 1. – Некоторые варианты облачных сервисов

Название (англ.)	Название (рус.)	Описание
Accountancy as a Service (AaaS)	Бухгалтерский учет как услуга	Предоставление приложения для ведения бухгалтерского учета, находящегося в облаке провайдера
Disk as a Service (DaaS)	Диск как услуга	Предоставление облачного хранилища для хранения пользовательских или корпоративных данных
Document Automation as a Service (DAaaS)	Электронный документооборот как услуга	Предоставление пользователю систем электронного документооборота, находящихся в облаке провайдера
Inventory Accounting as a Service (IAaaS)	Складской учет как услуга	Предоставление приложений для ведения складского учета
Security as a Service (SECaaS)	Кибербезопасность как услуга	Защита ИТ-инфраструктуры пользователя из облака
Video Conferencing as a Service (VCaaS)	Видеоконференцсвязь как услуга	Предоставление системы ВКС пользователям, развернутой в облаке провайдера

В России, в отличие от стран Запада, которые уже давно охотно пользуются приложениями для упрощения ведения отчетности, не так много компаний, предоставляющих такие возможности. Среди пользователей спросом пользуются такие программы, как: СБИС, Контур.Бухгалтерия, Мое Дело, Бухсофт и др. Лидером на рынке считается компания 1С со своими различными продуктами, например, 1С Облако или 1С: БизнесСтарт. Смысл работы данных программ заключается в том, что пользователь заходит в них через браузер или приложение и пользуется различными функциями для достижения каких-либо целей учета. С помощью данных приложений можно выполнять все традиционные задачи бухгалтерского учета: вести в электронном виде финансовый,

управленческий, налоговый и статистический учет, формировать учетную документацию, осуществлять расчеты налогов и страховых взносов и прочее. Приобретая доступ к программе, пользователь также получает право на обслуживание, которое включает в себя регулярные обновления бухгалтерской программы, в том числе и в связи с изменениями действующего законодательства; круглосуточную техническую поддержку; защиту от вирусов; резервное копирование всех используемых организацией баз данных.

Как и у любого явления, у облачных технологий ведения бухгалтерского учета существуют преимущества и недостатки. Начнем с плюсов. Во-первых, независимость от местоположения. Нет необходимости быть привязанным к одному определенному стационарному компьютеру, так как пользователь может вести учет в собственных базах, формировать и редактировать их с абсолютно разных устройств, даже с мобильного телефона, в любое время там, где есть доступ к сети Интернет – сервис доступен в любой точке мира 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, включая выходные и праздники. При этом разные пользователи, находящиеся далеко друг от друга, могут работать одновременно с одними и теми же данными.

Во-вторых, снижение издержек. Компании не придется тратить на приобретение дорогостоящих основных средств и нематериальных активов (поддержка работы офисной компьютерной сети, обслуживание электронных средств, содержание системных администраторов и службы поддержки и т.д.). Достаточно оформить подписку на программу или лицензию на право пользования.

В-третьих, комфортный интерфейс и простота использования. Если пользователь – неопытный человек, например, ИП, то он относительно легко разберется в работе программы (в большинстве случаев, при оформлении подписки компании предлагают краткое обучение по использованию продукта), не говоря уже о профессиональных бухгалтерях.

В-четвертых, интегрированность. Пользователь для удобства может совместить программу с другими приложениями: онлайн-кассы, банкинг, информация из которых будет сразу автоматически переноситься в отчетность.

Что касается недостатков, во-первых, это зависимость от интернета. Нельзя начать работать без доступа в сеть Интернет. Это будет проблематично для отдаленных местностей, работы за рубежом или в дороге, где доступ к Wi-Fi достаточно нестабильный, ведь мобильные тарифы с безлимитом стоят весьма недешево, а работать там, где нет связи, просто невозможно.

Во-вторых, возможное возникновение проблем на сервере, когда неполадки случаются именно у провайдера, например, DoS(DDoS)-атаки, направленные на нарушение работоспособности инфраструктуры компании и клиентских сервисов. Пользователь никак не может повлиять на данный исход, так как их устранением занимается непосредственно поставщик услуг. Может случиться так, что доступ к Вашей базе внезапно станет недоступным, что негативно скажется на работе компании и, вероятно, приведет к проблемам в отчетности.

В-третьих, проблемы с конфиденциальностью данных. Конечно, компании-провайдеры используют современные системы хранения пользовательских данных, однако существует угроза проведения кибератак с целью хищения той или иной формы отчетности, каких-либо документов.

Коммерческие предприятия проявляют большой интерес к таким приложениям. По данным сайта РБК, в 2020 г. мировой рынок публичных облачных сервисов вырос на 24% (до \$312,4 млрд). Самым быстрорастущим оказался сегмент IaaS («инфраструктура как услуга»), где выручка увеличилась на 33,9% (до \$67,2 млрд). Что касается России, рынок публичных облаков в 2020 г. не отставал от глобального: по данным исследования «Российский рынок облачных услуг 2020-2025» компании «ТМТ Консалтинг» вырос на 24% и достиг 90,6 млрд руб. [1].

В заключение хочется сказать, что облачные технологии – отличное решение для ведения бухгалтерии в современной бизнес-среде. Данное явление достаточно недавно начало пользоваться спросом среди пользователей и может допускать какие-либо сбои или неполадки, однако эта сфера активно развивается и постепенно дорабатывается, во много раз упрощая работу не только бухгалтеров, но и компаний в целом.

Библиографический список

1. РБК+. – URL: <https://plus.rbc.ru/partners/60eee67e7a8aa9af7c88bfce>.
2. Сокерин П.О. Применение облачных технологий в бухгалтерском учете // Научные стремления: сборник научных статей. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-oblachnyh-tehnologiy-v-buhgalterskom-uchete>.
3. Audit-it. – URL: https://www.audit-it.ru/terms/accounting/ob-lachnaya_bukhgalteriya.html.
4. CNewsMarket. – URL: https://market.cnews.ru/news/top/2019-10-30_oblachnye_servisy_istoriya.

Маргарита Александровна Купянская

Отраслевые аспекты налоговой нагрузки

Аннотация. В статье рассмотрены совокупная налоговая нагрузка экономики, в т.ч. средние отраслевые показатели. Рассмотрены показатели отраслей с наибольшей налоговой нагрузкой в динамике за 2017-2020 гг., а также с наименьшей налоговой нагрузкой.

Ключевые слова: налоговая нагрузка, отраслевые особенности, страховые взносы, налоговая политика.

В современной рыночной экономике налоги являются одним из важнейших финансовых институтов любого государства, они способствуют проведению его экономической и социальной политики и выступают инструментом регулирования рыночных процессов. Через налогообложение осуществляется процесс распределения финансовых средств сперва в пользу государства, а затем и между всеми хозяйствующими субъектами и отраслями производства через систему бюджетирования, поскольку налоги являются основным источником доходов всех видов и уровней бюджетов. Для эффективной и непрерывной работы механизма налогообложения государству необходимо сохранять и поддерживать условия развития коммерческих организаций. Именно они создают внутренний валовой продукт и служат источником налоговых поступлений в бюджеты. Таким образом, доходная часть бюджета государства напрямую зависит от количества компаний, действующих на рынке и их финансового положения. Поэтому государство должно уделять большое внимание вопросу налоговой нагрузки, ведь если она будет неподъемной для компаний, они обанкротятся и бюджеты лишатся дальнейших источников пополнения доходов. Снижая же налоговую нагрузку, государство помогает предпринимателям держаться «на плаву» и тем самым даёт новый импульс к развитию экономики.

Изучать вопросы налогообложения важно как на макроуровне, так и на уровне отдельных организаций. На уровне страны и регионов исследование налоговых поступлений необходимо для формирования налоговой политики, оценки бюджетов и анализа налоговой нагрузки в целом и по отраслям экономики. На уровне предприятий данные о налоговой нагрузке выступают элементом информационной поддержки, чтобы отдельный хозяйствующий субъект оценил свои риски, сформировал подходящую налоговую политику и оптимизировал налоговые

платежи. Поэтому решение проблемы налоговой нагрузки является актуальной и для отдельных организаций, и для страны и ее регионов в целом.

Объектом исследования выступает налоговая нагрузка разных отраслей экономики. Предмет – оценка, анализ и сравнение налоговой нагрузки разных отраслей экономики. В работе применялись методы сбора данных и анализа статистической информации. В качестве материалов использовались официальные данные Федеральной налоговой службы Российской Федерации, обзоры консалтинговых компаний и учебная и нормативно-правовая литература.

Налоговая нагрузка – это совокупность исчисленных в денежном выражении налогов, сборов и иных обладающих признаками налога или сбора платежей, обязанность уплаты которых возложена действующим законодательством на налогоплательщика в связи с совершением им конкретных финансово-хозяйственных операций или других юридически значимых действий, в своем единстве и взаимосвязи определяющих общую сумму денежных средств, подлежащих безусловному, безвозмездному и безвозвратному перечислению в бюджет в течение налогового периода [6]. Если рассматривать налоговую нагрузку отрасли, то она выступает как соотношение налоговых поступлений, за исключением страховых взносов, и отраслевой выручки организаций.

Все компании осуществляют свою деятельность в какой-либо отрасли народного хозяйства: сельское хозяйство, торговля, добывающая промышленность, обрабатывающие производства, строительство и другие. При этом каждая сфера деятельности имеет свою специфику производства товаров, оказания или выполнения работ, разные масштабы, показатели эффективности, а от этого меняется и объем налоговой нагрузки отрасли. Кроме того, существуют отрасли более важные для государства, в постоянном развитии которых оно больше заинтересовано, например, сельское хозяйство обеспечивает продовольственную безопасность страны, военно-промышленный комплекс – военную безопасность и т.д. Поэтому такие отрасли могут получать определенные налоговые льготы.

Таким образом, рассматривая динамику налоговой нагрузки отдельных отраслей, можно определить последствия введения новых налогов, изменения уже существующих и также предоставления отдельным отраслям налоговых льгот. Налоговая нагрузка напрямую влияет на развитие производства, является частью государственного регулирования и организации экономики, а также одним из факторов, тормозящих или стимулирующих экономический рост.

Начнем с рассмотрения совокупной налоговой нагрузки экономики, включающую все виды деятельности и рассчитанную ФНС, данные которой представлены на рисунке 1.

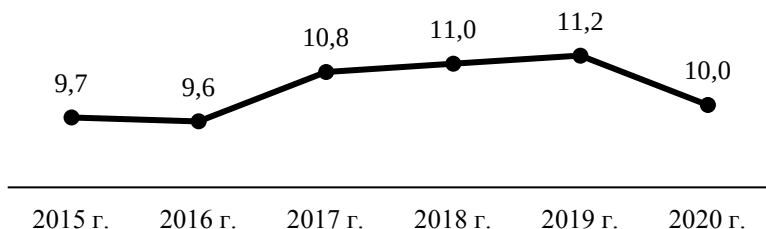

Рисунок 1. – Совокупная налоговая нагрузка организаций России за 2015-2020 гг., % [1]

Из данных рисунка видно, что совокупная налоговая нагрузка ежегодно росла с 2016 г. до 2019 г. и составила 11,2%, это самое высокое значение с 2010 г. Однако в 2020 г. наблюдается значительное падение нагрузки на организации до 10%. Кроме того, следует отметить, что представленные значения по России являются средними, и налоговая нагрузка по отдельным отраслям значительно отличается от средней. Рассмотрим более подробно нагрузку в отраслевом аспекте. Так, в таблице 1 содержатся данные по отраслям с наибольшей налоговой нагрузкой за период 2017-2020 гг.

Таблица 1. – Отрасли с наибольшей налоговой нагрузкой в 2017-2020 гг., % [1]

Отрасль	Годы			
	2017	2018	2019	2020
Добыча полезных ископаемых	36,7	43,5	41,4	35,2
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	21,3	20,5	25	22,5
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	15,4	18,4	17,9	20,3
Деятельность в области информации и связи	16,4	16,5	17,2	17,3
Строительство	10,2	10,4	11,9	10,7
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	9,5	10,1	10,5	10,3

Из таблицы можно увидеть, что самой налогоемкой отраслью является добыча полезных ископаемых. В 2020 г. самое низкое значение налоговой нагрузки, однако налоги уже составляют больше 35% от объема реализации, без учета страховых выплат. Кроме того, это единственная отрасль, которая показала отрицательную динамику показателя нагрузки за 2017-2020 гг. На втором месте находится деятельность с недвижимостью с нагрузкой выше 20%, в 2020 г. произошло небольшое снижение показателя, но общая тенденция осталась положительной, о чем свидетельствует прирост на 5,6%. Самое большое изменение показала административная деятельность, где прирост составил 31,8%, а нагрузка в 2020 г. достигла 20,3% в сравнении с 15,4% в 2015 г. Показатели налоговой нагрузки по деятельности в области связи и информации колеблются в диапазоне 16,4-17,3%, с ежегодным ростом значения показателя. Строительство также показывает прирост на 4,9% в 2020 г. относительно 2017 г., но по отношению к 2019 г. налоговая нагрузка сократилась на 1,2 п.п. после значительного скачка на 1,5 п.п. Похожая динамика в отрасли гостиничного дела и общественного питания, здесь показатели растут в районе 10%.

Таблица 2. – Отрасли с наименьшей налоговой нагрузкой за 2017-2020 гг., % [1]

Отрасль	Годы			
	2017	2018	2019	2020
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	3,2	2,9	2,8	3,0
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	4,3	4,1	4,5	3,8
Транспортировка и хранение	6,8	6,5	6,4	6,0
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	6,8	6,7	7,1	7,3
Обрабатывающие производства	8,2	7,1	7,6	8,1
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность и ликвидация загрязнений	8,4	8,9	9,9	9,6

Самые низкие показатели налоговой нагрузки приходятся на торговлю и ремонт, они не превышали 3,2%, а к 2020 г. снизилась до 3,0%

(табл. 2). Затем идет сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство с нагрузкой в районе 4% и отрицательной общей тенденцией изменения, о чем говорят темпы прироста, которые показали снижение на 11,6% за 2017-2020 гг. Отрасль транспортировки и хранения имеет ежегодные отрицательные темпы прироста налоговой нагрузки, так, сокращение за 4 года составило 11,8%, и в 2020 г. нагрузка сократилась до 6%. В деятельности обеспечения электрической энергией, газом и паром и в обрабатывающих производствах схожие изменения в динамике. Она в 2018 г. показывает сокращение значения нагрузки, а в последующих годах – постепенный рост. Различие в том, что в первой отрасли рост к 2020 г. превысил значения 2017 г., а в обрабатывающих производствах – нет. И наконец, самую высокую налоговую нагрузку из представленных отраслей имеет деятельность по водоснабжению, утилизации отходов и ликвидации загрязнений. В данной отрасли прослеживается положительная тенденция роста нагрузки.

Проведя анализ налоговой нагрузки в различных отраслях экономики, следует отметить, что наибольшая налоговая нагрузка приходится на отрасль добычи полезных ископаемых (в основном топливно-энергетических) и деятельность по операциям с недвижимостью. Данные отрасли, как и ряд других, в 2020 г. показали уменьшение налоговой нагрузки относительно предыдущего года, что отразилось на средней нагрузке по России, которая значительно сократилась на 1,2 п.п. Также в 2020 г. показатели выше среднеотраслевых показали 50% отраслей (6 из 12). Кроме этого во некоторых отраслях (например, в сельском хозяйстве, торговле и транспортировке) прослеживается тенденция к уменьшению налоговой нагрузки, что является положительным фактором для хозяйствующих субъектов, занятых в этих отраслях. Данный факт наглядно свидетельствует, что налоговая система Российской Федерации учитывает важность этих отраслей для народного хозяйства страны и оказывает им поддержку.

Таким образом, от грамотной налоговой политики государства зависит как наполняемость бюджета, так и уровень показателей налоговой нагрузки, которые влияют на финансовое состояние хозяйствующих субъектов. Слишком высокий уровень нагрузки на отрасль и отдельные предприятия негативно отражается на их возможности к дальнейшему развитию, так как большая доля доходов уходит в государственный бюджет и сокращает показатели чистой прибыли, которая идет на реинвестирование. Поэтому очень важно контролировать, чтобы нагрузка не становилась неподъемной для субъектов экономики.

Библиографический список

1. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. – URL: https://www.nalog.Ru/rn77/taxation/reference_work/conception_vnp/
2. Батырова Д.К. Оценка налоговой нагрузки в России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – №3. – С. 146-149.

УДК 338.43

Артем Сергеевич Пастухов

Особенности развития моногородов и сельских территорий России

Аннотация. В статье определены основные подходы определения моногородов, подходы к выделению градо- и селообразующих организаций, определены основные проблемы развития сельских территорий России, в том числе Алтайского края.

Ключевые слова: моногорода, селообразующие организации, демография, сельские территории, Алтайский край.

В различные периоды развития экономики России (в т.ч. в эпоху царской России и, позднее, Советской индустриальной экономики) формирование моногородов обуславливалось необходимостью ускоренной индустриализации страны, перемещения промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., развития отдельных видов энергетики, таких как гидро- и атомная энергетика. Появление таких населённых пунктов предопределялось отраслевой директивой без учёта географического, климатического и социального положения регионов и самих населённых пунктов. Переход России к рыночной экономике в 1990-х годах сделал моногорода ещё более восприимчивыми к колебаниям финансового состояния градообразующих предприятий.

Существует ряд отличительных признаков моногородов: населённые пункты организовывались при промышленных предприятиях и зависели друг от друга; жизнедеятельность населения такого населённого пункта зависит от градообразующего предприятия.

В период Советской индустриальной экономики на балансе таких предприятий находилось огромное множество объектов социальной инфраструктуры: медицинские и образовательные учреждения, детские сады, дороги, объекты культуры и отдыха и т.д. Снижение конкурентоспособности государственных предприятий привело к фатальному

ухудшению их финансово-экономического положения и, как следствие, к серьёзному секвестру бюджетов, выделяемых на социальную сферу, а в большинстве случаев и вовсе к отказу от непрофильных активов. В свою очередь моногородам присуща полная зависимость экономики населённых пунктов от финансового положения градообразующих предприятий.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что социально-экономическое состояние муниципального образования напрямую зависит от финансово-экономического положения градообразующего предприятия, принимая во внимание тот факт, что основные налоговые поступления местными бюджетами формируются за счет НДС, земельного налога. В связи с тем, что в рамках данного исследования основной темой является анализ селообразующих населённых пунктов тех предприятий сельскохозяйственной отрасли, которые осуществляют свою деятельность на территории таких муниципалитетов, то рассмотрим преимущественно проблемы и перспективы развития сельских населённых пунктов в Российской Федерации.

Прежде всего, стоит отметить, что в современной научной литературе отсутствует официально признанное понятие «сельской местности», «сельской территории» и тем более «селообразующего предприятия». Со своей стороны, для формирования научной гипотезы допустимо провести аналогии с критериями, характеризующими градообразующие предприятия. Так, в Постановлении Правительства Российской Федерации от 29 августа 1994 г. №1001 «градообразующее предприятие» определено как предприятие, на котором занято не менее 30% общего числа работающих на предприятиях города, либо имеющее на балансе объекты социально-коммунальной сферы и инженерной инфраструктуры, обслуживающие не менее 30% проживающих в населённом пункте [1]. В Федеральном законе от 8 января 1998 г. №6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» зафиксировано, что градообразующими признаются предприятия, численность работников которых с учётом членов их семей составляет не менее 50% численности населения соответствующего населённого пункта [2].

Экономика сельских поселений, в особенности в отношении Алтайского края, является основой региональной экономической структуры. Муниципальные образования наделены достаточно обширным правом в проведении собственной экономической и социальной деятельности. При этом очевидно различие в финансовых возможностях сельских и городских поселений.

Сегодня сельские поселения сталкиваются с такими социально негативными явлениями, являющимися следствием неудовлетворительного финансового состояния муниципальных образований, как безработица и бедность. Согласно данным Правительства РФ, уровень официально зарегистрированной безработицы в сельской местности в 2 раза выше, чем аналогичный показатель в городских поселениях (8 и 4,4% соответственно). Заработная плата в сельском хозяйстве, в основе своей формирующая доходы семейных домохозяйств, составляет всего лишь порядка 60% от среднего значения по экономике страны в целом. При этом в ранних 1990-х годов XX в. данный показатель приближался к паритету (95,5%) [3].

Несоответствующим потребностям является и уровень развития социальных услуг и инфраструктуры на селе. В течение продолжительного времени в сельской местности проводилась масштабная оптимизация сети учреждений социального обеспечения, здравоохранения, образования и т.д. Только наличие крупных и успешных предприятий в населённых пунктах позволяло поддерживать сопоставимый с городским уровень такого рода сервисов.

Неудовлетворительные условия жизни в сельских поселениях крайне негативным образом сказываются на демографической ситуации на селе. Согласно прогнозам Росстата, численность сельского населения к 2036 году сократится ещё на 4,6 млн человек (до 33 млн человек). Как следствие, это приводит к существенному сокращению трудовой ресурсной базы для выполнения сельскими территориями их задач по производству продукции сельскохозяйственного назначения.

В совокупности это свидетельствует о двух устойчивых и разнонаправленных трендах: за последние 7 лет численность городского населения за исключением отдельного 2020 года устойчиво росла, тогда как сельское население, начиная с 2015 г., очевидным образом снижается и уже в 2020 г. занимает лишь 25,26% от общей численности населения Российской Федерации.

В целом перечисленные и многие другие проблемы, накопившиеся на селе, привели к снижению привлекательности сельской местности и препятствуют ее социально-экономическому развитию.

Основными причинами слабого социально-экономического развития сельских территорий являются как исторически сформированные проблемы, так и несовершенства современных механизмов развития, к которым можно отнести следующие:

– отсутствие комплексного подхода к развитию на федеральном уровне и уровне субъектов. В государственных программах и национальных проектах в части развития социальных и инфраструктурных отраслей доля сельских территорий в общем значении крайне мала;

– изъяны и недостатки в нормативно-правовой базе развития сельских поселений. Так, специального федерального закона или нормативного акта, регулирующего развития сельского населения, в РФ нет.

Ограниченный доступ сельских поселений к ресурсам, таким как материально-техническая база, финансы, информация. Данная проблема усугубляется в том числе и снижением позитивного влияния сельскохозяйственных предприятий, находящихся на территории сельских населённых пунктов, в особенности в период их неудовлетворительного финансово-экономического состояния.

Библиографический список

1. О порядке отнесения предприятий к градообразующим и особенностям продажи предприятий-должников, являющихся градообразующими: Постановление Правительства РФ от 29 августа 1994 г. № 1001 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 8 января 1998 г. №6-ФЗ // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

3. О мерах правительства Российской Федерации по устойчивому развитию сельских территорий (13.03.2019). – URL: <http://council.gov.ru/media/files/fV8r8gzDXFGzsQw7uM6mjTxVntVkecA2.pdf>.

УДК 332.055.2

Дарья Викторовна Рожкова

Анализ рынка жилой недвижимости в условиях повышенного покупательского спроса

Аннотация. Период пандемии наложил отпечаток на многие сферы деятельности не только в России, но и по всему миру. За период 2020-2021 гг. во всем мире произошел резкий скачок цен на недвижимость, и здесь Россия не стала исключением. Несмотря на «провалы» в экономике, наблюдалось небывалое оживление на рынке жилой недвижимости. Рост цен связан как с активной государственной политикой в области поддержки семей с детьми, так и с ростом инвестиционного спроса на недвижимость. В статье автором произведен анализ цен на

жилиую недвижимость на первичном и вторичном рынках России, Сибирского федерального округа, некоторых его регионов, рассмотрены причины роста цен и перспективы развития рынка.

Ключевые слова: недвижимость, первичный рынок, вторичный рынок, Сибирский федеральный округ, Алтайский край, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область.

Текущий 2021 г. можно охарактеризовать как год с небывалым ростом цен на недвижимость. При этом цены выросли не только в городах федерального назначения, но и во многих регионах России. Как сообщает консалтинговая компания Knight Frank, рост цен на жилье характерен для всех стран. Россия за период 2020-2021 гг. в общемировом рейтинге роста цен на жилье поднялась с 14-го до 10-го места с темпом роста в 3 п.п., обогнав такие страны, как США, Германия, Франция.

По информации аналитиков, за два прошедших года цены на недвижимость в России выросли в среднем на 30%. Так, в среднем по России в 2018 г. средняя цена 1 м² жилья на первичном рынке составила 57 000 рублей, на вторичном немногим меньше – 52 000 руб., к середине 2021 г. средняя цена на первичном рынке выросла до 89 000 руб/м², а на вторичном – до 70 789 руб. Такой рост цен был обусловлен рядом обстоятельств, а именно введением эскроу-счетов и ростом доступности ипотеки за счет реализации федеральных программ поддержки семей с детьми [1].

Введение эскроу-счетов повысило себестоимость строительства на 8% и сократило количество распродаж квартир застройщиками. Это обстоятельство, казалось бы, должно было сократить спрос ввиду роста цен на недвижимость, но произошла обратная ситуация, и спрос на первичном рынке вырос на 50%. Небывалый ажиотаж на первичном рынке был обусловлен действием программы льготной ипотеки для семей с детьми. Процентная ставка по ипотеке на жилье на первичном рынке падала до 4,99%. Безусловно, данное обстоятельство не могло не отразиться на вторичном рынке. Здесь произошло небольшое снижение спроса из-за оттока потребителей на первичный рынок. Но процентная ставка по ипотечному кредиту на вторичном рынке также упала до достаточно «привлекательной» величины в 7,99%, именно поэтому постепенно спрос и на «вторичку» вырос.

Максимальный рост цен на недвижимость пришелся на апрель-август 2021 года. На рынке недвижимости Сибирского Федерального округа мы могли видеть аналогичную с общероссийской картиной ситуацию. Прирост цен за период 2020 г. – начало 3-го квартала 2021 г. составил на первичном рынке недвижимости 23,7%, на вторичном –

22,4%. Средняя стоимость квадратного метра в СФО в новостройке на сегодняшний момент составляет 66 779 руб., вторичного жилья – 61 483 руб.

Лидером по росту цен стала Томская область. Так, с 1-го квартала 2020 г. к началу 3-го квартала 2021 г. на первичном рынке отмечен рост стоимости квадратного метра жилья с 57 639 до 69 604 руб., на вторичном рынке, в свою очередь, цены поднялись не столь заметным образом – с 47 776 до 63 228 руб/м² (прирост составил 21 и 32% соответственно).

В Омской области первичный рынок охарактеризовался приростом цен на 29%, а вторичный – на 23%. Здесь в начале 2020 г. приобрести квартиру на первичном рынке жилья было возможно, заплатив 44 857 руб/м², а уже к середине 2021 г. эта сумма увеличилась до 58 190 руб/м². Цена 1 м² готового жилья за аналогичный период в Омской области изменилась с 45 107 до 55 442 руб.

Чуть менее быстрыми темпами изменились цены в Кемеровской области. Здесь максимальный прирост пришелся на рынок вторичного жилья – с 41 484 руб/м² в 2020 г. до 53 084 руб/м² в 2021 г., составив при этом 28%. На 12% выросла стоимость 1 м² недвижимости первичного рынка – с 52 108 руб. в 2020 г. до 58 163 руб. в 2021 г.

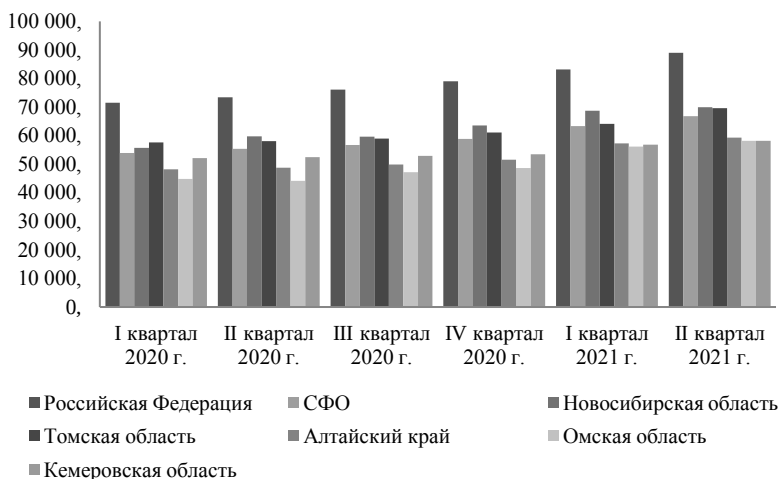

Рисунок 1. - Средняя цена 1 м² общей площади квартир на рынке первичного жилья, руб.

В Новосибирской области и Алтайском крае темпы прироста оказались более умеренными. В Новосибирской области к началу 3-го

квартала 2021 г. цена на первичном рынке недвижимости сформировалась на уровне 69 695 руб/м², изменившись при этом на 26% по сравнению с 2020 г. На вторичном рынке прирост составил и вовсе 4% за рассматриваемый период и составил 2 196 руб., т.е. цена выросла с 62 531 до 64 727 руб/м² жилья.

На первичном рынке Алтайского края стоимость 1 м² жилой недвижимости выросла с 48 202 руб. в начале 2020 г. до 59 274 руб. к концу второго квартала 2021 г., прирост цен составил 23%.

На вторичном рынке недвижимости в Алтайском крае прирост составил также 23%, и, надо сказать, что здесь цена 1 м² даже немного «обогнала» аналогичный показатель на первичном рынке. Так, если начало 2020 г. характеризовалось ценой за 1 м² жилья, равной 48204 руб., то к концу июня 2021 г. его цена на вторичном рынке выросла до 59313 руб. (рис. 1, 2) [2].

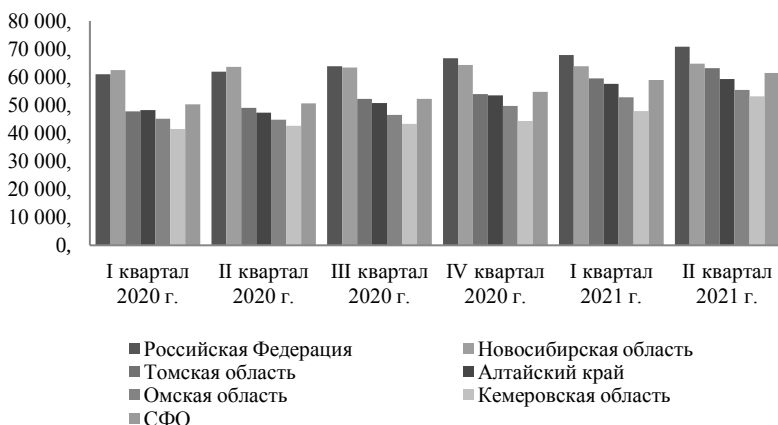

Рисунок 2. - Средняя цена 1 м² общей площади квартир на рынке вторичного жилья, руб.

Льготная ипотека, снижение ключевой ставки подогрели спрос на ипотечные кредиты. За 2020 г. количество выданных ипотечных кредитов в Алтайском крае выросло на 20% по сравнению с 2019 г. Таким образом, в регионе при условии невысокой платежеспособности населения сложился достаточно высокий спрос на недвижимость (преимущественно на относительно недорогое малогабаритное жилье). Вместе с тем развития данной ситуации по восходящему тренду ожидать не стоит, поскольку уже сейчас мы наблюдаем замедление спроса на рынке как регионов СФО, так и России в целом.

По данным аналитических агентств, стабилизация цен на рынке недвижимости может произойти ко второму, третьему кварталам 2022 г. К этому времени цены на квартиры должны упасть на 4-6%. Но падения спроса на потенциально перспективные объекты недвижимости ждать не стоит. Многие эксперты отмечают, что даже рост ключевой ставки с 6,5% до 6,75% не обеспечит снижение цен, эта мера позволит немного замедлить рост цен на недвижимость и сделать их относительно стабильными. В сезон повышенного спроса, а это весной и летом, стоит вновь ожидать оживления на рынке. Ко всему прочему программа льготной семейной ипотеки продлена до 2023 г. [3]. Поэтому в ближайшей перспективе рост цен на жилье в России замедлится, но не остановится.

Библиографический список

1. Россия вошла в десятку стран мира по росту цен на жилье. – URL: https://www.alt.ranepa.ru/pressroom/news/rossiya_voshla_desyatku_stran_mira_po_rostu_tsen_na_zhile_6236.html.
2. Федеральная служба государственной статистики: официальный портал. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>
3. Об отдельных вопросах возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным гражданам РФ, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ: Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 №1060. – URL: <http://static.government.ru/media/files/X1qyRAp9Gu2MGmpfl8XaGJibH9BvjZF1.pdf>.

УДК 338.43

*Александра Сергеевна Савченко,
Юлия Александровна Сорокотяженко*

Проблемы формирования человеческого капитала в сельском хозяйстве Алтайского края

Аннотация. В данной статье произведен обзор факторов, влияющих на качество человеческого капитала в сфере сельского хозяйства Алтайского края, выявлены существующие проблемы и предложены возможные решения. Рассмотрена существующая среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве региона, проанализирован кадровый состав. Определено влияние таких факторов, как уровень заработной платы работников данной отрасли, доля квалифицированных специалистов, отток населения из сельской местности и меры государственной поддержки.

Ключевые слова: человеческий капитал, сельское хозяйство, кадровое обеспечение, оценка человеческого капитала, Алтайский край.

Развитие экономики влечет повышение роли человеческого фактора. Отрасль сельского хозяйства не исключение – постоянное усложнение технологических процессов вызывает необходимость высокой профессиональной подготовки сельскохозяйственных работников. Это требует большого внимания развитию человеческого капитала – совокупности знаний, умений и навыков работников. Человеческий капитал является одним из главных факторов формирования и развития экономики любой отрасли.

Таблица 1. – Удельный вес сельского хозяйства в ВРП
Алтайского края

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Валовый региональный продукт, млн руб.	545303,0	579740,5	630813,8
Объем продукции с/х, млн руб.	69897,1	72613,6	79898,8
Доля с.-х. продукции в ВРП, %	12,8	12,5	12,7

Сельское хозяйство играет важную роль в экономике Алтайского края и занимает четвертое место по доли в валовом региональном продукте (ВРП) после обрабатывающего производства, торговли и деятельности с недвижимостью. По данным, представленным в таблице 1, можно заметить, что несмотря на абсолютный рост объема сельскохозяйственной продукции, доля сельского хозяйства в структуре ВРП снижается относительно 2017 г. [1, с. 66]. Причинами данного явления могло стать множество факторов, в том числе относящихся к качеству человеческого капитала в сфере сельского хозяйства. Проанализируем некоторые из них.

Рассмотрим среднегодовую численность занятых в сельскохозяйственной отрасли. В таблице 2 мы видим, что доля занятых снижается в целом по России, остается практически неизменной в Сибирском федеральном округе. В Алтайском крае в 2017-2019 гг. наблюдается рост трудящихся в сельском хозяйстве на 4,2%. Но при этом доля занятых в сельском хозяйстве уже на протяжении нескольких лет уступает доле занятых в торговле и обрабатывающей промышленности [5, с. 134-168].

Таблица 2. – Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве

Показатель	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	тыс. чел	%	тыс. чел	%	тыс. чел	%
Российская Федерация	5074,5	7,1	4936,6	6,9	4781	6,7
в т.ч. Сибирский федеральный округ	593,8	7,5	581,1	7,4	583,4	7,5
из него Алтайский край	127,4	12,6	129,9	12,7	132,7	13,0

Однако если мы подробнее проанализируем состав кадров в сфере сельского хозяйства (табл. 3), мы заметим, что почти четверть работников от общей среднегодовой численности сельскохозяйственных рабочих не имеют какой-либо квалификации (около 23%). Доля квалифицированных кадров составляет порядка 77%, к тому же работников, имеющих непосредственно сельскохозяйственную квалификацию, всего около 16%, и эта доля ежегодно снижается [4].

Относительно низкая доля специалистов, имеющих образование в области сельского хозяйства, может быть связана с нежеланием населения связывать свою рабочую деятельность с сельским хозяйством ввиду уровня заработной платы в данной сфере. В таблице 4 мы видим, что ежегодно среднемесячная номинальная заработная плата ниже средней зарплаты по краю в среднем на 5272,5 руб. При этом мы можем наблюдать снижение темпов роста заработной платы в Алтайском крае [1, с. 42].

Таблица 3. – Состав кадров в отрасли сельского хозяйства Алтайского края

Показатель		2017 г.	2018 г.	2019 г.
Квалифицированные работники	человек	99594	99247	10147
	% к общей численности занятых в отрасли	78,2	76,4	76,5
в т. ч. квалифицированные работники сельского хозяйства	человек	21221	21022	21034
	% к общей численности занятых в отрасли	16,7	16,2	15,9
Неквалифицированные работники	человек	30491	30603	31800
	% к общей численности занятых в отрасли	23,9	23,6	24,0

Таблица 4. – Среднемесячная номинальная заработная плата
в Алтайском крае, руб.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
В среднем по всем видам деятельности	22743	25519	27962	30072
в т.ч. сельское хозяйство	18632	20739	22328	23507
Темп роста зарплаты в сельском хозяйстве, %	–	111,3	107,7	105,3

Главным источником пополнения трудовых ресурсов в аграрном секторе экономики являются жители сельских территорий. Однако из таблицы 5 видно, что доля сельского населения в крае хоть и составляет порядка 43%, имеет тенденцию к уменьшению: с 2017 г. по 2020 г. снижение доли составило 0,6 п.п. Это говорит об оттоке жителей из сел, а, следовательно, и рабочей силы [1, с. 26].

Таблица 5. – Удельный вес городского и сельского населения
в Алтайском крае, % к численности общего населения

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Доля городского населения	56,3	56,4	56,7	56,9
Доля сельского населения	43,7	43,6	43,3	43,1

Важное значение для формирования человеческого капитала имеют государственные меры поддержки комплекса мероприятий, включающих затраты на подготовку и переподготовку кадров АПК, повышение квалификации, поддержку молодых специалистов и прочее.

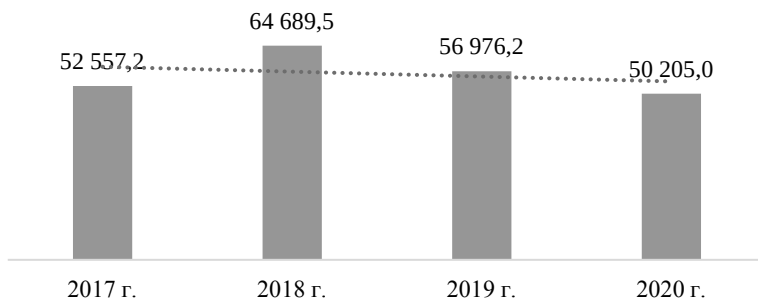

Рисунок 1. – Финансирование комплекса мероприятий, направленных на повышение кадрового потенциала АПК в Алтайском крае, тыс. руб.

Суммы оказываемой господдержки представлены на рисунке 1, где мы можем наблюдать снижение объема финансирования. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. снижение составило 11,9%. Одной из причин сокращения поддержки в 2020 году является распространение коронавирусной инфекции, из-за чего не удалось осуществить финансирование в большем объеме [2, с. 118; 3, с. 101].

Исходя из рассмотренных показателей можем предположить, что наиболее значимыми факторами, сдерживающими развитие человеческого капитала в сельском хозяйстве Алтайского края, являются: низкий уровень заработной платы; достаточно высокая доля неквалифицированных работников и низкая доля рабочих, квалифицирующихся непосредственно на сельском хозяйстве; снижающаяся доля сельского населения как основа трудовых ресурсов в сельскохозяйственной сфере; уменьшение объема финансирования мероприятий, направленных на повышение кадрового потенциала.

В качестве решения данных проблем можно предложить следующее: стимулирование выпускников школ поступать на сельскохозяйственные направления профессионального обучения через профориентационную работу, выплату повышенной стипендии; организация целевой подготовки кадров с предоставлением льгот и социальных выплат сельскохозяйственным организациям, заключившим договор о целевом обучении с гражданами (данная мера также способствует закреплению выпускников в сельской местности); создание условий, повышающих привлекательность сёл для населения: обеспечение данных территорий услугами связи, доступным торговым и транспортным обслуживанием, организациями здравоохранения и образования; развитие и совершенствование мер государственной поддержки, направленной на повышение кадрового потенциала АПК.

Стоит отметить, что государственные органы Алтайского края заинтересованы в совершенствовании кадрового состава в области АПК. Реализуются программы по развитию сельского хозяйства и сельских территорий, ведется работа по обеспечению аграрной отрасли квалифицированными кадрами, привлечению молодежи в села. Исходя из периодов реализации большинства данных программ, результаты проделанной работы можно будет оценить ближе к 2025 г., однако уже по итогам 2020 г. оценка выполнения государственных программ по развитию сельского хозяйства и сельских территорий составляет более 90%, что говорит об их эффективности. В регионе удалось сохранить, а по части позиций нарастить производственно-экономический потенциал сельскохозяйственных организаций. Также было реализовано 192 проекта,

направленных на благоустройство сельской местности, осуществлялось строительство сельских дорог, водо- и газопроводов [3].

Таким образом, для развития сельского хозяйства Алтайскому краю необходимо уделять внимание оценке и развитию человеческого капитала в АПК через реализацию обширного комплекса мер, в том числе не связанных напрямую с сельским хозяйством.

Библиографический список

1. Алтайский край в цифрах. 2016-2020: Крат. стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2021. – 188 с.
2. Доклад о ходе и результатах реализации в 2019 г. государственных программ в сфере развития сельского хозяйства и сельских территорий Алтайского края. – URL: <https://www.altagro22.ru/activity/analytics/>
3. Доклад о ходе и результатах реализации в 2020 г. государственных программ в сфере развития сельского хозяйства и сельских территорий Алтайского края. – URL: <https://www.altagro22.ru/activity/analytics/>
4. Интерактивный портал по труду и занятости населения Алтайского края. Прогноз потребности в кадрах. – URL: https://portal.22trud.ru/content/прогноз_потребности_в_кадрах
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. – Москва, 2020. – 1242 с.

УДК 338

Сорокина Ангелина Алексеевна

Направления развития экономики России в условиях нестабильного рынка углеводородов и неблагоприятной эпидемиологической ситуации

Аннотация. Статья посвящена проблеме восстановления экономики России от негативных последствий пандемии коронавируса и падения цен на нефть в 2020 году. При этом анализируются данные падения нефтегазовых доходов, закрытия региональных экономик, инфляции, безработицы, снижения реальных доходов населения. В заключение автор статьи рассматривает комплекс незамедлительных и долгосрочных мер, предпринятых руководством страны и всеми уровнями власти, позволивших выйти стране на восстановление отраслей экономики и социальной сферы, а также устойчивую траекторию роста.

Ключевые слова: экономика России, прогноз роста ВВП, экономические показатели, Общественный план.

В конце 2019 г. мало кто представлял, какую смертельную опасность, какие разрушительные последствия в социальной и экономической сферах повлечет за собой пандемия коронавируса. Но, уже в первом квартале 2020 г. большинство мировых аналитических центров констатировали, что пандемия коронавируса нанесла мощнейшие удары практически по всем экономикам мира.

В крупнейших развитых странах, где первоначальный пик заболеваемости пришелся на II квартал 2020 г., наблюдались рекордные темпы падения ВВП. Так, экономика США продемонстрировала рекордное за всю историю наблюдений падение на -9,1% г/г. ВВП еврозоны в апреле-июне составил -15,0% г/г.

В обзоре от 26 января 2021 г. (INTERFAX.RU) – МВФ улучшил прогноз роста ВВП России в 2021 г. до 3%. Ожидается, что в 2022 г. рост ВВП в России ускорится до 3,9%.

Минэкономразвития РФ прогнозирует рост российской экономики в текущем году на 3,3%, а действующий прогноз ЦБ РФ – рост в интервале 3-4%. Мировая экономика, по мнению МВФ, вырастет в 2021 г. на 6 и 4,4% в следующем году (Вашингтон, 6 апреля, ТАСС).

По данным Правительства РФ, Росстата, ЦБ РФ и Счетной палаты, в 2020 г. доходы федерального бюджета оказались ниже прогнозируемых на 1,871 трлн, так как нефтегазовые доходы были исполнены на 2,288 трлн меньше, а ненефтегазовые – на 0,417 трлн больше.

Индекс закрытия региональных экономик (соотношение числа работников предприятий, приостановивших деятельность, к общему числу работающих) в апреле составил в среднем по России 28%. Часть отраслей (сфера бытовых услуг, туризм, авиаперевозки и ряд других) были закрыты полностью. ВВП РФ по итогам 2020 г. сократился на 3,1%.

Поведение основных экономических показателей было нестандартным для кризисного года:

- в апреле 2020 г. цена на нефть марки «Юралс» достигла исторического минимума – 16,3 долл. США за баррель (по итогам года – 41,4 долл. США);

- на динамику промышленности оказывал влияние не только локдаун, но и ограничения добычи нефти в рамках ОПЕК+;

- ускорилась инфляция. Если в октябре 2020 г. она составляла 3,99%, то в марте 2021 г. – 5,79%;

- повысились месячные темпы роста цен на большинство товаров. Так, рост цен в марте 2021 г. по отношению к марту 2020 г. составил: по продовольственным товарам 7,58%, непродовольственным товарам (без нефти) – на 5,99%, в т.ч., на компьютеры – 3,89%, бытовую технику – 4,05%, бензин – 5,22%, мебель – 7,73%, автомобили – 9,01%, стройматериалы – 9,36%;

- по итогам выборочного обследования рабочей силы в феврале 2021 г. численность рабочей силы составила 75,0 млн человек, или 51% от общей численности населения страны, в их числе 70,8 млн человек были заняты в экономике и 4,2 млн человек не имели занятия (безработные – 5,4%);

- снижение реальных располагаемых денежных доходов населения (на 3,5%) происходило на фоне роста реальных зарплат и пенсий;

- из-за более жестких и продолжительных ограничений больше всего в 2020 г. пострадала сфера услуг (за год снижение платных услуг населению составило 17,3%).

Стремительно нарастающий ком проблем в экономике и социальной сфере, связанных с пандемией, потребовал от всех уровней власти незамедлительного обеспечения круга вопросов, связанных с обеспечением жизнедеятельности граждан на всей территории России.

В короткие сроки были мобилизованы возможности санитарно-эпидемиологической службы страны. Перестроена за счет существующей базы и наличия высококвалифицированных специалистов система здравоохранения, образования, соцобеспечения, банковского и финансового сектора.

Главной стратегией борьбы с эпидемией стало сглаживание пика за счет мер по самоизоляции, переходу на удаленную работу и обучение, прекращению или ограничению работы значительной части предприятий.

Одновременно разворачивались мощности системы здравоохранения. Жесткие ограничения, введенные в России, позволили существенно замедлить распространение эпидемии и не допустить высокого уровня смертности.

Ключевым документом, определившим комплексную стратегию преодолению последствий пандемии, стал «Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике» (одобрен Правительством РФ 23.09.2020) – далее Общенациональный план. Цель – выход на устойчивую траекторию экономического роста и роста доходов населения.

Показатели достижения цели Общенационального плана (на конец 2021 г.):

- устойчивый рост реальных денежных доходов населения;
- снижение безработицы до уровня не более 5%;
- выход на траекторию устойчивого роста ВВП на уровне не менее 3% в годовом исчислении.

В этих целях предлагается решение следующих задач:

1. Рост реальных доходов граждан, восстановление эффективной занятости и платежеспособного спроса.

Показатели выполнения задачи (на конец 2021 г.):

- рост реальной заработной платы на уровне не менее 2% в годовом исчислении;
- снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2021 г. по отношению к предыдущему году;
- рост розничного товарооборота на уровне не менее 2,5% в годовом исчислении;
- рост объема платных услуг населению на уровне не менее 3% в годовом исчислении.

2. Восстановление и развитие индивидуального, малого и среднего предпринимательства с восстановлением численности МСП и темпами роста оборота выше темпов роста экономики в целом.

3. Запуск нового инвестиционного цикла и улучшение делового климата с ростом инвестиций в основной капитал на уровне не менее 4,5% в годовом исчислении.

4. Ускорение технологического развития экономики и повышение производительности труда, в том числе на основе цифровизации с ежегодным ростом численности малых и средних высокотехнологических компаний на 10% в год.

5. Увеличение экспорта и развитие импортозамещения с ростом несырьевого неэнергетического экспорта на уровне не менее 4,5% на конец 2021 г.

6. Восстановление работы отраслей, прямо или косвенно пострадавших от распространения коронавирусной инфекции.

7. Повышение устойчивости социально-экономической системы к эпидемиологическим шокам.

Согласно оценкам российских экспертов Минфина и МВФ, налогово-бюджетные меры поддержки экономики в России составили около 3,5% ВВП с учетом госгарантий и квазифискальных операций, а с учетом внебюджетных мер – около 4,5% ВВП.

В этой связи, по мере появления позитивных и негативных результатов в работе по восстановлению отраслей экономики, потребуется своевременная корректировка намеченных планов и программ.

УДК 338.436.3

Данил Алексеевич Травников

Структурные сдвиги рентабельности производства в группе компаний «Столица молока»

Аннотация. В статье оценено влияние факторов на изменение уровня рентабельности производства в совокупности предприятий группы компаний «Столица молока», в т.ч. с помощью индексов переменного и постоянного составов, структурных сдвигов.

Ключевые слова: агрохолдинги, интегрированные формирования, взаимосвязанные лица, факторный анализ, рентабельность, сельское хозяйство, производство молока, рейтинговая оценка.

В динамичных условиях развития современной экономики, а также нарастающей конкуренции вопросы расширения сферы деятельности организации и освоения новых рынков сбыта имеют особое значение при принятии управленческих решений и определении организационной структуры предприятия. Интеграция и кооперация отдельных юридически самостоятельных организаций в рамках их объединения по холдинговому типу позволяют решить данные задачи и получить ряд преимуществ, таких как: объединение организаций с различной отраслевой направленностью; оптимизация финансовых потоков внутри холдинга; консолидация активов и централизованное управление ими; единый эффективный управленческий учёт; повышение привлекательности для партнёров, улучшение репутации, возможности привлечения инвестиций; выявление проблемных и перспективных, наиболее прибыльных направлений деятельности. Холдинг представляет из себя структуру, состоящую из коммерческих организаций, во главе которых стоит «материнская» компания, владеющая контрольным пакетом акций и контролирующая деятельность «дочерних» компаний [1]. Основными целями создания подобных объединений можно назвать повышение конкурентных позиций на рынке, финансового потенциала и организационных возможностей [2].

Методика исследования: средний уровень рентабельности производства в совокупности предприятий группы компаний «Столица мо-

лока» был определен по формуле средней арифметической средневзвешенной ($\bar{R} = \sum R_i \cdot d_i$), в которой признаком-весом выступала структура себестоимости продаж по отдельным организациям группы компаний (d_i), а уровень рентабельности производства в отдельных организациях группы компаний (R_i) – осредняемый признак. Оценка влияния факторов на изменение среднего уровня рентабельности производства был проведен с помощью индексов переменного и постоянного составов, структурных сдвигов.

Источники информации: финансовая отчетность («Бухгалтерий баланс», «Отчет о финансовых результатах») предприятий группы компаний «Столица молока», размещенных на ресурсе БФО ФНС России [3]. Поиск организаций на ресурсе БФО осуществлялся по ИНН предприятий, отнесение организаций к холдингу «Столица молока» – по дереву связей, приведенных на сайте Dairynews [4].

Сегодня рынок пищевой промышленности является одним из наиболее интенсивно развивающихся, вследствие чего имеет место «гонка за потребителя» и за ритейлеров, диктующих невыгодные для производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции условия. В связи с этим производители вынуждены прибегать к стратегии вертикальной интеграции – создавать «пищевые холдинги». Нахождение в единой структуре позволяет с наименьшими затратами выстраивать дистрибьюторские сети и организовать выпуск продукции наиболее гибким образом, чтобы соответствовать изменяющимся требованиям потребителей и выходить на общероссийский рынок [5].

В результате наблюдается развитие рынка производства и переработки молока, а также консолидация предприятий данной отрасли. Так, за 2017-2019 гг. удельный вес 30 ведущих компаний-производителей сырья в объеме производства молока в России увеличился с 11,0% до 14,0%, а выручка 30 крупнейших молочных компаний-переработчиков молока России в 2019 г. составила 561 млрд руб., по сравнению с 2017 г. она увеличилась на 13,5%, а их доля на рынке переработки молока превысила 50% [6].

Для Алтайского края производство молока и молочной продукции – развитое направление пищевой промышленности, которое является одной из ведущих отраслей экономики региона, формирующих его агропродовольственный рынок. Одним из крупнейших «молочных» холдингов региона является ГК «Столица молока», на долю которого приходится четверть всего перерабатываемого молока региона. В состав холдинга входит 11 предприятий, 10 из которых представлены в таблице 1 и расположены по рейтингу на основании метода «Паттерн» по совокупности таких факторов, как: коэффициент текущей ликвидности,

коэффициент оборачиваемости капитала, уровень рентабельности активов, коэффициент финансовой независимости и доля собственного капитала в формировании оборотных активов.

Таблица 1. – Финансовые результаты предприятий в составе
ГК «Столица молока» (фрагмент)

Наименование организации		Себестоимость продаж		Выручка	
		2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.
ОАО «Татарский маслокомбинат»	тыс. руб.	132177	119578	135448	147563
	% к итогу	10,87	9,99	10,40	10,76
ЗАО «Поспелихинский молочный комбинат»	тыс. руб.	168007	144084	159411	182883
	% к итогу	13,81	12,04	12,24	13,33
ЗАО «Славгородский молочный комбинат»	тыс. руб.	377432	336275	432437	397853
	% к итогу	31,03	28,11	33,20	29,01
ЗАО «Каменский маслосыркомбинат»	тыс. руб.	181159	196051	173986	189825
	% к итогу	14,89	16,39	13,36	13,84
ЗАО «Маслосырзавод «Сузунский»	тыс. руб.	142884	170388	161763	193893
	% к итогу	11,75	14,24	12,42	14,14
ОАО «Благовещенский комбинат молочных продуктов»	тыс. руб.	155410	180500	167743	196168
	% к итогу	12,78	15,09	12,88	14,30
ОАО «Тюменцевский маслосырзавод»	тыс. руб.	57302	47460	69406	61173
	% к итогу	4,71	3,97	5,33	4,46

В 2019 г. больше половины себестоимости произведенной продукции внутри холдинга приходилось на четыре предприятия: ЗАО «Славгородский молочный комбинат» (28,11%), ЗАО «Каменский маслосыркомбинат» (16,39%), ОАО «Благовещенский комбинат молочных продуктов» (15,09%) и ЗАО «Маслосырзавод «Сузунский» (14,24%), также данные организации занимали лидирующее положение по величине выручки.

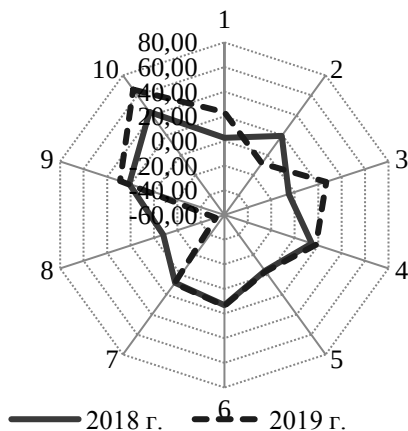

Рисунок 1. – Уровень рентабельности (убыточности) производства предприятий в составе холдинга ГК «Столица молока», %:

- 1 – ОАО «Татарский маслокомбинат»; 2 – ЗАО «Горнякский молзавод»; 3 – ЗАО «Поспелихинский молочный комбинат»; 4 – ЗАО «Славгородский молочный комбинат»; 5 – ЗАО «Каменский маслосыркомбинат»; 6 – ЗАО «Маслосырзавод «Сузунский»; 7 – ОАО «Благовещенский комбинат молочных продуктов»; 8 – ОАО «Панкрушихинский маслосырзавод»; 9 – ОАО «Тюменцевский маслосырзавод»; 10 – ОАО «Волчихинский маслосырзавод».

Рентабельность производства по предприятиям холдинга варьирует от -52,64% (окупаемость затрат 47,36%) до 65,71%. Низкое значение рентабельности производства в ОАО «Панкрушихинский маслосырзавод» вызвано высокой себестоимостью продаж в исследуемом периоде, в результате чего результатом финансовой деятельности является непокрытый убыток, имеющий тенденцию увеличения. По остальным предприятиям наблюдается увеличение рентабельности в 2019 г. Темп роста прибыли холдинга выше темпа роста выручки (14,66 и 5,31% соответственно), что говорит о снижении себестоимости продукции в целом по холдингу. По результатам индексного анализа в 2019 г. по сравнению с 2018 г. валовая прибыль холдинга увеличилась на 90,4 млн руб., в том числе за счёт изменения:

- рентабельности в отдельных предприятиях (если бы изменилась только рентабельность производства в отдельных предприятиях холдинга при неизменной структуре затрат, то валовая прибыль холдинга снизилась бы на 11,2 млн руб.);

- структуры затрат по предприятиям (если бы изменилась только структура затрат по предприятиям холдинга при неизменной рентабельности производства в отдельных организациях, то валовая прибыль холдинга увеличилась бы на 101,6 млн руб.).

Рентабельность в целом по холдингу увеличилась вдвое (индекс переменного состава 2,07). Индекс структурных сдвигов составил 2,2, что свидетельствует об увеличении доли предприятий с большей рентабельностью. Так увеличился удельный вес в себестоимости произведенной продукции следующих организаций с высоким показателем рентабельности: ЗАО «Каменский маслосыркомбинат» – на 1,49 п.п., ЗАО «Маслосырзавод «Сузунский» – на 2,49 п.п., ОАО «Благовещенский комбинат молочных продуктов» – на 2,31 п.п.

Таблица 2. – Основные критерии регрессионной модели зависимости окупаемости производства продукции в организациях ГК «Столица молока» от объемов переработки молока

Основные показатели регрессионной модели	2018 г.	2019 г.
Множественный R	0,304	0,235
R-квадрат	0,092	0,055
Нормированный R-квадрат	-0,021	-0,063
Стандартная ошибка	15,60	31,49
Y-пересечение	116,66	102,72
Переменная X 1	-0,0006	0,0008
Остатки по предприятию 1	-5,001	0,113
Остатки по предприятию 2	2,515	1,199
Остатки по предприятию 3	-15,290	1,156
Остатки по предприятию 4	2,034	0,806
Остатки по предприятию 5	-6,356	2,774
Остатки по предприятию 6	8,032	0,220
Остатки по предприятию 7	-0,516	0,562
Остатки по предприятию 8	-24,619	11,693
Остатки по предприятию 9	9,630	1,441
Остатки по предприятию 10	29,571	3,481
Ошибка аппроксимации модели	9,442	23,445

Вместе с тем следует отметить, что структура затрат по предприятиям за период 2018-2019 гг. изменилась несущественно (значение коэффициента Гатева составило всего 0,101 (границы несущественности уровня различий по данному коэффициенту – до 0,200)), индекс Салаи 0,059.

Зависимость окупаемости затрат производства продукции в организациях ГК «Столица молока» от объемов переработки молока была значима только в 2018 г. (качество регрессионной модели в 2018 г. было удовлетворительной, в 2019 г. – неудовлетворительной) и выразалось регрессионной моделью:

$$y = -0,0006 \cdot x + 116,66 \cdot$$

Таким образом, проведенный индексный анализ позволил определить высокую зависимость рентабельности производства продукции в предприятиях ГК «Столица молока» от структуры затрат по предприятиям, а регрессионный анализ – несущественность влияния на окупаемость затрат объемов производства молока. Полученные результаты необходимо учитывать при принятии управленческих и финансовых решений основными бенефициарами группы компаний.

Библиографический список

1. Воробьев С.П., Гриценко Г.М., Воробьева В.В., Савченко А.В. Эффективность функционирования интегрированных формирований в зерновом производстве Алтайского края // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – №11. – С. 55-60.
2. Воробьев С.П., Троцкий А.Я., Воробьева В.В. Интегрированные агропромышленные формирования как опора аграрной экономики Алтайского края: сформированы ли предпосылки? // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2019. – №2. – С. 21-25.
3. Ресурс БФО. Официальный сайт. – URL: <https://bo.nalog.ru/>
4. Dairynews. Столица молока, ГК. – URL: <https://www.dairynews.ru/company/holding/stolitsa-moloka-gk/>
5. Гусаков Т.Ю. Сельский Крым и его агрохолдинги // Крестьяноведение. – 2020. – Т.5, №2. – С. 106-129.
6. Milknews – новости и аналитика молочного рынка. Рейтинг производителей и переработчиков молока за 2020 год. – URL: <https://milknews.ru/index/Vyshel-rejting-proizvoditelej-i-pererabotchikov-moloka.html>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 342.5

Людмила Геннадьевна Коновалова

Соотношение юридических конструкций парламентаризма и политического режима: через призму конституционно- правовой теории

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к пониманию и соотношение таких юридических конструкций, как «парламентаризм» и «политический режим». Делается вывод о сочетании парламентаризма исключительно с демократическим политическим режимом.

Ключевые слова: парламентаризм, политический режим, демократия, авторитаризм.

Значимыми для конституционно-правовой теории являются такие смежные правовые категории, как парламентаризм и политический режим. Оба термина общеупотребимы, объемны по смысловому значению, практикоориентированы, но при этом по-разному интерпретируемы.

Политический режим (от франц. *regime*, от лат. *regimen* – управление) традиционно рассматривается как один из элементов формы государства, как обобщенная характеристика методов, способов и средств осуществления государственной власти в той или иной стране [5, с. 21]. Эта категория отражает то, какие методы в стране являются главными, ведущими, поскольку все государства используют сходные методы осуществления власти от убеждения до принуждения, а также характеризует не только правовое закрепление этих методов, но и практику их осуществления.

Важно также отметить, что зачастую «политический режим» соотносится с «государственным режимом». В этом плане указанные категории либо считаются синонимами [3, с. 8], либо подчеркивается более узкое значение государственного режима по сравнению с политическим режимом, характеризующим не только методы, способы осуществления государственной власти, но и всю политическую систему в целом [8, с. 18]. Многие конституционалисты призывают перейти именно к характеристике государственного режима, оставив политологам дискуссии о видах политического режима [20, с 203]. Для целей настоящей работы

мы будем исходить из тождественности рассматриваемых терминов, но с учетом юридического аспекта их понимания. Тем более, что четкое разведение признаков государственного и политического режима так и не произведено, а сами термины, как и «форма правления», во многом условны.

За рубежом, однако, политический режим может пониматься и в других смысловых значениях. Он может отражать модель разделения властей (режим слияния властей, режим разделения властей, режим сотрудничества властей) [22, с. 8]; число лиц, участвующих в управлении (демократия, монархия, олигархия, смешанный режим) [19, с. 187]; политическую надстройку над государственными институтами, то есть государственный строй [12, с. 296] и т.п.

В отечественной и иностранной юридической литературе обозначается значительное число видов политического (государственного) режима: либеральный, консервативный, авторитарный, реформистский, прогрессивный, реакционный, теократический, светский, расистский, клерикальный, самодержавный, военный, традиционный, мобилизационный, репрессивный, радикальный, умеренный, тиранический, конституционный и др. [6, с. 149; 21, с. 236]. Но все же основными видами политического режима считаются демократический, тоталитарный и авторитарный.

Демократический политический режим, как правило, характеризуется такими чертами, как: наличие многопартийности; реальное осуществление выборов; разделение властей; юридическое равноправие граждан; свобода средств массовой информации. Тоталитарный политический режим отличают: неравноправие граждан; отсутствие гарантированных прав и свобод личности, особенно в политической сфере; отсутствие многопартийности; отказ от всеобщих, свободных и равных выборов; отсутствие независимых средств массовой информации. Для авторитаризма свойственны: сосредоточение власти в руках главы государства или определенной группы; ограничение прав граждан в политической сфере; имитация выборов; доминирование официальной позиции в средствах массовой информации [17, с. 12; 5, с. 10]. Безусловно, обозначенные признаки являются дискуссионными, а зачастую носят на себе отпечаток политического манипулирования. Например, имеются попытки абсолютного уравнивания идеологии фашизма и коммунизма в рамках тоталитаризма, предпринимаются усилия для признания либерального типа экономики в качестве неотъемлемого признака демократии, политический режим той или иной страны может по-разному идентифицироваться различными экспертами и т.п. Однако в целом указан-

ные характеристики государств стали уже традиционными для юридической науки и широко применяются на практике. Тезисно демократический политический режим обычно вписывают в юридическую формулу «разрешено все, что не запрещено законом», а тоталитаризм – в конструкцию «запрещено все, что не разрешено законом». Для авторитаризма же была предложена оригинальная формулировка «разрешено все, кроме политики» [6, 149].

Что касается парламентаризма, то в советской юридической науке буржуазный парламентаризм рассматривался с критических позиций. В 90-е годы идея парламентаризма получила поддержку, но позднее уступила место концепции сильного государства, «единой вертикали власти». Вместе с тем идея парламентаризма призвана противостоять произволу исполнительной власти и может быть достаточно эффективной для сбалансирования властных рычагов современной России. Сам термин «парламентаризм» встречается в трудах и дореволюционных авторов, и в работах советских ученых, и в современной юриспруденции, и в зарубежной литературе. Однако какого-либо универсального определения этого понятия до сих пор не выработано. Достаточно часто парламентаризм определяется как особая система организации государственной власти, структурно и функционально основанная на принципах разделения властей, верховенства закона при ведущей роли парламента в целях утверждения и развития отношений социальной справедливости и правопорядка. Уязвимым местом в подобных определениях является указание на «ведущую» роль парламента, что может вызывать или ассоциацию с парламентарной формой правления, или с неким доминированием парламента над иными ветвями власти.

Парламентаризм в целом определяется через категории «режима», «формы государственного руководства обществом», «парламентарной формы правления», «политической системы», «системы государственного руководства обществом», «некой шкалы социальных ценностей», «политического института», «государственного строя» [7, с. 69; 16, с. 12]. Однако, пожалуй, самым распространенным вариантом является указание на парламентаризм как на «особую систему организации государственной власти» [13, с. 6]. Среди признаков этой особой организации власти при всем многообразии подходов обычно называются: 1) верховенство закона; 2) разделение властей с четко обозначенными и реальными полномочиями парламента; 3) участие парламента в формировании органов исполнительной, судебной и иных ветвей власти; 7) подотчетность исполнительной власти парламенту; 5) особый статус депутата со свободным мандатом и ответственностью перед законом; 6) многопартийность, право на политическую оппозицию и обеспечение

связи населения с механизмом государства; 7) независимость судебной власти и ее взаимодействие с законодательной и исполнительной властью для обеспечения баланса государственно-правового устройства. Именно эти признаки характеризуют эффективное исполнение полномочий парламентом, позволяют ему во взаимодействии с иными ветвями власти обеспечить устойчивый внутренне регулируемый механизм стабильного развития государства.

В части соотношения политического режима с парламентаризмом в юридической науке нет единого мнения. Большинство авторов связывают парламентаризм исключительно с демократическим политическим режимом. Например, Р.М. Романов соглашается с Е. Хубнером в том, что о парламентаризме следует говорить лишь в связи с демократическим правлением [15, с. 4]. Аналогичного мнения придерживаются П.А. Астафичев, Ю.В. Ломжец и др [2, с. 81; 9, с. 9].

М.А. Могунова, рассматривая государственный режим в качестве соединительного звена между формой правления и политическим режимом, также связывает парламентаризм с демократическим политическим режимом. Но вместе с тем считает, что демократический политический режим может предполагать не только парламентаризм (в рассматриваемом ею узком значении), но и иные виды государственного режима. Так, по ее мнению, Франция в условиях правления Ш. де Голля характеризовалась как государство со смешанной формой правления, демократическим политическим режимом и государственным режимом личной власти президента, а также отсутствием парламентаризма [11, с. 32].

В то же время отдельные авторы считают, что невозможно ограничивать парламентаризм исключительно демократическими ценностями. Он «существовал и может существовать вне демократического политического режима» [14, с. 5]. По данному поводу М. Прело, Р. Фюзийе, Б. Миркин-Гитцевич говорили, что парламентаризм в историческом плане существовал долгое время вне демократических режимов. Й. Анденес также считает, что парламентаризм возможен без демократии, а демократия – без парламентаризма [14, с. 32]. Однако очевидно, что в данном случае авторы ассоциируют парламентаризм с формальным наличием парламента или парламентарной формой правления.

Некоторые исследователи пытаются обозначить виды парламентаризма в зависимости от политического режима. Например, И.М. Степанов выделяет парламентаризм развитой, открытый и приглушенный, не давая, к сожалению, им развернутого описания [13, с. 6]. А.А. Керимов

называет такие формы парламентаризма, как «развитый», «ограниченный», «имитационный», подразумевающие, по сути, соответствующий политический режим [4, с. 146].

Подобные подходы вызывают вопросы: является ли парламентаризм неким идеалом или реальностью, достижим ли он, может ли быть лучше или хуже (развитее или не развитее)? Конечно, ответы на эти вопросы во многом предопределяются избранной тем или иным исследователем системой координат в понимании самого термина «парламентаризм». По нашему же мнению, парламентаризм как особая система организации государственной власти, отражающая существенную роль парламента в том или ином государстве на практике, характеризуется как реальный институт. Он либо есть, когда в государстве находят свое проявление обозначенные нами признаки (США, Великобритания, Германия, Австрия, Швеция, Франция и др.), либо его нет (Россия, Чили, Украина и др.). И в этом смысле парламентаризм не может быть хуже или лучше и однозначно предполагает существование только демократического политического режима. Но его также нельзя излишне идеализировать, поскольку он не гарантирует принятие абсолютно верных управленческих решений, идеального поведения депутатов и т.п. Парламентаризм лишь может создать оптимальную правовую среду для диалога и поиска компромиссов в осуществлении государственной политики.

Вместе с тем считаем возможным говорить о парламентаризме любого отдельно взятого государства (России, Чили, Украины и т.п.) даже, если названные признаки не нашли в нем реального воплощения, как о теоретической идее, используемой на выработку рекомендаций по совершенствованию правового статуса парламента соответствующей страны, а также как о системе правовых норм, регулирующей деятельность этого представительного учреждения. И в таком плане согласимся с характеристикой парламентаризма как неразвитого, в большей или меньшей степени соответствующего некой идеальной модели парламентаризма.

Хотелось бы также обратить внимание на то, что парламентаризм как реальный институт в нашей трактовке не согласуется не только с тоталитарным политическим режимом, но и с авторитаризмом. При имеющихся в юридической литературе позитивных оценках авторитаризма как переходного к демократическому политическому режиму, стабилизирующего политическую обстановку, способствующего экономическому развитию на определенных этапах становления государственности или соответствующего национальному колориту страны

[18, с. 103; 10, с. 50], позволим себе признать его деструктивность. «Авторитарный режим может существовать только в системе координат, имеющей внешние признаки демократического устройства... При этом авторитарный режим чаще всего имеет имитационные институты, изначально демократические, но в его рамках превращающиеся в инструмент манипуляций и грубого обмана населения (выборы, формально существующие партии, якобы «независимые» суды и пр.)» [5, с. 21]. Такая правовая обстановка влечет за собой подрыв базового юридического принципа верховенства закона, разочарование в демократических институтах, экономическую стагнацию, правление на «принципах страха». В связи с этим представляется чрезвычайно опасной популяризация «достоинств» авторитаризма среди населения постсоветских стран. С горечью отдельные правоведы отмечают, что «в большинстве постсоветских государств под именем демократии, является лишь фасад экономического господства олигархии над прессой, партиями и вообще обществом и, как результат этого, над парламентом... В таких условиях не могут существовать принципы не только парламентаризма, а вообще разделения властей» [1, с. 9].

Поэтому в нашем понимании парламентаризм предполагает только демократический политический режим. Однако указанные термины не поглощают друг друга, поскольку категория «демократический политический режим» предполагает толерантную, дискуссионную правовую среду в государстве в целом. «Парламентаризм» же акцентирует внимание на роли парламента в этой общей правовой среде. То есть можно сказать, что демократический политический режим более широкое понятие, чем парламентаризм, но они друг друга взаимообуславливают. На наш взгляд, парламентаризм не может существовать вне демократического политического режима, равно как и демократический политический режим – без парламентаризма.

Библиографический список

1. Арутюнян А.Ш. Проблема соотношения классического парламентаризма и постсоветского парламентаризма // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 22.
2. Астафичев П.А. Народное представительство и парламентаризм: конституционные проблемы / Под ред. Г.Н. Комковой. – Орел, 2004.
3. Бредихин А.Л. К вопросу о понятии и элементах формы государства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 5.

4. Керимов А.А. Современный парламентаризм: опыт типологизации // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: «Общественные науки». – 2011. – Т. 97, № 4.
5. Кондрашев А.А. Особенности современного формирования политической системы России в контексте характеристики государственного режима // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 5.
6. Конституционное право зарубежных стран: учебник / Под ред. В.О. Лучина, Г.А. Василевича, А.С. Прудникова. – Москва, 2009.
7. Крамской В.В. К вопросу об определении понятия «парламентаризм» // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – №7. – С. 69-71.
8. Курскова Г.Ю. Политический режим Российской Федерации. Теоретико-правовой аспект. – Москва, 2008.
9. Ломжец Ю.В. Соотношение представительной демократии и народовластия в процессе формирования института парламентаризма // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. – 2012. – №4.
10. Мамаева Я.Ю. Особенности формы правления в России в контексте реализации отдельных полномочий главы государства // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 3.
11. Могунова М.А. Парламентаризм: понятие, сущность, принципы // Публично-правовые исследования. Ежегодник Центра публично-правовых исследований. Т. 3. – Москва, 2008.
12. Ориу М. Основы публичного права. – Москва, 1929.
13. Парламентское право России: Учебное пособие / Под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. – Москва, 1999.
14. Пономарева В.В. О сущности парламентаризма: сквозь призму идеального и традиционного // Актуальные проблемы теории и истории государства и права. Вып. 1 / Отв. ред. В.В. Пономарева. – Красноярск, 2004.
15. Романов Р.М. Понятие и сущность парламентаризма // Социально-политический журнал. – 1998. – № 4.
16. Румянцева В.Г., Гуляева Е.А. Парламентаризм: проблемы научного осмысления понятия и практика институционального воплощения // Государственная власть и местное самоуправление. – 2006. – №12.
17. Серегин А.В. Тоталитарные государственные режимы в условиях монархической формы правления // Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. – № 7.
18. Снетков В.Н., Жучкова Т.Ф. Влияние антидемократических государственно-политических режимов на гражданское общество //

Теория и практика российского конституционализма / Отв. ред. В.И. Фадеев. – Москва, 2013.

19. Современное буржуазное государственное право. Критические очерки. Т. 1. Буржуазная наука государственного права / Отв. ред. В.А. Туманов. – Москва, 1987.

20. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. – Москва, 2001.

21. Чудаков М.Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебное пособие. – Минск, 2001.

22. Шереметьева В.А. «Государственный режим»: проблемы теории и политологии // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 2.

УДК 347

*Николай Николаевич Макеев,
Денис Александрович Шишкин*

Проблемы правового регулирования обращения взыскания в судебном порядке на имущество, заложенного по договору об ипотеке

Аннотация. В данной статье рассматривается правовое регулирование судебного обращения взыскания на недвижимое жилое имущество, являющегося предметом залога в рамках договора об ипотечном кредитовании, а также правовое положение заемщика как субъекта правоотношений.

Ключевые слова: *Обращение взыскания на жилое недвижимое имущество, судебный порядок взыскания, договор об ипотеке, заложенное имущество, правовое положение заемщика при обращении взыскания на недвижимое имущество, недвижимое имущество.*

В настоящее время в современных реалиях приобрел популярность вид такого кредитования, как «Ипотечное». Ипотечное кредитование – это услуга, оказываемая кредитором (Банком) путем предоставления денежных средств на покупку жилой либо нежилой недвижимости, предметом залога в данном случае в обязательном порядке выступает объект кредитования. Учитывая экономические реалии для многих граждан, данный вид кредитования стал единственной возможностью для покупки собственного жилья. В данной статье будет рассмотрено правовое регулирование при обращении взыскания на собственность в рамках ипотечного кредитования на жилую недвижимость, т.к. социальные

и экономические последствия при данных правоотношениях наиболее весомы и значительны для граждан.

Согласно данным официального ресурса Центрального Банка Российской Федерации (далее ЦБ) только за период с января по июль 2021 г. в Российской Федерации было выдано порядка 1 088 тыс. кредитов, предоставленных физическим лицам-резидентам в рублях на сумму 3 126 524 млн руб. В Алтайском крае за аналогичный период было выдано 18 041 кредитов, на общую сумму 35 670 млн руб. [5].

Как можно судить из аналитических данных рынок ипотечного кредитования в РФ занимает значительную долю и постоянно развивается. Данному факту также способствует выдача так называемой «Льготной ипотеки» на специальных условиях, что позволяет все большему числу граждан получать данный вид кредитного продукта и обзаводиться собственным жильем.

Исходя из данных, предоставленных ЦБ РФ, средневзвешенный срок выдачи ипотечных кредитов, предоставленных физическим лицам-резидентам в рублях по состоянию на июль 2021 г., составляет 242,8 месяцев или более 20 лет [5].

Конечно в такой ситуации заемщику не всегда удастся объективно оценить свои финансовые возможности, а также степень своей платежеспособности на длительный период времени.

Как правило при возникновении длительных проблем с оплатой кредита кредитор использует механизм судебного взыскания задолженности путём обращения взыскания на предмет ипотеки. По данным ЦБ РФ задолженность в том числе просроченная по ипотечным жилищным кредитам, предоставленным физическим лицам-резидентам в рублях по состоянию на 01.07.2021 г. по РФ, составляет 10 560 576 млн руб., по Алтайскому краю – 121 564 млн руб. [5].

В целом механизм обращения взыскания на заложенное имущество как в судебном, так и внесудебном порядке регламентируется как федеральными законами, так и иными нормативно-правовыми актами.

Ввиду того, что в данной статье рассматривается обращение взыскания на заложенное имущество именно в судебном порядке, а обращение взыскания на заложенное имущество на основе исполнительной надписи нотариуса предусматривает внесудебный порядок обращения, при проведении исследования будет рассмотрена нормативно-правовая база только в виде Федеральных законов.

Согласно ст.1 Федерального закона от 16.07.1998 N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости) (далее ФЗ «Об ипотеке») [1] одна сторона – залогодержатель, являющийся кредитором по обязательству, обеспеченному ипотекой, имеет право получить удовлетворение своих

денежных требований к должнику по этому обязательству из стоимости заложенного недвижимого имущества другой стороны – залогодателя преимущественно перед другими кредиторами залогодателя, за изъятиями, установленными федеральным законом. Исходя из нормы ст. 50 ФЗ «Об ипотеке» залогодержатель вправе обратиться с иском о взыскании на имущество, заложенное по договору об ипотеке, для удовлетворения за счет этого имущества названных в статьях 3 и 4 настоящего Федерального закона требований, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обеспеченного ипотекой обязательства, в частности неуплатой или несвоевременной уплатой суммы долга полностью или в части, если договором не предусмотрено иное. Иными словами, независимо является ли предмет залога единственным жильем для проживания семьи заемщика, на него может быть обращено взыскание. Обращение с иском о взыскании на предмет залога не допускается в случае, если сумма неисполненного обязательства составляет менее пяти процентов от размера стоимости заложенного имущества, а также если период просрочки исполнения обязательства составляет менее трех месяцев. Данная норма определена в статье 348 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (далее ГК РФ) [3]. В соответствии с п. 3 ст. 348 ГК РФ если договором залога не предусмотрено иное, обращение с иском о взыскании на имущество, заложенное для обеспечения обязательства, исполняемого периодическими платежами, допускается при систематическом нарушении сроков их внесения, то есть при нарушении сроков внесения платежей более чем три раза в течение двенадцати месяцев, предшествующих дате обращения в суд или дате направления уведомления об обращении с иском о взыскании на заложенное имущество во внесудебном порядке, даже при условии, что каждая просрочка незначительна. Таким образом, в данной законодательной норме определена степень нарушения обязательства, необходимая для возможного предъявления требования залогодержателя.

При вынесении решения об обращении с иском о взыскании на заложенное имущество суд помимо всех прочих мер, предусмотренных ст. 54 ФЗ «Об ипотеке» при установлении начальной продажной стоимости заложенного имущества в случае, когда рыночная стоимость определяется на основании отчета оценщика, начальная продажная стоимость имущества, устанавливается судом в размере восьмидесяти процентов от рыночной стоимости. Данная норма содержит императивные требования при определении начальной продажной стоимости.

Также, принимая решение об обращении с иском о взыскании на заложенное имущество по заявлению залогодателя, суд вправе предоставить отсрочку реализации залогового имущества на период до одного года при

наличии обстоятельств, предусмотренных ФЗ «Об ипотеке». Но данная норма практически не применяется ввиду проблематичности при ее реализации, т.к. заемщик должен доказать суду целесообразность предоставления такой отсрочки. В дополнение ко всему предоставление отсрочки не освобождает заемщика от возмещения возросших за время действия данной нормы убытков кредитора.

В дальнейшем при вступлении решения суда об обращении взыскания на заложенное имущество в законную силу залогодержатель получает исполнительный документ и предъявляет его в службу судебных приставов.

В соответствии с п. 1 ст. 350 ГК РФ реализация заложенного имущества, на которое взыскание обращено на основании решения суда, осуществляется путем продажи с публичных торгов.

Порядок проведения таких торгов в рамках исполнительного производства определяется Федеральным законом от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее ФЗ № 229) [2] и ГК РФ в частности статьей 57.

Организатор публичных торгов должен известить о предстоящих торгах не позднее чем за 10 дней, но не ранее чем за 30 дней до их проведения. Извещение о проведении торгов должно быть размещено в официальном периодическом издании, а также размещено в сети Интернет. Лица, желающие принять участие в торгах, должны внести задаток, который определяется в извещении и не должен быть более пяти процентов от начальной продажной цены реализуемого имущества. Если участник торгов не выиграл, то задаток подлежит немедленному возвращению по окончании публичных торгов. В случае если публичные торги не состоялись, задаток также подлежит возврату. Ввиду того, что торги по продаже заложенного имущества являются публичными, присутствовать в них может любой гражданин, даже не участвующий в торгах.

Выигравшим публичные торги признается лицо, предложившее за реализуемое имущество наиболее высокую цену. По факту проведения торгов организатор и победитель подписывают протокол о результатах торгов. В течение пяти дней с момента окончания торгов выигравшее лицо обязано внести остаток суммы с учетом задатка, за которую была приобретена недвижимость. После внесения данной суммы также в течение пяти дней организатор торгов должен подписать с победителем договор купли-продажи. Данный договор в купе с протоколом являются основанием для внесения изменений в единый государственный реестр недвижимости.

Необходимо обратить внимание, когда публичные торги в силу ряда причин могут быть признаны несостоявшимися. Порядок объявления публичных торгов несостоявшимися определен ГК РФ в ст. 58. Так организатор публичных торгов объявляет их несостоявшимися в случаях, когда на торги явилось менее двух покупателей, на торгах никто из участников не сделал ставку против начальной продажной цены заложенного имущества, лицо, выигравшее торги, не внесло покупную цену в установленный срок.

Торги в этих случаях быть объявлены не состоявшимися не позднее чем на следующий день после факта наличия одного из обстоятельств, указанных выше.

В случае если первые торги были объявлены несостоявшимися по причинам отсутствия более двух участников либо отсутствия ставок не позднее чем через месяц, назначаются повторные торги, и начальная продажная цена заложенного имущества снижается на пятнадцать процентов. Торги проводятся в порядке, определенном ст. 57 ГК РФ. В случае объявления повторных публичных торгов не состоявшимися залогодержатель вправе оставить нереализованное имущество за собой по цене на двадцать пять процентов ниже его начальной продажной цены на первых торгах и зачесть в счет требований, обеспеченных ипотекой.

Несмотря на то, что законодатели в законотворческой деятельности в первую очередь стараются руководствоваться соблюдением баланса прав и законных интересов сторон, в правоприменительной практике наблюдается некоторый перекос правового положения залогодателя перед залогодержателем (кредитором). Это выражается при установлении начальной продажной цены на восемьдесят процентов рыночной стоимости, что ухудшает и так плохое финансовое положение заемщика при реализации предмета залога, учитывая тот факт, что, как правило, заложенное имущество реализуется не с первых торгов, а после снижения цены на пятнадцать процентов на повторных торгах.

Фактически цена за недвижимое имущество, реализуемое со вторых торгов, будет ниже рыночной порядка тридцати пяти процентов, а если принять во внимание оставление имущества залогодержателем за собой по цене на двадцать пять процентов ниже начальной продажной стоимости, в совокупности недвижимое имущество покрывает обязательства заемщика перед кредитором только на пятьдесят пять процентов от рыночной цены. Также следует учитывать тот факт, что часть обязательств уже были погашены заемщиком до момента нарушения сроков погашения, но фактически половину срока, на который выдается кредит заемщик, гасит в основном проценты по договору, сумма основного долга к погашению по обязательству увеличивается только к концу

срока обслуживания кредита. А если учитывать тот факт, что ипотечные кредиты выдаются на пятнадцать-двадцать лет, заемщик первые восемь лет вынужден платить практически одни проценты.

Конечно, законом предусмотрены механизмы защиты залогодателя, такие как предоставление отсрочки, но в правоприменительной практике данная норма практически не используется ввиду того, что залогодателя не освобождают от несения бремени ответственности за возросшие убытки кредитора, такие как неустойки, проценты по кредитному договору, что сводит на нет практическую пользу от данной нормы. Также залогодатель обязан предоставить суду доказательства необходимости предоставления такой отсрочки. Анализируя материалы информационного ресурса <https://sudact.ru/>, с 2011 года по настоящее время Алтайским краевым судом были рассмотрены всего 95 дел по ст. 54 ФЗ «Об ипотеке» о предоставлении отсрочки, по многим делам решения нижестоящих судов были оставлены без изменения [6].

С положительной точки зрения для залогодателя можно оценить нормы ФЗ «Об ипотеке», предусматривающие прекращение обязательств залогодателя перед залогодержателем в случае реализации недвижимого жилого имущества либо оставлении последнего за кредитором, что позволяет не усугублять и без того плохое финансовое положение залогодателя. Так, в случае если денежных средств, вырученных от продажи имущества, обеспеченного договором об ипотеке недостаточно для покрытия всех обязательств залогодателя, применяются положения, предусмотренные п. 5 ст. 61 ФЗ «Об ипотеке». Если предмет ипотеки, на который обращается взыскание, является принадлежащее залогодателю – физическому лицу жилое помещение, переданное в ипотеку в обеспечение исполнения заемщиком – физическим лицом обязательств по возврату кредита или займа, предоставленных для целей приобретения жилого помещения, обязательства такого заемщика – физического лица перед кредитором-залогодержателем прекращаются.

В настоящее время ипотечное кредитование продолжает развиваться совместно с законодательной базой, регулирующей данные правоотношения, что в свою очередь делает данный вид кредитования все более привлекательным для граждан.

При этом нужно обратить внимание, что норм действующего законодательства, обеспечивающих защиту правового положения заемщика (предоставление отсрочки, прекращение обязательств заемщика перед кредитором в случае реализации недвижимого имущества), недостаточно, а законодательство требует совершенствования.

Библиографический список

1. Об ипотеке (залоге недвижимости): Федеральный закон от 16.07.1998 N 102-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Методические рекомендации по вопросам действий судебного пристава-исполнителя при обращении взыскания на заложенное имущество (утв. ФССП России 08.12.2015 N 0014/14) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
5. Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования региональный разрез. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage.
6. Судебные и нормативные акты РФ. – URL: [https:// sudact.ru](https://sudact.ru).

УДК 349.3

Юлия Анатольевна Михайленко

О видах социального обеспечения

Аннотация. В статье предпринимается попытка систематизировать виды социального обеспечения, прежде всего, предоставляемые в денежной форме. На основе анализа действующего законодательства делается вывод, что последовательного разграничения понятий «пособия», «компенсации», иные денежные выплаты не проводится. Тем не менее можно говорить о сформировавшихся в науке права социального обеспечения традиционных подходах к определению отдельных видов социально-обеспечительных выплат. Представляется, что указанные научные разработки должны стать ориентиром при совершенствовании системы источников права социального обеспечения. Кроме того, предлагается устранить чрезмерное терминологическое разнообразие при определении видов социального обеспечения. С этой целью в качестве универсального понятия предлагается использовать категорию пособия, отнеся к ним социально-обеспечительные выплаты в денежной форме, не имеющие специфических признаков других социально-обеспечительных выплат.

Ключевые слова: пособие, страховая выплата, компенсация, денежные выплаты, виды социального обеспечения, понятийный аппарат.

С развитием системы социального обеспечения в России постоянно вводятся его новые виды. Однако зачастую новелла касается лишь названия, в то время как сам по себе вид социального обеспечения остается вполне традиционным. Недостатки понятийного аппарата отрасли в целом и терминологии, касающейся видов социального обеспечения, в частности, отмечали многие ученые [1, с. 154; 2]: отсутствие единообразия терминов и понятий; «размывание» основных понятий из-за введения их аналогов, признаки которых не вписываются в традиционное понимание; отсутствие необходимых определений; неоправданное расширение понятийного аппарата путем введения чуждых отрасли терминов; «удвоение» понятий.

Приведем несколько примеров.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [3] пострадавшему предоставляются «страховые выплаты». Неясно, почему законодатель не стал использовать термин «пособия»: впоследствии он активно применяется в отношении видов страхового обеспечения [4, ст. 1.4]. Вряд ли можно обозначить какие-либо признаки, требующие выделения указанных страховых выплат из ряда иных страховых пособий, следовательно, налицо «удвоение» понятий.

Зачастую законодатель не дифференцирует пособия и компенсационные выплаты. Так, в двух указах Президента РФ, принятых с интервалом в шесть лет, но посвященным аналогичным по своим целям и условиям назначения выплатам, используется различная терминология. Это видно уже из названия самих актов: «О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами» (Указ Президента РФ от 26 декабря 2006 г. № 1455) и «О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы» (от 26 февраля 2013 г. № 175). Подчеркнем, что в обоих указах речь идет о денежной выплате в пользу трудоспособного лица, не работающего по уважительной причине (в связи с уходом за определенными категориями нетрудоспособных граждан).

Аналогичный разброс в терминологии наблюдается в статьях 19 и 20 Федерального закона «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» [5]. При возникновении поствакцинального осложнения, с учетом тяжести его последствий, гражданин может претендовать только на

единовременную либо на единовременную и ежемесячные денежные выплаты. Логика, которой руководствовался законодатель, именую одну из них «пособием», а другую «компенсацией», остается неизвестной: тяжесть последствий влияет на размер и продолжительность выплаты, но не изменяет ее сути как пособия.

Здесь мы наблюдаем не только «удвоение» терминологии, но и использование термина «компенсация» в значении, не согласующемся с выработанным в науке права социального обеспечения. По аналогии с компенсациями в трудовом праве (см. ст. 164 Трудового кодекса Российской Федерации), признаком компенсационных выплат в праве социального обеспечения традиционно считается направленность на возмещение затрат, фактически понесенных лицом, имеющим право на данный вид социального обеспечения [6, с. 74] [7, с. 28].

В то же время в нормах законодательства о социальном обеспечении и, как следствие, в научной литературе развивается «цивилистический» подход к употреблению термина «компенсация», связанный с восстановлением имущественной сферы в ситуациях, когда это связано с нарушением нематериальных благ [8]. Вследствие такого подхода зачастую термин «пособие» используется в случаях, когда более уместно было бы говорить о «компенсации». Так, закон «О погребении и похоронном деле» [9] устанавливает, что лицо, осуществляющее погребение умершего, может либо бесплатно воспользоваться услугами по погребению, либо произвести погребение за счет собственных средств. В последнем случае ему выплачивается, так называемое, «социальное пособие на погребение» в размере стоимости услуг из гарантированного перечня, но не более установленной законом суммы. Таким образом, как видим, речь идет о частичной компенсации расходов на погребение, понесенных лицом, имевшим право на бесплатный набор социальных услуг.

Приходится констатировать, что действующее законодательство о социальном обеспечении не позволяет дать определение понятиям «пособие» и «компенсация» и выделить критерии, позволяющие дифференцировать их от иных видов социального обеспечения в денежной форме. Многие авторы, пытаясь на основе анализа норм права выявить сколько-нибудь специфичные черты компенсаций, не в состоянии предложить юридически значимых критериев, требующих такого разграничения, отмечая в качестве наиболее яркой черты компенсаций характер источника их правового регулирования, оперативно реагирующего на появление нового социального риска [10, С. 24-45][11]. Зачастую компенсации вводились указами Президента РФ как инструмент борьбы с бедностью временного характера и были ориентированы на ближайший период.

Ввиду многообразия и разнородности пособий одним из возможных вариантов развития законодательства о них мог бы стать подход к определению пособий «по остаточному принципу», как выплат, не обладающих специфичными признаками пенсий, субсидий (которые имеют ярко выраженное целевое назначение, в отличие от достаточно общей цели пособий) или компенсаций (понимаемых, в свою очередь, как возмещение затраченных средств).

Подобный подход в свое время был сформулирован В.С. Андреевым, предложившим все денежные выплаты, не относящиеся к пенсиям, относить к пособиям [12, с. 12]. Разумеется, в то время законодательство о социальном обеспечении еще не предусматривало такого разнообразия видов денежных выплат. Компенсационные выплаты начали активно вводиться с 90-х годов XX в. [2, с. 126-127], тогда же появляются субсидии, материнский семейный капитал, иные выплаты, зачастую не обладающие специфическими признаками, отличающими их от пособий (например, страховые выплаты) или компенсаций (ежемесячные денежные выплаты), однако имеющие специфическое наименование.

Таким образом, пособие можно определить как денежную выплату, предоставляемую в установленных случаях (ежемесячно, периодически или единовременно) с целью возмещения временно утраченного заработка или повышенных расходов, не имеющую специфических признаков пенсий, а также специального целевого назначения.

Следует согласиться с Т.К. Мироновой, считающей, что нормативное закрепление новых терминов и понятий, которые не согласуются с легальными определениями и терминологией, нарушает взаимосвязи в рамках отраслевого понятийного ряда [1, с. 153]. Необходимо, во-первых, провести систематизацию видов социального обеспечения в науке, а во-вторых, в процессе нормотворчества ориентироваться на выработанные в науке подходы.

Таким образом, совокупность различных материальных благ, предоставляемых гражданам в сфере социального обеспечения, – видов социального обеспечения, – следует делить на две самостоятельные группы:

1. предоставляемые в денежном выражении (денежные выплаты):

1.1. пенсии – ежемесячные, длительные (часто пожизненные) выплаты в пользу, как правило, нетрудоспособных граждан, в размере, ориентированном на прожиточный минимум;

1.2. пособия – единовременные, ежемесячные или периодические выплаты, предоставляемые по различным основаниям, не имеющие

специфических признаков пенсий, а также специального целевого назначения;

1.3. компенсационные выплаты – возмещение затрат, понесенных лицом, имеющим право на данный вид социального обеспечения;

1.4. субсидии, материнский семейный капитал и т.п. выплаты, имеющие строго целевое назначение;

2. представляемые в натуральном выражении (натуральные виды обеспечения).

Невозможно привести исчерпывающий перечень натуральных видов социального обеспечения по следующим причинам: относительная новизна указанной группы, а также отчасти связанная с этим дискуссия о составе отношений, составляющих предмет права социального обеспечения. В частности, отсутствует единство мнений о включении в предмет отрасли отношений по лекарственному обеспечению, обеспечению жильем, предоставлению образовательных услуг, следовательно, и отнесения перечисленного к натуральным видам социального обеспечения. [13, с. 43]. В качестве примера бесспорно социально-обеспечительных можно назвать социальные услуги и жизненно необходимые товары.

Библиографический список

1. Миронова Т.К. Новации в понятийном аппарате права социального обеспечения и их влияние на предмет отрасли // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 9. – С. 153-162.

2. Гусева Т. С. Использование российским законодателем новой терминологии для обозначения социальных выплат: объективная необходимость или недостаток юридической техники // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2011. – №1. – С. 126-132.

3. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

4. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

5. Об иммунопрофилактике инфекционных болезней: Федеральный закон от 17.09.1998 N 157-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

6. Прасолова И.А., Кашлакова А.С., Киселева Е.В., Коваленко К.Е., Михайленко Ю.А. Право социального обеспечения: учебное пособие. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. – 96 с.

7. Адриановская Т. Л. Компенсации в праве социального обеспечения и в трудовом праве // Социальное и пенсионное право. – 2014. – № 4. – С. 27-30.

8. Краснова С.А. Проявления компенсационного воздействия в гражданском праве и праве социального обеспечения: сравнительно-правовой анализ // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск, 2019. – С. 103-109.

9. О погребении и похоронном деле: Федеральный закон от 12.01.1996 N 8-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

10. Антонова Н. В., Еремина О. Ю., Каменская С. В. Институт социальных пособий и компенсаций в Российской Федерации: генезис правового регулирования: научно-практическое пособие / отв. ред. Н. В. Антонова. – Москва: Проспект, 2021. – 192 с.

11. Кручек И.В. О месте компенсаций в праве социального обеспечения в контексте проблемы формирования понятийного аппарата законодательства о социальном обеспечении // Таврический научный обозреватель. – 2016. – №8-1. – С. 11-18.

12. Андреев В.С. Право социального обеспечения в СССР. – Москва: Юрид. лит., 1974. – 304 с.

13. Право социального обеспечения: учебник и практикум / М. В. Филиппова [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2021. – 406 с.

УДК 342.8

Андрей Анатольевич Сандаковский

Выборы по жребию

Аннотация. Статья посвящена альтернативной форме выборов – выборам по жребию. Описываются преимущества этой формы выборов, приводятся критерии, которым должны соответствовать кандидаты, чтобы попасть в списки, из которых случайным образом будут выбраны должностные лица государства.

Ключевые слова: выборы, жребий, кандидат, критерии.

Жребий – это решение спора, вопроса о праве или очередности путем вынимания наугад условного предмета из числа других подобных [1]. В Древних Афинах большинство должностных лиц выбирались путем жребия. Причем ротация кадров происходила довольно часто: например, народные судьи избирались сроком всего на один день, член Совета – на один год. Греки осознавали, что метод жеребьевки сводит «на нет» антиобщественные усилия кандидатов получить желаемую ими должность. Жеребьевка нейтрализует личное влияние претендента на должность.

Аристотель утверждал: «Одной из основ демократического строя является замещение должностей по жребию, олигархического же – по избранию» [2]. Бельгийский историк Давид Ван Рейбрук в своей книге «Против выборов» утверждает, что выборы в форме голосования разрушают демократию. Выборы, по его мнению, – это способ продвинуть элиту к власти [3]. По всему получается, что сейчас в мире демократией называют олигархическую форму правления, когда в результате выборов к власти приходят лишь избранные, элита.

Действующая система выборов себя полностью изжила и дискредитировала. Очевидно, что при наличии административного ресурса голосами избирателей можно легко манипулировать. Поэтому у населения уже нет уверенности в том, что выборы будут честными, без постороннего вмешательства. Это ставит общество перед новыми вызовами, один из которых – это разработка новой системы выборов, по-настоящему демократичной и объективной. Настало время задаться вопросом: «Каким же образом мы должны избирать себе президентов, депутатов и иных государственных лиц, чтобы результаты выборов вызывали доверие у подавляющего большинства избирателей?»

Полагаем, алеаторная процедура, то есть назначение на должности путем жеребьевки, в наиболее полной мере отвечает критериям прозрачности и честности, гарантирует доступность власти широкому кругу граждан.

Единственной проблемой, которая, по нашему мнению, вполне решаема, является вопрос недопустимости назначения на высшие государственные должности тех лиц, которые могут причинить вред государству. Ведь жребий предполагает, что с помощью этой формы выборов президентом может стать любой гражданин страны. Поэтому задача законодателя – сделать так, чтобы власть могла попасть лишь в руки «достойных». И критерии этих «достойных» прописываются в законе.

Например, в основном законе страны можно закрепить, что любой желающий может просить о включении его в «список в кандидаты в президенты», если он одновременно отвечает ряду требований.

1. Возрастной ценз. Целесообразно установить возраст, по достижению которого гражданин сможет стать президентом. В настоящее время он составляет 35 лет. Думается, этот возраст можно увеличить до 40 или даже до 50 лет, поскольку у кормила государственной власти должен быть достаточно опытный и мудрый правитель. А мудрость, как известно, приходит с годами.

2. Ограничения относительно территории проживания и гражданства. Целесообразно установить правило, согласно которому кандидат в президенты должен родиться и непрерывно проживать на территории РФ или на территории бывшего СНГ. Наличие чужого гражданства и вида на жительство, или их наличие когда-нибудь в прошлом должно быть обстоятельством, препятствующим попасть в списки кандидатов.

3. Образовательный ценз. Целесообразно установить не только обязательное наличие высшего образования, но и ученой степени. Ведь будет очень хорошо, если президент будет кандидатом, а еще лучше – доктором наук.

4. Полное отсутствие за все время жизни не только фактов уголовного преследования, но и фактов привлечения к административной ответственности. Любой проступок должен лишать права быть кандидатом, будь то тривиальный переход дороги в неположенном месте либо вождение автомобилем с минимальным превышением скорости. Будущие президенты должны строжайше блюсти закон и порядок во всем, в любой мелочи.

5. Отсутствие противопоказаний по состоянию здоровья. Нужно утвердить перечень заболеваний, наличие которых несовместимо с должностью президента.

6. Наличие опыта руководящих должностей. Кандидат должен представить доказательства, что имеет многолетний опыт руководства, например, пять, а еще лучше – десять лет. При этом не включается в списки кандидатов гражданин, если юридические лица, в которых он принимал участие в качестве учредителя либо руководителя, были исключены из ЕГРЮЛ по порочащим основаниям (банкротство, недостоверные сведения и т.д.), поскольку это свидетельствует о неумении руководить должным образом.

7. Отсутствие не только счетов в зарубежных банках, как уже прописано у нас в Конституции, но и любого имущества под иностранной юрисдикцией (недвижимое и движимое имущество, доли в компаниях, акции, облигации и т.д.). Причем не только у кандидата в президенты, но и у его близких родственников. Это ограничение связано с тем, что стоящие у руля государственного управления державой, не могут иметь «запасных аэродромов». Они должны понимать, что от них

зависит будущее страны, в которой будут жить они сами, их дети, внуки и правнуки, а потому должны принимать решения разумно и исключительно во благо всех граждан и будущего страны.

8. Кандидат в президенты не должен состоять ни в одной из политических партий.

9. Одним из требований можно установить наличие семьи. Семейные люди больше вызывают доверия, потому что, как минимум, один человек в этом мире доверился ему – его супруг.

Можно дополнить этот перечень ограничений, чтобы сузить круг возможных кандидатов. В любом случае, конечно, законодатель должен сделать так, чтобы президентом страны стал не «любой», а лишь «достойный».

Перечень требований для других выборных должностей, отличных от президента, можно сделать менее жестким и требовательным. Все эти требования, создающие преграду для недостойных кандидатов, будут стимулировать общество к правомерному поведению. Каждому гражданину с детства будет прививаться любовь и уважение к закону, образованию, семье и спорту. А в качестве награды хороший стимул – кресло президента или иного выборного лица. Быть законопослушным будет не в тягость, а в радость.

Сама же процедура жеребьевки видится довольно простой. Можно позаимствовать опыт Древней Греции, Римской республики или Средневековой Венеции, а можно разработать свою процедуру, благо век цифровизации дает нам широчайшие возможности для этого.

Например, каждому кандидату присваивается порядковый номер, и простая программа генератора случайных чисел через 1 секунду объявляет нам, кто стал президентом, кто депутатом или главой муниципального образования. А миллиарды бюджетных средств, которые расходуются на выборы всех уровней, можно будет потратить с большей эффективностью.

Чтобы оградить такие выборы от хакерских атак или другого воздействия извне, достаточно будет перед основной жеребьевкой провести несколько «пробных туров», количество которых заранее никому не известно.

Для проверки корректности работы генератора случайных чисел, а также во избежание программирования этого генератора на определенные числа процесс выборов начинается с определения того, сколько будет «пробных» запусков. В этих целях может использоваться и любой другой генератор или даже выпадение шарика с цифрой из барабана типа «Спортлото». После того, как число «тестовых» запусков генератора определено, он начинает работать, выдавая случайные числа. Его

работу можно демонстрировать на всех экранах страны, чтобы население следило за ходом выборов в режиме реального времени. Когда пройдут тестовые запуски и все убедятся в корректной работе генератора, генератор приступит к последнему и уже официальному случайному выбору, который и определит будущих президентов, депутатов, губернаторов и т.д.

Надо отдать должное, жеребьевка в настоящее время используется в ряде случаев при организации выборов. Например, Постановлением ЦИК России от 12.08.2021 № 41/335-8 утвержден «Порядок проведения жеребьевки для определения порядка размещения наименований и эмблем политических партий в избирательном бюллетене для голосования по федеральному избирательному округу на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва» [4].

Центральная избирательная комиссия РФ решила, что порядок размещения эмблем политических партий в избирательном бюллетене можно отдать на волю случая. По жребию распределяется и печатная площадь для опубликования предвыборных агитационных материалов [5]. Также в п. 5 ст. 19 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» установлено, что подписные листы для выборочной проверки отбираются посредством случайной выборки (жеребья) [6]. Аналогичные нормы мы видим в п. 9 ст. 48 Федерального закона от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [7] и п. 5 ст. 38 Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» [8].

В п. 3 ст. 38 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» закреплено, что законом должна предусматриваться процедура проверки соблюдения порядка сбора подписей избирателей, при этом проверке могут подлежать не менее 20 процентов представленных подписей, отобранных посредством жребия [9]. Но приведенные примеры показывают, что жребий используется лишь как вспомогательный метод для некоторых процедур, которые не могут повлиять на исход выборов.

В качестве вывода подытожим плюсы предложенной системы выборов посредством жребия. Во-первых, это открытость и прозрачность. Генератор гарантирует именно случайность выбора. Граждане страны уверены в честности таких выборов, потому как наблюдает процесс от начала до конца. Во-вторых, невозможность воздействовать на результат

таких выборов. Всем известен принцип работы генератора, все понимают, что выбирается именно «случайное число», а не какое-либо заранее запрограммированное число. В-третьих, выборы проходят за несколько минут (с учетом тестовых этапов работа генератора). Это также повышает индекс доверия к ним. В-четвертых, экономятся миллиарды бюджетных средств. В обществе уже не будет того негатива, наблюдающегося сейчас по поводу регулярной бесполезной траты огромных средств, которые можно было бы пустить на более важные для страны проекты. В-пятых, можно существенно сократить штат чиновников, обслуживающих выборы всевозможных уровней, поскольку для проведения подобных выборов нет необходимости привлекать множество специалистов. В-шестых, и это самое главное, власть будет доступна более широкому кругу граждан. Любой достойный, соответствующий критериям, установленным в законе, сможет стать президентом, депутатом и иным выборным должностным лицом. Для этого ему всего лишь надо будет заполнить соответствующий пакет документов и сдать его в ближайший МФЦ. После проверки достоверности заполненных данных лицо включается в список кандидатов и ждет даты выборов.

Библиографический список

1. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., Москва, 1997. – 944 с.
2. Аристотель. Собрание сочинений в 4 томах. Том 4. – Москва: Мысль, 1983. – 830 с.
3. Давид Ван Рейбрук. Против выборов. – Москва, 2018. – 200 с.
4. О Порядке проведения жеребьевки для определения порядка размещения наименований и эмблем политических партий в избирательном бюллетене для голосования по федеральному избирательному округу на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва: Постановление ЦИК России от 12.08.2021 № 41/335-8 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
5. О порядках проведения жеребьевок по распределению между политическими партиями, зарегистрировавшими федеральные списки кандидатов, зарегистрированными кандидатами, выдвинутыми по одномандатным избирательным округам, печатной площади для опубликования предвыборных агитационных материалов в общероссийских государственных печатных изданиях, региональных государственных периодических печатных изданиях: Постановление ЦИК России от

04.08.2021 № 36/291-8 // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.

6. О референдуме Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 18.06.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 27. – Ст. 2710.

7. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 04.06.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 8. – Ст. 740.

8. О выборах Президента Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 171.

9. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 04.06.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

УДК 343.13

*Тамара Самвеловна Симонова,
Ксения Алексеевна Попова*

Институт частного обвинения в рамках нового законопроекта

Аннотация. В статье приведены критические суждения целесообразности упразднения частного обвинения и перевода данных категорий дел в категорию частно-публичных по причине неэффективности. Рассматриваются аспекты сохранения данного института, как проявления диспозитивности в публичном уголовном процессе.

Ключевые слова: *институт частного обвинения, мировой судья, частное, частно-публичное обвинение, домашнее насилие.*

Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве выступает как механизм реализации прав и интересов потерпевшего. В структуре уголовного судопроизводства делам частного обвинения отведен небольшой перечень. Уже давно на законодательном уровне и в науке обсуждаются идеи о серьезном реформировании или даже упразднении института частного обвинения в уголовном процессе. 7 февраля 2021 г. состоялся Всероссийский съезд судей, на котором председатель Верховного суда В.М. Лебедев заявил, что ВС РФ готовит

законопроект об упразднении частного обвинения и перевода данных составов в категорию частно-публичного обвинения по причине неэффективности [8].

Докладчиком было приведено несколько аргументов, подтверждающих целесообразность данного реформирования уголовного преследования. Во-первых, частный обвинитель должен самостоятельно осуществлять сбор доказательств и представлять их в суде, но УПК РФ не наделяет его публичными полномочиями. При этом большинство частных обвинителей не являются профессиональными юристами, именно по этой причине исполнение ими обязанностей по сбору доказательств становится весьма затруднительным. Во-вторых, применяя институт частного обвинения, сохраняется проблема борьбы с «домашним насилием», носящей латентный характер. В-третьих, высокая статистика прекращенных дел. Полагаем, что необходимо критически отнестись к целесообразности упразднения частного обвинения и перевода данных категорий дел в категорию частно-публичных по причине неэффективности, так как частное обвинение является одним из самых старейших институтов, выполняющих основную функцию самостоятельной реализации права на защиту.

Важно отметить, что законодательная дифференциация уголовного преследования согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П основана на признаках: характер преступления, общественная опасность, сочетание общественных и индивидуальных интересов, которые были затронуты преступлением [6]. Дифференциация имеет высокую значимость для достижения целей обеспечения прав и свобод гражданина, для предотвращения нежелательных последствий в отношении потерпевшего. Правила, отраженные в части 2 статьи 20 УПК РФ, были определены законодателем неспроста, подбор таких дел основывается на признаках отсутствия общественной опасности, трудностей в раскрытии [3]. При этом устраняется возможность вмешательства государства против воли потерпевшего в уголовный процесс, позволяющей в некоторых случаях избежать огласки подробностей личной жизни, которые возникли на бытовой или родственной основе [7]. Мы считаем, что искоренение данного института утратит основную цель дифференциации дел уголовного преследования, что поспособствует нарушению реализации граждан своих прав и свобод.

Согласно статистическим данным средний уровень правовой грамотности россиян составляет 77%. Уровень повышения правовой грамотности в области защиты прав начинается с 2018 г., тогда он приравнялся к 68%, на сегодняшний день этот показатель увеличился до 75%. Динамика показывает то, что правовая грамотность среди граждан

увеличивает показатель, тем самым доказывает факт реализации гражданами своих прав на защиту, тем более, в условиях цифровизации и возможности воспользоваться предлагаемой информацией в сети «Интернет» [11].

Институт частного обвинения способствует росту юридической активности граждан в сфере борьбы с правонарушениями, так как граждане самостоятельно осуществляют действия уголовного преследования, начиная с составления заявления в суд, поддержания обвинения и заканчивая принятием окончательного решения в отношении обвиняемого с возможностью прекращения дела в связи с примирением. Отметим, что обращение в суд по уголовному делу частного обвинения предупреждает развитие латентной преступности, поскольку чаще всего такие преступления носят личный характер, и его участники могут скрыть факт совершения преступления.

В 2020 г. из общего количества рассмотренных дел (778 092), число дел частного обвинения определено следующей цифрой – 10 892, что составило 1,4%. Вынесено 5 451 приговора, что составило 0,9% от общего количества (530 681 приговора). Прекращено 5 441 дело частного обвинения, 3,1% от всего количества прекращенных дел – 175 501 [5].

Согласно статистическим данным количество прекращенных дел приравнивается к числу возбужденных, что показывает, с одной стороны, нерациональность практического применения данного института, а с другой – достижение основной цели, заложенной в этом виде уголовного преследования. С этой позиции прослеживается нравственное значение института, позволяющие в первую очередь не наказывать, а примирить.

О необходимости сохранения данного института свидетельствуют и мнения ученых. Так, например, В.В. Дорошков справедливо высказывается против отказа от частного обвинения, он считает, что вместо производства дознания по данным категориям дел необходимо расширить полномочия мирового судьи. Автор предлагает судьям оказывать помощь потерпевшим в собирании доказательств путем наделения их полномочиями, дающими право давать поручения органам дознания на производство ОРД и процессуальных действий [10]. С мнением Владимира Васильевича сложно согласиться полностью. Расширяя полномочия судьи в данном направлении, будет нарушена состязательность сторон, как один из принципов уголовного процесса. Полагаем, что целесообразнее было бы предусмотреть обязательное участие адвоката по данным категориям дел, что позволило бы снять вопрос, связанный с реализацией прав, направленных на доказывание по уголовному делу.

На всероссийском съезде поднималась тема «домашнего насилия», которая лежала в основе предложения по искоренению института. Здесь стоит отметить, что дела частного обвинения, предусмотренные ч. 1 ст. 115 и 116.1 УК РФ, охватывают собой не только преступления, где в качестве частного обвинителя выступает «жертва домашнего насилия» [4]. Кроме того, домашнее насилие является частным делом и не представляет большой опасности для жертвы либо угрозы общественной безопасности, в связи с чем полноценное публичное уголовное судопроизводство является излишним [9].

Так как причиной нового законопроекта явилась тема «домашнего насилия» полагаем, что внесение изменений в ч.4 ст. 20 УПК РФ решит данную проблему и сохранит старейший вид уголовного преследования [3]. Согласно ч. 4 ст. 20 УПК РФ определяются случаи, когда дела частного обвинения могут быть возбуждены при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, при этом к иным причинам относится случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны. Предлагаем подробнее раскрыть понятие «иные причины» с указанием совместного проживания с обвиняемым, нахождения потерпевшего в финансовой и иной другой зависимости.

Таким образом, следует не согласиться с мнением об упразднении института частного обвинения, выполняющим многозначительную роль в защите прав и свобод лиц, пострадавших от преступления. Важно отметить, что данный институт наделяет частного обвинителя как правом на защиту, так и правом на прощение. Рассматривая аспекты сохранения данного института, как проявления диспозитивности в публичном уголовном процессе, необходимо понимать, что именно он способствует соблюдению некоего баланса, выражающегося в том, чтобы не перегружать органы дознания и районных судей по рассмотрению дел данной категории. Несомненно, что уголовно-процессуальная наука должна развиваться, но не ценой ее упрощения и упразднения значимых институтов.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (В ред. от 21.07.14) // Собрание законодательства РФ. – 1993. – № 31. – Ст. 4398.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 01.07.21) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.21) // Собрание Законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

5. Краткая характеристика сводных статистических сведений о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017-2020 год // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/>.

6. По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой ст. 144, пункта 3 части первой ст. 145, части третьей ст. 318, частей первой и второй ст. 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 147.

7. Благинина Ю.Н. Некоторые проблемы законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам частного обвинения // Вопросы российской юстиции. – 2020. – №8. – С. 395-406.

8. Глава Верховного суда предложил упразднить институт частного обвинения. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/9707561>.

9. Качалова О.В. К вопросу о защите прав потерпевших по делам о «домашнем» насилии // Право: История, теория, практика. – 2020. – С. 63-68.

10. Дорошков В.В. Нужна ли ликвидация частного обвинения? // Мировой судья. – 2021. – №4. – С. 3-11.

11. Правовая грамотность россиян: на пути к гражданскому обществу. – URL: <https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/pravovaya-gramotnost-rossiyan-na-puti-k-grazhdanskomu-obshchestvu>.

УДК 346

*Алексей Александрович Чесноков,
Анастасия Александровна Бекметова*

Правовые средства обеспечения безопасности бизнеса от корпоративных атак

Аннотация: Корпоративные атаки представляют угрозу для экономической безопасности не только отдельных организаций, но и для региона и государства в целом. За последнее десятилетия опасность открытых захватов уменьшилась, но всегда остается вероятность захвата или уничтожения ключевого актива компании. Авторы попытались

разобраться в правовых средствах уменьшения риска наступления подобных негативных последствий.

Ключевые слова: *корпоративная атака, рейдерство, рейдерский захват, экономическая безопасность, меры защиты от корпоративных атак.*

Исторически Россия тяготела к сдаточно-раздаточному механизму распределения общественных благ, со второстепенным влиянием рыночных институтов. Главными факторами здесь были незначительная ограниченность природных ресурсов, с одной стороны, с другой, – большие пространства, затрудняющие торговлю с постоянной внешнеполитической угрозой, мешающей длительному накоплению богатств, и выводящих на первое место отношение к центральной власти. Изначально это проявлялось в системе кормления, вотчинном, основанном на личном служении, принципе распределения собственности, не допускающем бескровного перехода власти и ее производного – собственности в новые кланы: «...все куплю, сказало злато, все возьму – сказал булат...». Обратный процесс формирования «собственно-власть» мы можем наблюдать в коллективном Западе, поставившем частую собственность в качестве краеугольного камня своей цивилизации и с учетом ограниченности ресурсов, направившем вектор своего воздействия вовне. Как отметил О.А. Платонов: «Ограбление других стран и неравноправный обмен с ними стали парадигмой развития западной цивилизации, объясняющей ее внутреннюю суть. Возникнув на такой основе, западная цивилизация уже не может существовать иначе, как эксплуатируя народы других стран, обеспечивая свое процветание» [6, с. 9]. Вполне логично, что при вторжении западного, стяжательского мировоззрения под видом рыночной экономики мы получили большей частью крайне нелицеприятные проявления первоначального и крайне ускоренного накопления капитала при отсутствии механизмов сдерживания этого процесса. Так, по оценке специалистов, на территории Алтайского края предприятия, существующие с 1995 года, меняли собственника до 4-5 раз, а, например, топ-менеджеры «Норильского никеля» в период с 1995 по 2015 гг. погибали, в среднем, каждые 3 года [5, с. 101].

Сегодня мы наблюдаем этап оформления институтов, затрудняющих явно незаконное перераспределение собственности, тем не менее вопросы экономической безопасности остаются в качестве первоочередных.

Одним из обязательных условий для благоприятной деятельности хозяйствующих субъектов является принятие мер, позволяющих обес-

печить экономическую безопасность. Существует необходимость учитывать как внутренние угрозы экономической безопасности (неудовлетворительное качество кадрового и финансового менеджмента), так и внешние, перечень которых является весьма обширным. Одной из наиболее опасных внешних угроз для экономической безопасности бизнеса являются корпоративные атаки. При этом вопрос противодействия различным формам рейдерства является ключевым в сфере национальной безопасности и формирует фундамент свободы экономической деятельности.

Отметим, что корпоративные атаки противоречат конституционному принципу, закрепленному в ст. 34 Конституции РФ: «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию» [1].

На постсоветском пространстве рейдерство возникло в 90-е годы XX в. Во многом распространение данного негативного явления было связано с массовой приватизацией собственности, ранее принадлежавшей государству. Обладая некоторыми схожими чертами с фактами рейдерства за рубежом, российский опыт рейдерства приобрел свои специфические особенности. В частности, в зарубежных государствах корпоративные атаки происходят преимущественно путем скупки акций в целях завладения контрольным пакетом. В Российской Федерации такой процесс сразу же приобрел криминальную направленность с задействованием коррумпированных административных и правоохранительных структур [4, с. 264].

Несмотря на значительную работу законодателя, до сих пор действуют схемы захвата через составление фиктивных договоров отчуждения долей ООО с последующим подтверждением сделки нотариусом (ООО «Гринхаус», г. Барнаул), создание внутреннего и внешнего кризиса на предприятии с последующей скупкой подешевевших активов, или инициация длительных судебных разбирательств, введение процедуры банкротства с уничтожением экономического субъекта и последующем распределении оставшихся ресурсов (ОАО «Омский технический центр», Омск). В последнее время применяется также тактика длительной «осады» с постепенным подрывом деловой репутации и провокацией многочисленных проверок со стороны контролирующих органов (ОАО «Кучуксульфат», Алтайский край) и т.п.

Таким образом, актуальность изучения мер защиты от корпоративных атак можно обосновать тем, что подобные угрозы являют собой

опасность не только для экономической безопасности отдельных учреждений и предприятий, но и для экономической безопасности страны в целом, поскольку широкое распространение рейдерства существенно снижает привлекательность ведения бизнеса в России. Кроме того, корпоративные атаки в Российской Федерации, имеющие свою специфику, не позволяют прибегнуть к зарубежной практике их противодействия. Следовательно, необходимо определение мер защиты, которые будут подходящими для российских экономико-правовых реалий.

Рациональным представляется разделение мер защиты от корпоративных атак на две основные группы.

Первая из таких групп включает в себя меры, зависящие от деятельности государства. В свою очередь, такая деятельность должна реализовываться по двум основным направлениям.

Первое из таких направлений – это усиленная борьба с коррупцией. Ссылаясь на правоохранительную практику, Ю.А. Щеглов заметил, что многие корпоративные атаки совершались благодаря содействию коррумпированных правоохранительных органов [8, с. 16]. С другой стороны, Кондаков А.В. говорит о том, что обеспечение режима законности в предпринимательской сфере и комплексная защита бизнеса невозможны без эффективной системы государственного обеспечения прав предпринимателей, ядро которой составляют прокуратура и следственные органы [7, с. 140].

Второе направление – это совершенствование законодательства, так или иначе связанного с вопросами корпоративных атак. Прежде всего речь здесь может идти об исключении двойных трактовок и уточнении некоторых законодательных положений [8, с. 16].

Не менее значительной будет вторая группа мер противодействия корпоративным атакам, выработка которых должна исходить непосредственно от бизнес-структур. Например, среди таких мер можно отметить следующие: наличие четко выстроенной вертикали управления в организации; четкое отражение в уставных документах процедур смены и назначения руководящего состава организации; совершенствование кадровой политики; анализ и мониторинг конкурентных предприятий; контроль за кредиторской задолженностью; получение выписок из государственных реестров на регулярной основе и т.д. [2, с. 105].

В заключение можно сделать вывод, что выработка мер защиты от корпоративных атак должна происходить одновременно по двум направлениям. Первое направление связано с деятельностью государства и государственных органов, совершенствованием законодательства и правоприменительной практики. Целесообразно по примеру

Франции, Германии, Швеции предусмотреть в уголовном законодательстве ряд преступлений рейдерской направленности, часть из которых будет иметь формальный состав. Необходимо создавать механизмы оперативного реагирования на обращения предпринимателей. Так, в феврале 2019 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным озвучена инициатива создания единой цифровой платформы, куда можно сообщить о неправомерном давлении, и со стороны предпринимательского сообщества было принято решение о создании уполномоченного оператора – Автономной некоммерческой организации «Платформа для работы с обращениями предпринимателей», которую возглавила профессор МГИМО Э.Л. Сидоренко (<https://забизнес.рф>).

Вторым направлением выступает создание системы внутренней безопасности каждой организации, внедрение инструментов, как сигнализирующих о возможной атаке, так и существенно осложняющих ее проведение. Здесь важна просветительская и образовательная деятельность среди предпринимательского сообщества. Например, вопросам противостояния корпоративным атакам сегодня обучают в рамках Губернаторской программы подготовки профессиональных кадров для сферы малого и среднего предпринимательства Алтайского края (<https://губернаторскаяпрограмма.мойбизнес22.рф>). Хочется надеяться, что подобных инструментов будет становиться все больше.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из Справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Демичев А.А., Хачатуров Р.Л., Батрова Т.А. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России: Коллективная монография в 12 томах. – Москва, 2021. – Т. 5. Гражданское право России. – 392 с.
3. Законнова Е.И. Рейдерство как угроза экономической безопасности предприятия // Сборник Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Пермь, 2019. – С. 95-100.
4. Маланьина А.А. Рейдерские захваты как угроза безопасности ведения бизнеса // Сборник материалов Международной научной конференции. – Чебоксары, 2019. – С. 264-269.
5. Мухачева И.А. Борьба с корпоративными захватами // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения: Сборник научных статей. – 2018. – С. 99-102.

6. Платонов О.А. Русская цивилизация. – Москва: Роман-газета, 1995. – 279 с.

7. Кондаков А.В., Касаева Т.В. Проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в условиях становления социально-правового государства в Российской Федерации / Саратовский юридический институт МВД России. – Саратов, 2010. – 213 с.

8. Щеглов Ю.А., Ляушина Р.О. Проблемы обеспечения защиты предприятия от рейдерских атак в России // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – №3. – С. 14-17.

УДК 343.43

*Оксана Николаевна Штаб,
Кристина Владимировна Овчарова*

Проблемы уголовной ответственности за похищение человека

Аннотация. Статья посвящена проблемам привлечения к уголовной ответственности по ст. 126 Уголовного кодекса Российской Федерации («Похищение человека»). Авторами делается вывод о необходимости реформирования данной уголовно-правовой нормы вследствие сложности ее применения на практике.

Ключевые слова: незаконное лишение свободы, перемещение, похищение человека, удерживание, уголовная ответственность.

Свобода человека является одной из главных ценностей любого цивилизованного общества, а ее защита, в том числе средствами уголовного права, – одной из основных задач правового государства. Среди уголовно наказуемых посягательств на свободу – похищение человека (ст. 126 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [5]). Указанная статья является несовершенной, что порождает разное ее толкование в научной литературе и правоприменительной практике.

Прежде всего проблемы привлечения к уголовной ответственности по ст. 126 УК РФ связаны с соотношением похищения человека со смежным составом преступления – незаконным лишением свободы (ст. 127 УК РФ). Так, российские исследователи [2, с. 24] почти единогласно сходят на то, что правоприменительная практика постоянно сталкивается с серьезными трудностями, связанными с разграничением похищения человека и незаконного лишения его свободы. Причиной этого, на их взгляд, является отсутствие описательной диспозиции, в которой содержалось бы законодательное определение термина «похищение человека».

В 2019 г. было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» [3], в котором высшая судебная инстанция раскрыла дефиницию похищения человека, а также назвала критерии, по которым правоприменители должны отграничивать ст. 126 УК РФ от ст. 127 УК РФ.

Несмотря на появление указанных руководящих разъяснений, проблемы, связанные с разграничением этих двух смежных понятий, в правоприменительной деятельности остались. Распространенной, к примеру, является практика квалификации очевидных случаев похищения человека как незаконного лишения его свободы, а не похищения. Например, как незаконное лишение свободы Новоалтайский городской суд [4] квалифицировал действия трех соучастников, которые, применяя физическую силу, посадили потерпевшего в автомобиль и отвезли его к Новоалтайску, где содержали, закрыв в помещении сушильной комнаты, на девятом этаже дома.

Сущность незаконного лишения свободы заключается в противоправном содержании лица, которое, в свою очередь, выражается в создании искусственных препятствий (связывание, пристегивание цепью, закрывания дверей и т.п.), не позволяют потерпевшему свободно передвигаться в пространстве и выбрать место своего пребывания.

Обращает на себя внимание то, что некоторые ученые [6, с. 28], анализируя объективную сторону рассматриваемого деяния, наряду с используемым законодателем словосочетанием «лишение свободы», параллельно употребляют словосочетание «ограничение свободы». Оценить однозначно соответствующую позицию сложно. С одной стороны, законодатель четко говорит о «лишении», а не об «ограничении» свободы. С другой же стороны, в реальной практике действительно хватает примеров, когда лицо скорее ограничено свободы, а не полностью лишено ее, поскольку имеет возможность передвигаться, но в очень ограниченном пространстве. В этом контексте необходимо также заметить, что и лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, обладает определенной свободой передвижения.

Учитывая вышесказанное, считаем, что незаконно лишить свободы можно и лицо, которое уже лишено свободы по приговору суда.

Кроме того, правы те исследователи [1, с. 93], которые подчеркивают, что под незаконным лишением свободы следует понимать не любое ограничение свободы передвижения, а лишь такое, которое связано с лишением возможности покинуть определенное место, удержание человека в определенном месте путем запираания, связывания и т.п. Исходя из

этого, не является незаконным лишением свободы, например, случаи, когда человека не пускают в какое-то место, куда он имеет право войти, ведь возможности передвигаться в пространстве он не лишен.

По мнению многих ученых-юристов [2, с. 26], похищение человека всегда совершается путем активных действий, тогда как незаконно лишить свободы можно не только путем действия, но и бездействия. По убеждению отдельных правоведов [1, с. 95], незаконное лишение свободы, как и похищение человека возможно только посредством активного действия. Более убедительной представляется первая позиция. Незаконное лишение свободы действительно, как правило, совершается путем действия – противоправного создания препятствий свободному передвижению потерпевшего лица (например, связывание человека, закрытие его в определенном помещении). Однако в отдельных случаях данное деяние может быть совершено и путем бездействия: например, непредоставления средств передвижения инвалиду без ног лицом, осуществляющим за ним уход, или же отказ открыть помещение, в котором потерпевший оказался по своему согласию.

По убеждению многих правоведов [6, с. 29], похищение человека предполагает совокупность последовательно совершаемых действий: 1) завладение человеком (как вариант – захват человека, изъятие человека), совершенное любым способом; 2) перемещение потерпевшего из того места, где он находился, в другое; 3) дальнейшее удерживание лица вопреки ее воле и желанию.

По нашему мнению, похищение человека и незаконное лишение его свободы на самом деле очень схожи по своей объективной стороне. Думается, различия между ними есть незначительные; они заключаются прежде всего в том, что похищение человека невозможно без перемещения его за пределы места, в котором он находился по своей воле. В то же время необходимо подчеркнуть, что любое похищение человека, безусловно, является и актом незаконного лишения его свободы.

Итак, нужно дать четкий ответ на вопрос: в чем конкретно заключается большая общественная опасность похищения человека по сравнению с «обычным» незаконным лишением его свободы? К сожалению, исследователями она в основном констатируется, но не обосновывается. Мы убеждены, что установление контроля над человеком (как бы его ни называли – захватом или завладением) далеко не всегда свидетельствует о качественно иной степени общественной опасности похищения человека. Также о повышенной общественной опасности этого деяния далеко не всегда свидетельствует и факт перемещения человека за пределы места, в котором он находился по своей воле. Например, в одном случае человека закрыли в холодном, сыром, темном подвале, в другом – перевезли на определенное расстояние в салоне комфортного

автомобиля. По нашему мнению, в предложенных примерах большую опасность представляет незаконное лишение человека свободы без его перемещения.

Стоит отметить, что немало зарубежных законодателей (например, Дании, Литвы, Норвегии, Польши, Франции, Швейцарии) объединяют незаконное лишение свободы и похищение человека в рамках одной статьи, не видя необходимости рассредоточивать их [2, с. 28].

Представляется, что опыт зарубежного регулирования в этой части следует заимствовать и российскому законодателю. Вряд ли стоит сомневаться в том, что в условиях, когда критерии разграничения незаконного лишения свободы и похищения человека размыты, выделение последнего деяния в отдельную статью УК РФ существенно усложняет правоприменительную практику. Таким образом, по нашему мнению, необходимости в выделении похищения человека в отдельную от незаконного лишения свободы статью УК РФ на сегодняшний день нет.

Учитывая изложенное, считаем правильным упразднить ст. 127 УК РФ («Незаконное лишение свободы») и изложить ст. 126 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 126. Похищение человека или иное незаконное лишение его свободы

1. Похищение человека или иное незаконное лишение его свободы наказывается...»

Библиографический список

1. Батура А.А., Николаева А.С. Похищение человека и его отличие от захвата заложника и незаконного лишения свободы // Вестник науки. – 2020. – Т. 4, № 12. – С. 92-97.

2. Зеленин С.Р., Борисов С.В. Похищение человека, незаконное лишение свободы и торговля людьми: разъяснения Пленума ВС РФ // Уголовный процесс. – 2020. – № 4. – С. 22-30.

3. О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58// Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 3.

4. Приговор Новоалтайского городского суда (Алтайский край) № 1-34/2020 1-647/2019 от 28 мая 2020 г. по делу № 1-34/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RH3MXijxbp6r/>.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

6. Эшиев К. Общая характеристика преступления «похищение человека» // Интернаука. – 2019. – № 21-3. – С. 28-29.

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 159.99 (316.6)

*Татьяна Николаевна Бикетова,
Светлана Алексеевна Воронина*

Социально-психологические формы адаптации первокурсников (на примере реализации потенциала воспитательной работы со студентами-психологами Алтайского филиала РАНХиГС)

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают основные направления работы кафедры психологии и социологии управления по социально-психологической адаптации студентов первокурсников. Выделяют специфику формирования личности в современном обществе, методы и формы организации процесса социально-психологической адаптации студентов.

Ключевые слова: *социальная ответственность, образование, личность, адаптация, социально-психологическая адаптация, воспитательная работа.*

Вхождение в новую для первокурсников социальную роль – роль студента является сложным периодом в социализации личности. Первокурсники, сталкиваясь с определенными трудностями, с изменением форм и способов жизнедеятельности, связанными с переходом на непривычный для них уровень учебного процесса – лекции, семинары, новые формы контроля и повышения качества учебной деятельности, испытывают проблемы с социально-психологической адаптацией. В высшей школе студент во многом сам является активным организатором своей образовательной деятельности: по оценкам экспертов, самостоятельная научно-исследовательская деятельность занимает около семи-десяти процентов всего учебного процесса. Кроме того, первокурснику приходится переживать процесс адаптации к новым социальным отношениям, так как он включается в новый коллектив, устанавливает новые социальные контакты. И от социально-психологической атмосферы в академической группе зависит мотивация к обучению и успешность обучения в вузе. Многие испытывают социально-психологические сложности в адаптации к новому месту жительства, оторванности от дома, новым формам режима труда и досуга, неумению осуществлять психологическое саморегулирование своей деятельности. Зачастую

многие первокурсники имеют недостаточное представление о сущности получаемой ими профессии, здесь сказывается и недостаточно самостоятельное мотивирование выбора: «Папа сказал», учитель в школе, друзья и общий уровень жизненного опыта.

В такой ситуации личность оказывается в состоянии социально-психологического вакуума, когда есть понимание нужности образования, но нет представления о том, как найти истинные личностные и общественные ориентиры. Особенно данная ситуация характерна для студентов, так как именно они представляют ту социальную группу, которая готовится в рамках системы высшего образования к активной социальной и культурной жизни. А от того, какие нормы и ценности впитает молодежное сознание, зависит не только будущее отдельной личности, но и общества в целом. Следует отметить, что современная общественная ситуация свидетельствует о том, что от специалиста ждут не только знаний предмета его профессиональной деятельности, но и возможностей его творческой реализации. Традиционное обучение в высшем учебном заведении России чаще всего было ориентировано на идеальную модель специалиста, которая предполагала подготовленности к определенным видам деятельности в соответствии с эталоном, сложившимся еще в прошлом веке. Такие ориентиры позволяли выпускнику войти в профессиональную среду и на протяжении жизни совершенствовать свои знания, умения и навыки. Сегодня общество диктует новые условия профессионального роста. Это, прежде всего, профессиональная мобильность, способность к перепрофилированию и переподготовке. Кроме того, сегодня в профессии необходимо уметь работать в команде, принимать самостоятельные решения, активно способствовать инновациям, быть инициативным и творчески подходить к решению поставленных задач. Для того, чтобы будущий специалист смог успешно развиваться в профессиональной среде, необходимо вовремя и оперативно организовать не только учебный процесс, но и условия для социально-психологической адаптации именно первокурсников, что реализуется в рамках воспитательной работы.

Целью воспитательной работы Алтайского филиала РАНХиГС, направление «Психология», является формирование границ гражданского самоопределения, профессионального становления и индивидуально-личностной самореализации студентов [6].

Главной задачей является создание специальных условий, способствующих социализации первокурсников. Сегодняшняя высшая школа активно обращается к наработкам исследователей в сфере психологии ответственности, к использованию механизмов формирования социальной ответственности личности. Следуя идеям И.А. Панарина, который

рассматривает данный феномен как социально-психологическую характеристику, определяющую высокий уровень исполнения профессиональных обязанностей [4], кафедра ПиСУ активно включает первокурсников в общественную жизнь филиала, знакомит с культурными, спортивными, историческими реалиями Алтайского края. В приоритете социально-психологической адаптации студентов является работа по развитию профессионального самосознания, общегражданских ценностных ориентаций и правовой культуры через включение в общественно-гражданскую деятельность, а также формирование высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга. Большое внимание уделяется формированию личности первокурсника, устремленного к социально-позитивным, гуманистическим ценностям добра, истины, имеющего мотивационно-ценностные установки на здоровый образ жизни.

В рамках гражданского воспитания проводятся мероприятия, связанные со знакомством с Академией: «Алтайский филиал РАНХиГС – ключ на старт!», посвященное началу нового учебного, интеллектуальная викторина «Логика ГДЕ?», посвященная 20-летию Алтайского филиала РАНХиГС, офлайн Акция Памяти, посвященная Дню солидарности в борьбе с терроризмом, Квиз «День города», приуроченный к Всемирному дню городов. Важное место в воспитании гражданственности занимают профилактические мероприятия: офлайн/онлайн профилактические беседы, лекции «Профилактика экстремизма и терроризма», «Профилактика правонарушений в молодежной среде», «Исторические основы Дня народного единства» и др.

Патриотическое направление включает кураторские часы: «Бесмертный подвиг солдата», посвященный Дню Неизвестного солдата, лекции «Лицо в истории или история в лицах. Г.К. Жуков», посвященная Дню Героев Отечества, День Памяти «Хлеб, лед и кровь блокады», посвященный Дню снятия блокады г. Ленинграда.

Духовно-нравственное воспитание реализуется через волонтерскую и просветительскую деятельность: экологические акции, благотворительная акция «Милосердие», приуроченная к Месячнику пожилого человека.

Социально-психологическая адаптация первокурсников реализуется и в процессе профессионально-трудового воспитания в рамках проблемно-ценностного общения на тренингах адаптации, во время встреч первокурсников с выпускниками и членами Ассоциации «Профессиональная Лига РАНХиГС», на мастер-классах от приглашенных экспертов «Шаги в профессию» и др. Отличительной особенностью данного направления является практико-ориентированный подход обучения,

реализуемый в рамках профессионально-трудового воспитания. Нацелен на приобретение новых знаний, формирование практического опыта у студентов, понимания ценности, практической значимости приобретенных умений, знаний и навыков

Физическое воспитание и формирование здорового образа жизни включает профилактическую деятельность: – беседы о «Правилах поведения в условиях пандемии, соблюдение санитарных норм и профилактика COVID -19», спортивно-оздоровительную деятельность – спортивные эстафеты, конкурсno-развлекательные программы, Мастер-классы, семинары, тематические выставки, флешмобы.

Культурно-творческая составляющая социально-психологической адаптации первокурсников складывается из организации просветительской, досуговой, творческой деятельности. Это и посещение театров, музеев, концертов, творческий фестиваль «Дебют первокурсника», праздник «Посвящение в студенты». Немаловажную роль в социально-психологической адаптации первокурсника играет включенность их в студенческую жизнь и студенческое самоуправление, участие в Квесте «Студенчество наизнанку», Медиа-школе «Будь в тренде», образовательном интенсиве «PROвнеучебку», в конкурсе на звание «Самый умный первокурсник Алтайского филиала РАНХиГС» и др.

Современное гуманитарное знание апеллирует к понятиям «социальная ответственность» и «социальное творчество», подразумевая при этом и совокупность усилий, направленных индивидом на «поддержание, развитие, совершенствование всех явлений, процессов и феноменов, связанных с взаимодействием человека, общества и культуры» [1, с. 18], и включенности индивида в просоциальную деятельность, осмысленность последствий этой включенности, формирование социально-психологической компетентности, владение рядом социально-аналитических, социально-проектных и социально-прогностических умений [4].

Именно поэтому именно в результате совместного творчества и деятельности у первокурсника формируются личностные ценностные установки, которые закрепляются его жизненным опытом, совокупностью его переживаний и дают обществу целостную духовно зрелую личность.

Сегодня знания и знающие специалисты становятся ключевыми факторами развития общества. С этой точки зрения мы должны рассматривать образование как одно из важнейших направлений в жизни современного общества, задача которого состоит в том, чтобы выра-

тить достойных членов общества, в том числе и психологов. Только социально зрелая личность может сделать свой выбор в пользу добра и зла, свободы и независимости, патриотизма или нигилизма [5].

Следовательно, социально-психологическая адаптация студентов первого курса является важнейшей составляющей учебно-воспитательного процесса в вузе. Именно от успешной адаптации первокурсников зависит их дальнейшее успешное профессиональное определение, развитие личности, самоопределения, уровень патриотизма и гражданственности.

Библиографический список

1. Воронина С. А. Теоретические перспективы транзитивного подхода к анализу ценностной трансформации российского общества // В мире научных открытий. – 2015. – № 7-6. – С. 2236-2245.
2. Кошик А. В. Современные подходы к социальной ответственности в высшей школе // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2019. – №1. – С. 219-229.
3. Панарин И.А. Психология социальной ответственности лидеров молодежных движений: дис. ... доктор псих. наук / И. А. Панарин. – Москва, 2010. – 416 с.
4. Панарин И.А. Направления и проблемы исследования социальной ответственности в зарубежной психологии // Ученые записки Алтайского филиала Сибирской академии государственной службы. – Барнаул: АФ СибАГС, 2004. – Вып. 1. – С. 93-102.
5. Попов Е.А. Человек и его духовная деятельность в центре внимания социологии // Социология в современном мире: наука, образование, творчество: сборник статей. – Вып. 4. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2012.
6. Рабочая программа воспитания Алтайского филиала РАНХиГС. Утверждена решением Ученого совета Алтайского филиала РАНХиГС, протокол №10 от 24.06.2021 г.

Алена Александровна Короткова,
Юлия Викторовна Шведенко

**Формирование коммуникативных навыков
предпринимателей: опыт осмысления губернаторской
программы подготовки профессиональных кадров
для сферы малого и среднего предпринимательства**

Аннотация. Статья посвящена анализу методов обучения в рамках компетентностной модели взрослых профессиональных групп, в частности профессиональных кадров для сферы малого и среднего предпринимательства. Рассмотрены современные практики и методы обучения, а также роль преподавателя при использовании данных методов.

Ключевые слова: компетентностная модель, фасилитация, психологический тренинг, бизнес-тренинг, предпринимательство.

Современное общество предъявляет высокие требования к профессиональным и коммуникативным навыкам и компетенциям предпринимателей. Однако анализ образовательного опыта представителей данной социальной группы показывает отсутствие у них зачастую не только профильного экономического образования, но и специфических знаний логики формирования команд, составления бизнес-презентаций, ведения переговоров, выстраивания конструктивных деловых коммуникаций.

В рамках губернаторской программы подготовки профессиональных кадров для сферы малого и среднего предпринимательства в Алтайском филиале РАНХиГС наряду с другими был реализован модуль «организация командной работы», который включал в себя изучение технологий формирования команд, социально-психологических аспектов взаимодействия ее членов, современные практики фасилитации. Все эти знания были направлены на формирование управленческой и коммуникативной зрелости предпринимателей.

Необходимо отметить, что современный этап развития образования характеризуется переходом к ее компетентностной модели. На наш взгляд, данный подход – это попытка переосмысления не столько содержания образования, сколько его целей. Динамично меняющаяся жизнь оставляет обучающемуся все меньше времени на адаптацию к профессиональным задачам, требует быстрого и эффективного включения в производственные процессы, нарушает естественный ход формирования навыков посредством получения профессионального опыта. В

этих условиях необходимы такие формы и методы обучения, которые позволят получать определённый опыт уже в процессе обучения, стимулируют формирование навыков обучающихся и требуют от них постоянной рефлексии своего социального опыта.

Обучение взрослых в рамках компетентностной модели современного бизнес-образования ставит целый ряд новых задач перед теми, кто его реализует: необходима ориентация на расширение уже имеющегося опыта слушателей в результате освоения ими новых навыков и умений; поиск ответов на решение конкретных практических кейсов, осознания возможностей слушателями применения изучаемых ими инструментов для бизнеса; готовность к быстрому «тестированию» полученных знаний на практике, их фильтрация с точки зрения адекватности собственному бизнесу и конкретной социально-экономической ситуации; отказ от традиционных форм обучения, где основную роль играет лекционная подача материала, а применение активных методов обучения, групповой рефлексии и фасилитации; отказ от традиционной роли преподавателя в организации образовательного процесса. В бизнес-образовании взрослых востребована роль консультанта и фасилитатора, т.е. того, кто помогает слушателям становиться не учениками, а соавторами собственного обучения. Осознание этих «вызовов» определили структуру и логику формирования всей образовательной программы подготовки профессиональных кадров для сферы малого и среднего предпринимательства в целом, и модуля по организации командной работы, в частности.

Безусловно, что предприниматель должен быть администратором, владеющим навыками организации и планирования, самодисциплины, контроля и оценки работы подчиненных. Важно, что все эти навыки могут быть сформированы только на базе коммуникативной компетентности личности и ни как иначе. В обратном случае, мы получаем специалиста, теоретически подкованного в теории, но не способного выстроить коммуникативные модели собственного поведения в соответствии этими теориями. Опираясь на методологию формирования коммуникативных навыков, основной формой работы в рамках модуля был выбран бизнес-тренинг, направленный на решение узкоспециализированной задачи, выработку профессионального навыка построения и организации командной работы в малом и среднем бизнесе.

Согласно психотерапевтической энциклопедии, тренинг – один из методов активного обучения и психологического воздействия, осуществляемого в процессе интенсивного группового взаимодействия и направленного на повышение компетентности в сфере общения [1].

Трудно придумать более популярный метод обучения в современном обществе, и это связано с его очевидной эффективностью. К основным плюсам можно отнести: оптимальное соотношение теории и практики в образовательном процессе, когда в рамках одного занятия происходит краткое знакомство с теоретическим материалом и его закрепление в опыте, посредством практических упражнений; глубокая включенность участников тренинга в процесс приобретения навыков, так как сама форма проведения таких занятий исключает возможность отстранения, и каждый из присутствующих в той или иной мере участвует в групповом взаимодействии; безопасность получения социального опыта в процессе тренинга, благодаря тому что ситуация учебная, ни один из участников не рискует уже сложившимися отношениями и взглядами, а приобретает и использует новый опыт (в реальной ситуации подобные эксперименты могут привести к нежелательным последствиям); не авторитарная форма предоставления материала, ведь в истинности предлагаемых теоретических положений участники могут убедиться самостоятельно, в рамках этого же занятия посредством участия в упражнениях; получение социально-психологического опыта и повышение коммуникативной компетентности в процессе группового взаимодействия, когда не только тренер, но и сама группа дает «обратную связь» каждому участнику.

Выстраивание модуля «организация командной работы» в форме бизнес-тренинга позволило организовать постепенное знакомство участников тренинга с собственными эмоциональными и поведенческими реакциями, осознать свои сильные стороны во взаимодействии с окружающими и проблемные точки. Планомерно выстраиваемая работа над собой позволила предпринимателям научиться понимать себя и других, осознать неэффективные поведенческие стратегии, начать более правильно выстраивать коммуникацию в собственных командах, тем самым в процессе реального взаимодействия с группой формировать коммуникативную компетентность.

Библиографический список

1. Психотерапевтическая энциклопедия / Под ред. Б.Д. Карвасарского. – 2-е изд. доп. и перераб. – СПб. [и др.]: Питер, 2000. – 1019 с.
2. Розин М. Как спасти или погубить компанию за один день: технологии глубинной фасилитации для бизнеса. – Москва: Альпина Паблишер, 2019. – 192 с.
3. Чумиков А. Н. Переговоры - фасилитация - медиация: учебное пособие. – Москва: Аспект Пресс, 2014. – 159 с.

*Елена Николаевна Чудоякова,
Олеся Викторовна Подольская*

Роль и место некоторых коммуникативных интернет-платформ в физическом воспитании студентов в период самоизоляции

Аннотация. В статье раскрываются преимущества некоторых коммуникационных интернет-платформ, а именно: WhatsApp и Instagram при дистанционном физическом воспитании студентов на примере онлайн-мероприятия «Марафон хороших привычек», созданного специально для проведения тренировок и самостоятельных занятий в домашних условиях студентами. Авторами показан опыт проведения онлайн-мероприятия средствами коммуникационных интернет-платформ с целью активизации самостоятельных занятий физической культурой в период самоизоляции во время пандемии.

Ключевые слова: коммуникационные интернет-платформы, физическое воспитание, фитнес-тренировка, студент, самоизоляция, самостоятельная работа.

2020 г. стал для всех годом борьбы с Covid-19. Цифровые технологии в педагогическом процессе вовлечения студентов в процесс физического воспитания стали единственно возможным решением при самоизоляции с марта 2020 г.

Дистанционный формат обучения и самоизоляция выявили много проблем в организации работы системы образования, обучающихся профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования, которые повлекли за собой ухудшение не только физического, психосоматического и социального здоровья всех участников педагогического процесса.

Мир перевернулся, унеся всю учебу в онлайн-пространство. В связи с самоизоляцией и дистанционным обучением студентам большую часть времени пришлось проводить дома, вследствие этого понизилась их двигательная активность.

В период пандемии значение коммуникативных и информационных технологий резко возрастает, и это приводит к созданию новых форм и методов обучения.

По данным мониторинга студентов РАНХиГС, АлтГПУ и АлтГТУ им. И.И. Ползунова, эффективность ИКТ-технологий при самоизоляции

не упала. То, что должно было случиться с системой образования в России лет через 10, постепенно и плавно, грянуло молниеносно, здесь и сейчас. Физическая культура и спорт оставались и остаются важной частью человеческой жизни, значит, пандемия только ускорила процесс перехода от привычного всем педагогического процесса физического воспитания к использованию ИКТ-технологий как единственно возможного в данный период [1, 2, 3].

Средствами интернет-технологий передают не только знания, но и формируют двигательные навыки. Используя информационно-коммуникативные технологии, тренер-преподаватель способствует формированию положительной мотивации у студентов к занятиям физической культурой, создает условия для максимального учета индивидуальных возможностей студентов.

Вузы Барнаула используют платформы ILIAS и Moodle. Они положительно зарекомендовали себя. Но, как нам кажется, проведение таких мероприятий, как «Марафон хороших привычек» на коммуникативных интернет-платформах Instagram и WhatsApp оправдывают себя именно в педагогическом процессе физкультурного образования. В такой ситуации правильным было решение не о полной отмене занятий, тренировок, а о проведении их в онлайн-режиме. Это послужило толчком для создания мероприятия «Марафон хороших привычек», разработанный Чудояковой Е.Н., куда она вложила весь свой огромный педагогический опыт, свои знания и умения в сфере фитнес-индустрии. Поскольку сегодня фитнес можно рассматривать как современную, модную и престижную составляющую здорового образа жизни для современного успешного человека, «Марафон хороших привычек» содержал в себе комплекс всегда разнообразных онлайн-тренировок по фитнесу, йоге, пилатесу, силовым направлениям, растяжки, с полным видеосопровождением и обратной связью, для того чтобы можно было корректировать работу студентов.

Для этого нам также было необходимо создать чат в WhatsApp. WhatsApp – это популярная бесплатная система мгновенного обмена текстовыми сообщениями для мобильных и иных платформ с поддержкой голосовой связи и видеосвязи. В этой системе для студентов отправлялись различные задания, чтобы они могли продолжить заниматься физической культурой, были отправлены полезные советы, а также велись диалоги со студентами, обсуждались различные темы по здоровью и питанию. Осуществлялась обратная связь на выполнение и корректировку оздоровительных практик и многое другое. В социальной сети Instagram мы создали специальную страничку для проведения онлайн-тренировок

в прямом эфире. Все тренировки были сохранены и впоследствии студенты могли еще повторить тренировку в удобное для себя время. Аккаунт Instagram ежедневно дополнялся 15-20-минутными комплексами упражнений, которые тоже можно было посмотреть и изучить повторно.

Было составлено расписание, где чётко показано, в какой день и время будет проводиться онлайн-тренировка. Из предметов, которые были использованы на онлайн-тренировке, необходимы коврик, стул, полотенце. Студенты могли использовать свой домашний ковёр, полотенце для растяжки и теннисный мяч. По расписанию онлайн-тренировок первые два дня были вводные (разминки). Первая тренировка проводилась прямо в кровати, вторая по пути ванную комнату.

По отзывам студентов, ежедневно выполняя каждые комплексы с утра, они быстрее переходили в активный режим дня и ощущали прилив энергии, бодрости и прекрасного настроения.

Третья онлайн-тренировка – это комплекс на стуле, который в период пандемии был очень актуален, так как большую часть дня студенту приходилось сидеть в неподвижном состоянии за ПК, что негативно сказывается на здоровье человека. На четвёртый день была запланирована вечерняя тренировка, это специальный комплекс для снятия напряжения со всего тела. Были подобраны упражнения для расслабления трапециевидных мышц, мышц спины и т.д. А также была предоставлена практика Шавасана (поза трупа в йоге) для глубокой релаксации. Пандемия – это, в первую очередь, стрессогенная ситуация, поэтому метод релаксации занимает центральное место в онлайн-тренировках.

Новая реальность требует новых сценариев коммуникации, значит, полного возврата к обычному образовательному процессу, в том числе и в физическом воспитании, уже не будет никогда. Современный тренер-преподаватель, ставя своей задачей формирование у студенческой молодежи стойкой потребности к постоянным занятиям физической культурой, должен активно развивать свою цифровую компетентность.

Коммуникационные интернет-платформы для гаджетов (смартфонов, планшетов и пр.) могут стать неоспоримыми помощниками в цифровизации образовательного процесса по физической культуре, тем самым повышая самостоятельную физкультурную активность студенческой молодежи.

Библиографический список

1. Воронушкина О.В., Подольская О.В., Дашкевич Л.Ф. ИКТ в процессе дистанционного обучения иностранному языку: мониторинг

эффективности в процессе самоизоляции // Современный ученый. – 2020. – № 1. – С. 77-85.

2. Толистинов Б.Г., Шеенко Е.И. Роль инновационных средств в формировании физической культуры студентов вузов // Университет – территория опережающего развития: сб. науч. ст. – Гродно: ГрГУ, 2020. – С. 237-240.

3. Толистинов Б.Г., Шеенко Е.И. Интерактивные подходы в технологии формирования потребности в самостоятельной физкультурной активности у студентов специальных медицинских групп // Человек. Спорт. Медицина. – 2019. – Т. 19, №3. – С. 88-95.

Содержание

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ 3

Наталья Владимировна Вараксина

Трансформация принципов кадрового обеспечения
государственной гражданской службы 3

Алексей Сергеевич Ващенко

Практики реализации государственной молодежной политики
органами муниципального управления (на примере деятельности
администрации Центрального района города Барнаула) 8

Наталья Петровна Гончарова

Проблемы результативности российской демографической
политики в оценках экспертов 14

Ольга Анатольевна Гооге

Современное состояние закупочной деятельности в Российской
Федерации 19

*Татьяна Геннадьевна Елистратова, Кристина Александровна
Дружинина*

Развитие инновационной деятельности субъектов малого
и среднего предпринимательства в г. Бийске: проблемы и пути
решения 25

Лидия Сергеевна Кобелева, Антонина Борисовна Черных

Инновационные подходы в управлении образовательной
организацией 30

*Лариса Анатольевна Капустян, Валентина Григорьевна
Лякишева, Людмила Сергеевна Овчинникова*

Об опыте участия населения в решении вопросов местного
значения (на примере ТОС Петровского микрорайона
г. Барнаула) 33

Валентина Григорьевна Лякишева, Дарья Сергеевна Зубарева

О совершенствовании деятельности органов власти в сфере
культуры (на материалах Алтайского края и г. Барнаула) 40

Александр Сергеевич Макагонов, Владимир Петрович Барбашов

О практическом аспекте прогнозирования и планирования в
государственном управлении 46

<i>Сергей Анатольевич Усольцев</i> Осведомленность христиан в основах вероучения как показатель религиозности.....	49
<i>Антонина Борисовна Черных, Лидия Сергеевна Кобелева</i> Социально-экономические, организационные и правовые аспекты заключения трудового договора с государственным служащим в целях обеспечения эффективности государственного и муниципального управления.....	54
РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА И ФИНАНСОВОГО РЫНКА	58
<i>Татьяна Ивановна Валецкая</i> Структура предоставляемых межбюджетных трансфертов бюджетам муниципальных образований Алтайского края	58
<i>Сергей Петрович Воробьев</i> Дифференциация медицинских организаций сельских территорий Алтайского края по объемам финансирования	62
<i>Сергей Петрович Воробьев</i> Риски узкой специализации локального сельскохозяйственного производства.....	67
<i>Виктория Владимировна Воробьева, Елена Владиславовна Горохова</i> Факторы, определяющие налоговую нагрузку ООО «Блиновское» в составе группы взаимозависимых лиц	72
<i>Наталья Ивановна Глотова</i> Инфраструктурные кредиты – инструмент социально- экономического развития регионов.....	77
<i>Руслан Бакирович Долгих</i> Структурные сдвиги в экспорте продукции АПК России в 2020 году	82
<i>Петр Борисович Кулагин, Яков Романович Мершалов</i> Особенности формирования доходной части местного бюджета Мирнинского района Республики Саха (Якутия) в период пандемии	87
<i>Петр Борисович Кулагин, Яков Романович Мершалов</i> Статистическая оценка структурных сдвигов в формировании доходной части местного бюджета Мирнинского района Республики Саха (Якутия)	92

Ирина Владимировна Куликова, Виктория Сергеевна Некрасова
Особенности применения облачных технологий в бухгалтерском
учете 95

Маргарита Александровна Купянская
Отраслевые аспекты налоговой нагрузки 100

Артем Сергеевич Пастухов
Особенности развития моногородов и сельских территорий
России 105

Дарья Викторовна Рожкова
Анализ рынка жилой недвижимости в условиях повышенного
покупательского спроса..... 108

*Александра Сергеевна Савченко, Юлия Александровна
Сорокотяженко*
Проблемы формирования человеческого капитала в сельском
хозяйстве Алтайского края..... 112

Сорокина Ангелина Алексеевна
Направления развития экономики России в условиях нестабильного
рынка углеводородов и неблагоприятной эпидемиологической
ситуации..... 117

Данил Алексеевич Травников
Структурные сдвиги рентабельности производства в группе
компаний «Столица молока» 121

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ 127**

Людмила Геннадьевна Коновалова
Соотношение юридических конструкций парламентаризма и
политического режима: через призму конституционно-правовой
теории..... 127

Николай Николаевич Макеев, Денис Александрович Шишкин
Проблемы правового регулирования обращения взыскания в
судебном порядке на имущество, заложенного по договору об
ипотеке 134

Юлия Анатольевна Михайленко
О видах социального обеспечения 140

<i>Андрей Анатольевич Сандаковский</i>	
Выборы по жребию	145

<i>Тамара Самвеловна Симонова, Ксения Алексеевна Попова</i>	
Институт частного обвинения в рамках нового законопроекта	151

<i>Алексей Александрович Чесноков, Анастасия Александровна Бекметова</i>	
Правовые средства обеспечения безопасности бизнеса от корпоративных атак	155

<i>Оксана Николаевна Штаб, Кристина Владимировна Овчарова</i>	
Проблемы уголовной ответственности за похищение человека..	160

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ..... 164

<i>Татьяна Николаевна Бикетова, Светлана Алексеевна Воронина</i>	
Социально-психологические формы адаптации первокурсников (на примере реализации потенциала воспитательной работы со студентами-психологами Алтайского филиала РАНХиГС)	164

<i>Алена Александровна Короткова, Юлия Викторовна Шведенко</i>	
Формирование коммуникативных навыков предпринимателей: опыт осмысления губернаторской программы подготовки профессиональных кадров для сферы малого и среднего предпринимательства	169

<i>Елена Николаевна Чудоякова, Олеся Викторовна Подольская</i>	
Роль и место некоторых коммуникативных интернет – платформ в физическом воспитании студентов в период самоизоляции.....	172

Верстка: И.В. Шаповалов
Подписано в печать 18.12.2021 г.
Заказ 145. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии
ООО «АЗБУКА», г. Барнаул,
пр. Красноармейский, 98а
тел.: 62-91-03, 62-77-25
E-mail: azbuka@dsmail.ru